

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НОВЫЙ ВЕК:
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

ВЫПУСК 16

Под редакцией А. В. Баранова

Саратов – 2017

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 16 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2017. – 127 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы 60-й международной научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ 21–22 апреля 2017 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей, отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты внутренней и внешней политики России, Европы и США, международных отношений, проблемы социокультурной, персональной и интеллектуальной истории.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф., А. Н. Галямичев, д.и.н., проф.,
А. А. Герман, д.и.н., проф., В. Н. Данилов, д.и.н., проф.,
В. И. Кащеев, д.и.н., проф., С. Е. Киясов, д.и.н., проф.,
Н. С. Креленко, д.и.н., проф., С. А. Мезин, д.и.н., проф.,
С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.,
А. В. Баранов, к.и.н., доцент (зам. отв. редактора).

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА. СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Кныжова З. З. (Саратов)</i>	
Место Элевсинских мистерий в сакральной жизни античного общества	6
<i>Никитин В. В. (Саратов)</i>	
Проблема раннехристианской идеологии в свете свитков Мертвого моря	13
<i>Аларханов З. С. (Саратов)</i>	
Этапы ранней истории алавитов	16
<i>Шеремет М. Р. (Ростов-на-Дону)</i>	
Отражение образа Франциска Ассизского в творчестве мастеров Венецианской школы	23

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

<i>Баранова Ю. В. (Саратов)</i>	
«Ставить женщину на любой руководящий пост... отвратительно, противоестественно, богохульно...»: о взглядах Джона Нокса на власть	30
<i>Мелихова П. В. (Саратов)</i>	
Культура питания англичан конца XVII века: традиции и новации	36
<i>Сочнева А. В. (Саратов)</i>	
«Песни Оссиана» в зеркале искусства романтизма	47
<i>Старокожева Н. А. (Саратов)</i>	
Ханна Мор и проблема рабства	53
<i>Медведев Д. А. (Саратов)</i>	
Голливуд как отражение Великой депрессии	57
<i>Шваб Н. С. (Саратов)</i>	
Шарль де Голль о формировании профессиональной армии	62

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

<i>Долгова Д. А. (Саратов)</i>	
Международные спортивные организации как новые акторы мировой политики (на примере МОК)	66
<i>Пивоварова Е. О. (Саратов)</i>	
Американо-египетские отношения в период президентства Рональда Рейгана	70

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ – СССР

<i>Родионова Ю.В. (Самара)</i>	
Российское войско рубежа XVI –XVII веков по сведениям иностранных путешественников: Джайлса Флетчера и Жака Маржерета	79
<i>Шевцова Ю. В. (Саратов)</i>	
К проблеме идентификации персонажей картины М. Ф. Квадаля «Коронование Павла I и Марии Фёдоровны»	85
<i>Сметанникова А. С. (Саратов)</i>	
Первая мировая война и поэтическое творчество: отражение политических настроений	94
<i>Бочарова А. В. (Саратов)</i>	
Традиции и инновации в повседневной религиозной жизни 1920-х гг.	100

РАЗДЕЛ 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Акимов В. А. (Саратов)</i>	
Саратов в жизни Алексея Рыкова	107
<i>Алексеев Е. В. (Саратов)</i>	
«Заграничная» повседневность советского человека в 1920-е – 1930-е гг. на примере Самары	113

**РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА
И ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Кузьмина А. Г. (Саратов)

Особенности использования инноваций при оказании государственных услуг 118

Сведения об авторах 124

РАЗДЕЛ 1.
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

З. З. Кныжова (Саратов)

**МЕСТО ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЙ В САКРАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА**

Греческая религия инкорпорировала человека в социополитическую среду. В центре религиозной жизни полиса были одно или несколько божеств, вокруг которых выстраивалась его духовная и светская жизнь. Культы и мистерии избирались же на добровольной основе, поскольку предлагаемый сценарий имел индивидуальное значение и предполагал ответы на онтологические вопросы.

Мистерия – религиозный феномен, который на протяжении веков доминировал в античном Средиземноморье¹. Мистерия основывается на идее непосредственного взаимодействия и слияния с миром сакрального. Это осуществлялось посредством тайных ритуалов, церемонии, в результате которых участник обретал новый статус в отношениях с богами. Наиболее значимыми, в духовной жизни Античности, можно выделить Дионисийские, Самофракийские, Орфические, Элевсинские мистерии, мистерии в честь Великой матери, Аттиса, пришедшие в Аттику египетские мистерии².

В случае Элевсинских мистерий сценарий основывался на *идее надежды жизни после смерти*. Элевсинские мистерии, по мнению, М. Космопулоса, являются архетипом античных мистических культов. В данном случае архетип следует понимать в качестве типичного образца, вобравшим в себя элементы других мистерий и культов. Поскольку Самофракийские и египетские мистерии в своей основе имели ту же идею, что и Элевсинские, но общеизвестными стали именно Элевсинские за счет их центрального географического расположения, а также последующего включения в орбиту афинской ойкумены. Материальные и интеллектуальные вложения в Элевсинский культ впоследствии воплотились

---

¹ *Cosmopoulos, M.* Bronze age Eleusis and the origins of Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P. 1.

² *Торчинов Е.А.* Религии мира. Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). СПб., 1997 С. 110-119.

в более мощном идейном пласте в сравнении с иными мистическими практиками.

Еще одной специфической чертой, свойственной античной ментальности является *театральность*¹. Драматический перформанс, разыгрывающийся в процессе Элевсинских мистерий, создавал запрашиваемое эмоциональное поле как на уровне индивидуального, так и на уровне массового сознания, обеспечивал требуемый запрос на взаимодействие индивид-общество.

Идейная плоскость Элевсинских мистерий прорабатывалась в процессе эволюции празднества. Изначально, первоосновой, конечно же, был ритуал в качестве первичной структурной единицы. Духовная плоскость обретала онтологическое наполнение уже в процессе эволюции целого комплекса земледельческих мистических практик.

Еще одним фактором, предопределившим приоритетность Элевсинских мистерий, является *образ Деметры*. В античной религии известно множество праздников в честь Деметры: Фесмофории, дни весеннего равноденствия, начала жатвы, празднество Каламая, посвященное зерну, Цереалии в Др. Риме. По мнению М. Космопулоса, культ Деметры состоял из двух элементов: процветание в этой жизни и надежда в загробной, что воплощает дуальность бытия (жизнь - смерть) человека². С первым аспектом связана агрокультурная плоскость образа Деметры, в которой также можно выделить два элемента – Деметра как воплощение хтонической силы (начало посева - сбор урожая) и цивилизационный ракурс (обучение людей агрономическим навыкам). Очевидный тезис одного из известных исследователей античной религии М. Нильссона говорит о том, что природные боги в принципе являются первичными о первичности такого рода богов³. Со вторым аспектом о надежде бесконечности жизни после смерти образ Деметры дублируется с центральным женским персонажем других мистерий – Исидой.

Тем не менее, в нарративных источниках в период, когда проводились Элевсинские мистерии в их классическом варианте, часто фигурировало безымянное наименование богов – Теос и Тея. Версия С. Пикарда относит Элевсинские мистерии к религиозным обрядам Крито-Микенской цивилизации (схожесть структур Анакторона и Минойских крипт, Телестерионом и площадями Кносса, и прочими строениями Крита, а также названия некоторых кера-

---

¹ Jameson M. H. Cults and Rites in Ancient Greece Essays on Religion and Society. Cambridge, 2014. P. 75

² Cosmopoulos M.B. Bronze Age Eleusis and the origins of the Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P.7

³ Nilsson M. P. A history of Greek religion. Oxford, 1949 P. 30

мических изделий (kernos). Третьи версии связывают элевсинский культ с Фракией (знатные семьи Элевсина были связаны с Фракией в период конфликта Элевсина и Афин), Салоники (которые имеют два святилища Деметры), югом Греции (упоминания в Орфических гимнах этой территории)¹. Таким образом, две указанные мифологемы о матери-земле и о воскресении после смерти выстраивают фабулу Элевсинского культа.

Популярность Элевсинского культа оставалась бы сугубо локальной, если бы его распространение не сопровождалось поддержкой со стороны властей Афинского полиса. Оценивая динамику популяризации изучаемого явления, можно утверждать, что одним из детерминирующих факторов становится завоевание Афинами Элевсина приблизительно в конце VII в. до н.э. По версии С. Сергеевой², присоединение Элевсина к Афинам произошло позже завоевания основных территорий вокруг Афинского государства, но и после город сохранял автономное положение.

Как отмечает А.С. Русяева, для Афин культ Деметры был своеобразным политическим инструментом, направленным на то, чтобы с помощью подвластного им Элевсина привлекать на свою сторону элиту многих государств и получать как можно больше хлеба и драгоценных даров, и поддерживать с ними всесторонние отношения. Обычай посылать в Элевсин плоды первого урожая из разных греческих городов сохранялся много столетий после распада Афинского морского союза³.

Включение в Афинское государство шло по двум путям – *нормативному и инфраструктурному*.

Нормативный пласт получил свое первое закрепление в законах Солона начала VI века. Для проведения праздника в Элевсине создавался Совет⁴. Значительная часть норм, регулирующих существование Элевсинских мистерий, известна лишь по литературным античным источникам. До нас дошли факты из законодательства – о запрете на распространение внутренней информации о проведении мистерий, о возможности участия рабов в Элевсинских таинствах, но указания на конкретные первоисточники отсутствуют. После 490 г. до н.э., связанным с нашествием персов, были введены ряд условий для участия. Для этого было названо три ус-

---

¹ *Cosmopoulos M.B.* Bronze Age Eleusis and the origins of the Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P.156-157

² *Сергеева С.Н.* Элевсин и Афины (с нач. II тыс. до VII в. до н.э.)/ Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб., 1998 С. 103-108

³ *Кузина Н.В.* Элевсинские сакральные традиции и культ Диониса в античных государствах Северного Причерноморья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 6. С. 179.

⁴ *Mylinas G.E.* Eleusis and the Eleusinian mysteries. Elefsina, 2010. P.63.

ловия: 1) незапятнанные кровью руки; 2) "внятная речь", то есть знание греческого языка и 3) "праведная жизнь", то есть отсутствие судимостей, также в предшествующем году неопит должен был принять участие в Малых мистериях. Прошения подавали в Элевсинион, причем в письменном виде. Жрецы сверяли имена по аттическому списку. Впоследствии появляются два устава, первый затрагивал морально-этические аспекты, а второй культовые¹.

При проведении церемоний была установлена приоритетность тех, кто впервые принимал участие в мистериях и иностранных участников, особенно в принесении ритуальных жертв². По мере развития элевсинского ритуала в классическую эпоху для большего привлечения внимания. Гостям представлялась возможность первыми принести дары, жертвы и т.д. В Римский период существовал ряд требований: знание греческого языка, уплата взноса, прохождение военной подготовки для мужчин³.

Распространение влияния Элевсинского культа наглядно отражается в *строительной активности*. За период, начиная с включения Элевсина в состав Афинского государства, архитектурное пространство святилища обновлялось пять раз.

Целенаправленное обустройство территории святилища начинается при Солоне. Перестраивался Телестерион с целью увеличения вместительности здания, а также расширение двора с южной и восточной стороны. Эта же тенденция продолжится в течение следующих веков в правление Писистрата – новые стены. В классический период Элевсинское святилище произошли новые трансформации: наряду с возведением новых строений общественного значения в Афинах Элевсин попадает в строительную программу Перикла. Вновь перестраивался Телестерион под руководством Иктина, известного архитектора, построившего Парфенон. В IV в. при Ликурге строительство не останавливалось, снова расширили основное здание, а также увеличилась общая площадь двора.

Принципиально новый уровень масштабов застройки связан с Римским периодом. Помимо помпезных, «имиджевых» сооружений (в т.ч. Пропилеи, триумфальные арки, Булевтерий (дом консула)), храмы Сабрины и Фаустины, новые храмовые комплексы – Артемиды и Посейдона, в т.ч. в честь совершенно третьих божеств – например, в честь Митры. Можно сделать вывод, что Элевсинское святилище превращалось в универсальную политеистическую площадку с центральным культом Элевсинских мистерий. Также

---

¹ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 170

² Jameson, M. H. Cults and rites in Ancient Greece : essays on religion and society. Cambridge, 2014. P. 245

³ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 137

возводились строения для жречества, внешние алтари, массовое строительство объектов, предназначенных для удобства паломников (гостиница, фонтаны, гимназиум и т.д.). Данный факт можно объяснить взаимосвязью роста Римского государства с желанием, в том числе, увеличить его славу посредством социально-религиозного пласта. Подобное пестрое строительство будет являться отражением сущности римской цивилизации и религии, которая более синкретична в сравнении с ее греческой версией.

Третьим элементом конструктора Элевсинских мистерий является *социальный пласт, связанный с элитой*. Формирование жречества связано с двумя пластами – мифологическим и историческим.

Формирование *мифологического пласта* происходило довольно стандартно. По версии Космопулоса, в Элевсине было три рода – Эвмолпиды, Дисавлы и Эвбулеи – чьей специализацией были различные отрасли животноводства. Впоследствии в пространстве мифа жреческие функции были монополизированы этими тремя родами¹. Хозяйственная функция в разной степени трансформировалась под религиозные задачи. Род Эвмолпа изначально связанный с разведением овец, в элевсинской мифологии она стал родоначальником мистерий. По справедливому предположению М. Скржинской², Эвмолпиды являлись царской династией которые на раннем уровне развития общества совмещали светские и религиозные функции. Род Эвмолпа, в отличие от других двух семей, займет ключевое положение и в реальности. Верховные жрецы Элевсинских мистерий вели свой род от Эвмолпа, исполняли функции иерофанта – «знающий будущее»/«тот, кто являет священные вещи».

Род Дисавла, который являлся отцом Триптолема, изначально пастухи коров, остался исключительно в пространстве мифа. Триполем главный герой в эпизоде передачи агрономического знания от Деметры людям.

Третий род Эвбулея, который по одной из версий был сыном Дисавла и братом Триптолема, занимался свиноводством.³ Свиньи являлись жертвенными животными не только в Элевсинских мистериях, но и в Фесмофориях, откуда, как считается, и пришел об-

---

¹ *Cosmopoulos M.B.* Bronze Age Eleusis and the origins of the Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P. 9

² *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009. С. 85.

³ *Clinton K.* Myth and Cult. The Iconography of the Eleusinian Mysteries. The Martin P. Nilsson Lectures on Greek Religion, delivered 19-21 November 1990 at the Swedish Institute at Athens. Stockholm, 1992. P. 56

ряд. Миф обрисовывает данный обряд как поглощение свиней, которых пас Эвбулей в момент похищения Кору.

В реальности же структура элевсинского жречества в итоге состояла из двух родов. Про первый – Эвмолпиды уже было упомянуто. Второй род – Керики – занимал вторую по значимости должность – дадуха-факелоносца и кериков-глашатаев.

Элевсинские мистерии приобрели совершенно новые статусы участников-отправителей культа. Это иерофант, иерофантида (посвящающая, жрица Деметры), дадухи (факелоносцы), баубокос (танцовщицы), иерокерики (чтение молитв), гидран ("водный"), эпибомий ("алтарный") и литофор ("каменосец")¹ с очень специфическими функциями, актуальными только для данных мистерий.

Политическая элита периферии Античного мира для приобретения статусов в политической и религиозной сфере формально роднились с элевсинскими жреческими родами. В исследовании М. Скржинской на примере боспорских царей указано², что при посещении Афин, они принимали участие в Элевсинских таинствах. При этом известно, что боспорские правящие рода вводили в свою родословную Эвмолпа, либо осуществляли процедуру усыновления. Впоследствии это давало возможность отправлять обряды в честь Деметры и Персефоны в своих владениях. Также посредством Эвмолпа проводилась родственная связь с прежними царями Боспора Спартакидами, что легитимировало их в занимаемых статусах.

Родственные связи с жреческими родами выполняли еще одну функцию политико-религиозного маркера в политической борьбе. При смене или конкуренции элит, к примеру, в период римского господства на территории Малой Азии в Понте и Пафлагонии³, проримски настроенные семьи популяризировали культ Деметры и Персефоны, противопоставляя себя представителям старой элиты, поклонявшимся местным богам.

В позднеэллинистический период наблюдается расслоение элиты на «Больших людей» и «Людей знати»⁴.

Таким образом, ЭМ являлись одним из ключевых событий и в религиозной, и в светской повестке дня. Действо отвечало целому ряду задач – предлагало духовное пространство для развития че-

---

¹ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 32

² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009. С. 86-87

³ Сапрыкин С.Ю. Религии и культы Понта эллинистического и римского времени. М., Тула, 2009. С. 192

⁴ Cosmopoulos M.V. Bronze Age Eleusis and the origins of the Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P. 104.

ловека, привилегированные бонусы для элиты и становилось одним из центральных массовых событий дважды в год в античном мире.

ПРОБЛЕМА РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СВЕТЕ СВИТКОВ МЕРТВОГО МОРЯ

Начиная с открытия в 1947 году кумранских свитков, обнаруженных у северо-западного побережья Мертвого моря, в научном мире не утихают споры о характере, религиозных взглядах и социальном составе последователей кумранской секты. В частности, встал вопрос о возможном влиянии кумранской идеологии на формирование религиозных взглядов и организационное устройство раннехристианских общин. По мнению ряда исследователей - Г. М. Лившиц¹, И. Д. Амусин², Д. Аллегро³, И. С. Свенцицкая⁴, И. С. Свенцицкая⁴, Д. Вандеркам⁵, И. Р. Тантлевский⁶ - кумранитов следует отнести к числу прямых предшественников христианства, которые оказали значительное, если не решающее влияние на формирование религиозных доктрин зарождающейся христианской религии. Более осторожную позицию по данному вопросу занимает А. Я. Ленцман, полагая, что можно ставить вопрос о близости, возможно – родстве между кумранитами и ранними христианами. Таким образом, версия о кумранских истоках христианства прочно утвердилась в современной историографии.

---

¹ Г. М. Лившиц в целом не отрицает наличие существенных различий между кумранитами и ранними христианами, однако они, по мнению исследователя, не носят решающего характера. См.: *Лившиц Г. М.* Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря. М., 1967. С. 195.

² По мнению И. Д. Амусина, кумраниты могли сыграть своего рода посредническую роль между иудаизмом и христианством. *Амусин И. Д.* Кумранская община. М., 1983. С. 225.

³ По версии Д. Аллегро, христианская религия зародилась непосредственно в кумранской среде. Христианство восприняло образ жизни кумранской секты, ее устав, многие религиозные доктрины кумранитов и значительную часть фразеологии, которая нашла свое отражение на страницах Нового Завета. (*Allegro J.M.* *The Dead Sea Scrolls and the Origins of the Christianity* N.Y., 1958. P. 163-165.)

⁴ И. С. Свенцицкая полагает, что рукописи Мертвого моря могли оказать некоторое влияние на формирование раннего христианства, особенно так называемый Дамасский документ CD и общины дамасского типа. См.: *Свенцицкая И. С.* От общины к церкви. М., 1985. С. 59-60.

⁵ Д. Вандеркам видит сходство между кумранитами и христианами в том, что и кумранитов и христиан можно считать эсхатологическими общинами, верившими в близкий конец мира, и обустроивавшими в связи с этими взглядами свою повседневную жизнь. См.: *Вандеркам Д.* Свитки Мертвого моря. Долгий путь к разгадке. М., 2012. С. 145.

⁶ По версии И. Р. Тантлевского кумраниты, как и христиане были убеждены, что войти в новый мир можно лишь заключив Новый Завет с Богом взамен старого иудейского закона (*Тантлевский И. Р.* История и идеология Кумранской общины. СПб. 1994. С. 16).

Однако достаточных оснований отождествлять оба этих течения или же считать христиан непосредственными продолжателями кумранской секты нет¹.

Данные источников позволяют нам поставить под сомнение утверждение о существенном влиянии кумранской идеологии на раннее христианство. При сопоставлении кумранских и христианских текстов нельзя игнорировать наличие явных расхождений между ними. Более того, по многим ключевым вопросам христианские тексты вступают в прямую полемику с кумранитами.

Во-первых, бросается в глаза диаметрально противоположное отношение кумранитов и христиан к соблюдению обязательного для всех иудеев закона Моисея². Кумраниты требовали от своих последователей строгого соблюдения закона, что нашло свое отражение в уставе Кумранской общины (1QS.V.7-8). За любое отступление от Моисеева закона, даже невольное, следовало изгнание из общины (1QS.VIII.21-23). Данные сведения мало согласуются с новозаветными посланиями апостола Павла, в которых утверждается, что вера превышает исполнение закона Моисея (Гал. 5:4-5).

Во-вторых, не менее существенным противоречием являлось различное отношение кумранитов и христиан к соблюдению субботнего покоя. Кумраниты, требовали строгого до крайностей соблюдения субботы. Наиболее ярко эти требования отражены в так называемом Дамасском документе (CD.XI.11-17). С совершенно иным отношением к соблюдению субботы мы встречаемся на страницах Нового Завета, которые явно противопоставлены кумранскому фанатизму (Матф.12:11-12).

В-третьих, кумраниты в отличие от христиан с явным пренебрежением относились к людям с физическими недостатками, больным и пожилым, которых запрещалось принимать в члены общины (1QSa.II.4-9). Более того, кумраниты даже при простом прикосновении к больному человеку считали себя оскверненными и должны были пройти обряд очищения. Ни с чем подобным мы не встречаемся на страницах Нового завета. Напротив, евангельские тексты и послания апостола Павла требуют уважительного отношения к немощным людям, больным и старикам (1Кор. 1:26-29).

В-четвертых, кумранская община в отличие от общин ранних христиан отличалась строгой иерархией. Устав кумранской общи-

---

¹ Ленцман А. Я. Сравнивая Евангелия. М. 1967. С. 56.

² И. Р. Тантлевский признает, что утверждение христиан о примате веры и необходимости исполнения закона Моисея, является одним из самых существенных различий между кумранитами и ранними христианами (Тантлевский И. Р. Указ. соч. С. 200).

ны прямо предписывает, что младшим членам общины следует оказывать безоговорочное повиновение ее старейшинам (1QS.V.23). В отличие от кумранитов, в общинах ранних христиан (по крайней мере, на первых порах) соблюдалось равенство всех членов. Евангелие от Матфея прямо осуждает тех христиан, которые желают возвыситься над другими верующими (Матф. 20:26-27).

В-пятых, существенное различие между кумранитами и христианами заключалось в том, что кумраниты в отличие от христиан всячески скрывали свое учение от посторонних людей. Тем более, представляется маловероятным, чтобы кумраниты могли привлекать в свои ряды неевреев (1QS.IX.-17). Христиане, напротив, стремились к широкому распространению своей веры, в том числе и в нееврейской среде (Марка. 16:15). Христиане впервые смогли преступить строго национальные рамки иудейской религии, сделав христианство религией поистине мирового масштаба. Кумраниты при всей своей оппозиционности к иерусалимскому священству так и не вышли за рамки чисто иудейской среды, оставаясь замкнутой, даже конспиративной организацией, идеология которой исключала какую-либо миссионерскую деятельность.

Из приведенных только этих примеров видно, что нет убедительных аргументов в пользу вывода, что кумранская идеология могла оказать какое либо существенное влияние на формирование раннего христианства, а тем более считать кумранитов непосредственными предшественниками христиан. Наличие сходства в обычаях и фразеологии, на которое ссылаются сторонники кумранского влияния на христианство, можно объяснить тем фактом, что и кумраниты, и христиане происходили из иудейской среды, поэтому наличие некоторого сходства между ними вполне естественно.

ЭТАПЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ АЛАВИТОВ

Современная литература не богата историей исламского «крайнего» шиитского течения алавитов. Есть всего лишь общая (словарная, энциклопедическая) информация о религиозном течении алавитов. Из крупных исследований следует выделить два современных англоязычных произведения, которые в комплексе описывают историю, религию и теологию алавитов: 1. Ярон Фридман – «The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria» (опубликовано в 2010 г.), 2. Мекир Михаел Бар Ашер и Арье Кофский – «The Nusayri-Alawi Religion: An Enquiry into Its Theology and Liturgy» (опубликовано в 2002 г.). Актуальность данной работы заключается в том, что не существует русскоязычных источников, где подробно описана история алавитов и, несомненно, на фоне происходящих событий в Сирии исследование данной темы необходимо, потому что алавиты уже почти 50 лет, находясь у власти, являются лидирующим меньшинством и их история продолжается. Данная работа основана на переводе и анализе англоязычного крупного исследования Ярона Фридмана – «The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria». Цель данной работы заключается в подробном описании основных этапов истории алавитов, как этноконфессиональной общины.

Для начала следует дать общее определение понятий «нусайриты» и «алавиты». Нусайриты (на арабском «ан-Нусайрийа») – члены этноконфессиональной мусульманской общины, которые сформировались в X в. в среде «крайних» шиитов Северной Сирии. Первоначальное название общины произошло от имени её основателя – Мухаммада ибн Нусайра ан-Нумайри (умер в Басре в 883 г.), который являлся учеником десятого и одиннадцатого шиитских имамов (Али аль-Хади и Хасана аль-Аскари соответственно). В 1920-е годы в обиходе закрепилось новое название исследуемого течения «крайних» шиитов – алавиты (на арабском «ал-Алавийа», «сторонники Али»)¹. Алавитские богословы объясняют изменение названия этноконфессиональной общины тем, что было необходимо религиозное сближение с шиитским исламом в плане почитания Али ибн Абу Талиба (зять и сподвижник пророка Мухаммеда, первый шиитский имам), как высшего божества («Али-Алла»). Говоря о ранее упомя-

---

¹ Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б. Ислам: энциклопедический словарь. – Москва. – 1991. – С. 194.

нудом сближении, тем самым алавиты, придя к власти в Сирии, добились политического сближения с такими шиитскими государствами, как Иран и Ливан (в частности с военизированной организацией и одновременно политической партией «Хезболла»). В другом энциклопедическом источнике говорится также о том, что нусайриты (алавиты) являются течением «крайних» шиитов, учение которых схоже с учением шиитов-исмаилитов (последователей первых семи шиитских имамов) и гностическим христианством. Еще говорится о том, что нусайризм (алавизм) перенял учение об эманации божества у античной философской школы неоплатоников – триада: смысл (мана), имя (исм) и врата (баб).¹

Перед тем как начать описание основных этапов средневековой истории нусайритов-алавитов («золотой век»), необходимо определить хронологические рамки, установленные в исследуемом произведении: вторая половина IX в. — XII в.² Целесообразно описание основных этапов истории нусайритов-алавитов в хронологическом порядке посредством разделения их на 7 пунктов.

1. Основание нусайритской общины: вторая половина IX века. Как ранее было упомянуто из энциклопедического источника основателем общины является Мухаммад ибн Нусайр ан-Нумайри (дата рождения неизвестна – умер в 883 г.). Перед тем, как основать свою общину Ибн Нусайр был дважды изгнан из шиитской общины (в первый раз за утверждение себя пророком от имама аль-Хади, божественного происхождения имама и за учение о переселении душ; во второй раз после смерти имама аль-Аскари за утверждение себя его сокровенным посланником и за требование представлять двенадцатого исчезнувшего имама, Махди, скрытого с 873 г. – шиитского мессию).³ После этих событий, Ибн Нусайр начал проповедовать своё синкретическое учение и обрёл 10 первых учеников, которые в свою очередь обладали большими группами сторонников легитимации Ибн Нусайра в качестве преемника исчезнувшего имама Махди. Изначально община была названа в честь родового племени Ибн Нусайра – нумайриты или намириты. Возможная связь между племенем Ибн Нусайра (ан-Нумайри) и нусайритской общиной может указать на его племенную идентичность. Его менее известные соплеменники, как лидирующая группа, возможно, позволили нусайритской общине выжить во враждебном окружении других мусульман. В нусайритских источниках уточняется то, что представители общины называли себя «мувахидды» или «ахль аль-таухид» («моно-

---

¹ Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. – 2007.

² Yaron Friedman. The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. – Leiden, Boston. – 2010. – pp. 64-66.

³ Там же. С. 3.

теисты»), потому что они полагали, что только совокупность явной («захир») и сокровенной («батин») сторон учения позволяет единобожию («таухид») быть достигнутым.¹

2. Аль-Хусейн ибн Хамдан аль-Хасиби как организатор общины: от начала X века по 969 год. Прежде чем официально стать лидером нусайритской общины, аль-Хасиби был дважды посвящен в нусайритское мистическое учение.

Преемники Ибн Нусайра были определены ещё при его лидерстве в общине (Ибн Нусайр → Мухаммад ибн Джундаб → Абдаллах аль-Джаннан → аль-Хусейн аль-Хасиби). Большое влияние на аль-Хасиби оказал его наставник – аль-Джаннан. Аль-Хасиби последовал по пятам аль-Джаннана, вникая в суть учения, которое отличалось от большинства шиитских учений, ведь наставничество аль-Джаннана было больше, чем преподавание – это было посвящение в эзотерические знания.

Одновременно со смертью наставника аль-Джаннана в конце IX века, аль-Хасиби был полностью посвящен в доктрину нумайритов. Конкретно лидером общины аль-Хасиби стал при встрече в 926 г. в деревни Турба неподалеку от Кербелы с непосредственным учеником Ибн Нусайра Али ибн Ахмадом, который передал эзотерические знания, полученные им в свою очередь при встрече с десятым и одиннадцатым шиитскими имамами аль-Хади и аль-Аскарри недалеко от реки Альками (ответвление Евфрата) в день Ашура (10 мухаррам – десятый день первого месяца в мусульманском календаре).²

После того, как аль-Хасиби стал лидером общины, он начал открытую пропаганду мистического учения в Ираке, за что был заключен в тюрьму, откуда чудесным образом спасся. Неприятие общины мусульманскими властями в Ираке вынудили аль-Хасиби и его 51 ученика эмигрировать в Сирию и образовать там маленькую общину в г. Харран (ныне юг Турции, почти на границе с Сирией).

В Сирии на то время правила династия Омейядов, которая была проклята всеми шиитами. Формирование общины в Сирии оказалось успешным и 51 соратник аль-Хасиби остались в Харране и дальше продолжали свою религиозную деятельность.

В 947 г. аль-Хасиби возвращается в Ирак и посещает своих единоверцев в Турбе (недалеко от Багдада), благодаря приходу к власти в Ираке персов-шиитов – династии Буидов. Буиды дали возможность аль-Хасиби вернуться в Ирак, но отрицательное отношение Буидов к Гулату (совокупность общин «крайних» шиитов, куда входили и нумайриты/нусайриты) по причине того, что они придержи-

---

¹ *Yaron Friedman. The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. – Leiden, Boston. – 2010. – С. 11-12.*

² Там же. Рр. 18-19.

ваются ортодоксального шиизма (вера в 12 шиитских имамов), заставили аль-Хасибби скрывать свою религиозную деятельность для того, чтобы выжить. Далее аль-Хасибби, используя шиитский принцип сознательного скрывания веры «такия», представляет себя последователем имамаизма и образует крупный общинный центр в Ираке, тем самым сближаясь с правящей династией Буидов. Аль-Хасибби имел последователей в Сирии (Алеппо, Харран) и Ираке (Багдад). Он скончался в 969 г. в Алеппо.¹

3. Изложение и изменение книг: конец X века. После лидерства аль-Хасибби большая часть написанной им нусайритской литературы была местами изменена и дополнена письменными комментариями (была написана литература в формате «вопрос-ответ»). В Багдаде нусайритскую теологию преподавал последователь аль-Хасибби – Абу Мухаммад Али ибн Иса аль-Джисри.

В 951 г. аль-Джисри создал сборник ответов на тот момент еще живого лидера общины аль-Хасибби. Лидерство в общине перешло не к аль-Джисри, а к Абуль-Хусейну Мухаммаду ибн Али аль-Джилли. Есть две версии места его рождения – это деревня аль-Джилла рядом с Антиохией (современная Антакья на юге Турции, на границе с Сирией) или деревня аль-Джилл недалеко от г. Наджаф (юг Ирака). Аль-Джилли являлся непосредственным учеником и последователем аль-Хасибби, благодаря которому он приобрел обширные богословские познания.

Период лидерства аль-Джилли был драматическим для нусайритской общины Сирии, потому что в 962 г. Алеппо был захвачен и сожжен византийским императором Никифором II Фокой. Драматическим событием для нусайритов стало падение их главного союзника – Хамданидов (арабо-шиитская династия, правившая в северном Ираке и Сирии), властвовавших в Алеппо.

В 967 г. хамданидский правитель Алеппо Сайф аль-Давла погиб и наступление на город началось различными силами со всех направлений: Фатимиды (шииты-исмаилиты) с юга, Византийцы с севера, Ихшидиды (династия на территории Египта и Сирии, созданная ферганским тюрком Джеффом в период распада арабского халифата) с запада и Буиды с востока. В 1005 г. Алеппо пал и эта ситуация вынудила нусайритскую общину массово переселиться в район Джунд аль-Урдунн (ныне север Израиля и Иордании), а именно в г. Тиверия (ныне северо-восток Израиля).

С момента прихода к лидерству преемника аль-Джилли аль-Табарани, нусайриты по единоличному заявлению своего лидера переняли некоторые христианские и персидские праздники (в частности Пасху и персидский новый год – Навруз). Аль-Джилли напи-

---

¹ Там же. С. 22-34.

сал две теологические книги по нусайризму для своих учеников («Ризалат аль-фатх в'аль-ратх» и «Ризалат аль-хуруф»). Также аль-Джилли занимался юридической деятельностью (в частности это сборник его ответов, решения по запрещению определенной еды и основная правовая работа – «Китаб аль-хауи фи ильм аль-фатава», написанная его преемником аль-Табарани, где рассматриваются решения противоречий и некоторые аспекты посвящения в общину). Большое число вопросов относительно посвящения в общину показало успех нусайритов в пропаганде и преобразовании общины в этот период.¹

4. Маймун аль-Табарани и книга праздников: первая половина XI века. Маймун ибн аль-Касым аль-Табарани (прозвище – Сурур, что означает «счастливый») уже в юности обрел доверие в общине нусайритов, а позже стал её лидером, то есть преемником аль-Джилли. Его письменные работы отражали знания в сокровенном и явном шиизме, христианстве, греческой философии и персидских религиях.

Аль-Табарани имел прекрасные навыки интерпретирования материалов исследования и их трансформации в практику нусайритского культа. Он также является первым и, возможно, единственным нусайритским мистиком, который использовал скрытые шифры в своем писании. Формирование праздников и определенных дней празднования начал и закончил аль-Табарани в своем крупном произведении «Маджму аль-аяд». Главными вопросами в исследовании периода лидерства аль-Табарани являются места расселения нусайритов. Во-первых, это г. Триполи (современный Ливан) и, во-вторых, это горный хребет Джебель-Ансария, а именно города Латакия и Масьяф (современная Сирия). В работах аль-Табарани упоминаний о Триполи больше, чем о Латакии, что говорит об отсутствии преимущественного места расселения нусайритов на тот момент.²

5. Враждебные общины – ишхидиды и друзы: середина XI века. В горных районах современного юго-восточного Ливана рядом с нусайритами также проживала община друзов, которая имеет очень схожую религию с нусайритами, что заметил лидер друзов Хамза ибн Али и был шокирован этим (самоназвание «мувахиддун», учение о переселении душ «танасух» и т.д.).

Схожесть нусайритов и друзов, как «крайних» шиитских общин, заключается в том, что обе общины оказались под влиянием неоплатонизма и гностицизма. По факту друзы не являлись серьезными врагами, потому что в нусайритских средневековых источниках они

---

¹ Yaron Friedman. The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. – Leiden, Boston. – 2010. pp. 34-40.

² Там же. Pp. 40-42.

вообще не упоминаются. В Сирии друзы были подвергнуты влиянию нусайритов, но сохранились, как этноконфессиональная община. Лидер друзов Хамза ибн Али всячески «атаковал» нусайритов в своих произведениях, называя их еретиками и провозглашая друзов, а не нусайритов, реальными монотеистами. Пропагандисты друзов были встревожены и предупреждали о необходимости предотвращения возможного беспорядка. Однако в последующие периоды истории, нусайриты и друзы смогли найти путь сосуществования, поэтому с тех пор нет никакого следа вражды между ними, кроме произведения «Ризала аль-дамигха», написанного лидером друзов Хамзой ибн Али.¹

Главной враждебной общиной для нусайритов являлись ишхидиды, лидером которых являлся Исмаил ибн Халлад Абу Духайба из г. Баальбек (Ливан). Аль-Тавил писал о популярной традиции конкуренции, сохранявшейся в период времени их существования на основе исторических событий, между набожным учёным аль-Табарани и богатым, «испорченным» Ибн Халладом. Если не принимать точность описания событий тех лет аль-Тавилом, то в любом случае можно говорить о долгой борьбе между двумя враждующими общинами на одной территории. Лидер нусайритов аль-Табарани в соответствии с описанными историческими событиями аль-Тавилом проклинал лидера ишхидидов Исмаила ибн Халлада в своей книге «Маджму аль-аяд» в молитве Навруза.²

6. Род Бану Шу'ба из Харрана: XI век (ныне юг Турции, почти на границе с Сирией). Было сказано ранее, что один из ярких лидеров общины нусайритов аль-Хасиб со своими 51 учениками после проблем с мусульманской властью в Ираке, переехали тогда в Сирию, а именно в Харран, где была образована общинная ячейка нусайритов. Бану Шу'ба как раз таки являются последними харизматическими лидерами нусайритской общины вообще, потому что в Харране остались те нусайриты, которые сохранили свою фундаментальную идентичность.³

7. Конец «золотого века»: конец XI – XII в. Данный период знаменуется тем, что община раскалывается из-за теологических разногласий, а именно из-за взаимных обвинений в ереси и расхождении по нескольким группам из единой общины. Этот процесс привел к значительному ослаблению нусайритов. Община разделилась и управлялась тремя локальными родами: Бану Мухриз (Маргат, г.

---

¹ Yaron Friedman. The Nusayri-'Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. – Leiden, Boston. – 2010. – С. 43-44.

² Там же. С. 44.

³ Там же. Рр. 45-46.

Триполи, ныне Ливан), Бану 'ль-Ахмар (Латакия, ныне Сирия) и Бану 'ль-Арид (сформировался позже).¹

Подводя общую черту, следует сказать о том, что «золотой век» нусайритов (будучи алавитов) ознаменовался их борьбой за выживание во время нападков и давления на них различных этноконфессиональных групп и за счет харизматических лидеров эту борьбу они смогли выдержать, сохранить себя и еще прийти к власти в Сирии в XX веке.

---

¹ Там же. С. 47-48.

М. Р. Шеремет (Ростов-на-Дону)

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ФРАНЦИСКА АССИЗСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ МАСТЕРОВ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ШКОЛЫ»

Эпоха Возрождения – одна из наиболее значимых вех в развитии как европейской, так и мировой культуры. Ренессанс – это не только качественно новый уровень развития искусства и культуры, это и особое, гуманистическое мировоззрение, кардинально отличающееся от средневековых взглядов, оказавшее существенное воздействие не только на светскую культуру, но и на теолого-философскую традицию, содержание и понимание таких основополагающих духовных практик, как мистика, аскетика, культ святых.

Проводимое нами исследование строится на двух видах источников – текстовые (материалы жизнеописаний, а также работы самого Святого Франциска) и визуальные – работы ярких представителей Венецианской живописной школы. Такой подход объясняется спецификой исследуемого периода – временем, когда визуальное восприятие окружающего мира стало «наравне» с восприятием слуховым. По меткому выражению В. Шкуратова, «... материал восприятия семиотизируется, превращается культурой в символы, аллегории, знаки – элементы языков». Таким образом, наша работа выходит на новый уровень – в область, граничащую с семиотикой, исторической наукой и психологией.

«История как знание о людях во времени»¹ преимущественно фокусировалась на переломных моментах, поскольку именно в это время все внутренние конфликты и противоречия обнажаются. Наступление эпохи Возрождения ознаменовало именно такой коренной поворот, отразившийся в появлении новых нравственных и ценностных ориентиров, утверждении гуманизма в качестве духовной основы общества. Кардинальный характер перемен в ментальности затронул даже перцептивную систему человека эпохи Ренессанса. Уходит в прошлое явление «визуальной отсталости» – доверие человека не зрительным, а слуховым образам². Более того, это свойство средневековой психики на исходе Возрождения, по наблюдению Й. Хёйзинги, сменяется прямо противоположной ментальной установкой: доминированием визуальных образов над

---

¹ Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М., 1986. 184 с.

² Febvre L. The Problem of Unbelief in the Sixteenth Century: The Religion of Rabelais. Cambridge, Mass.; L., 1982. 552 p.

остальными¹. Этим определяется первостепенная значимость визуальных источников для исследования и адекватного понимания эпохи Возрождения.

Важное место в истории мировой художественной культуры занимает Венецианская живописная школа. Поэт П.А. Киле писал о роли водной стихии, «проигравшей войну» с Венецией и очаровавшей людей эпохи². Богатая и выгодно расположенная Республика вступила на путь Возрождения позднее, чем более южные центры Италии. Отход от византийского живописного канона произошел здесь только в середине XV столетия. С этого времени именно живопись начинает активно использоваться для прославления Венеции, чем и объясняется особый светский характер искусства, а также ослабление проявлений религиозных начал.

Своеобразным маркером изменений в области религиозного сознания и влияния живописи на эти процессы может служить иконография Франциска Ассизского. Святой, как фигура компромиссная, реформаторская, но не посягавшая при этом на основополагающие постулаты церкви, явила собой своеобразную духовную альтернативу, не выходящую за рамки традиционного католицизма. Хотя в период Позднего Возрождения произошел сдвиг культурных ориентиров в пользу светской тематики, образ Святого не потерял своей популярности. Причиной этому может выступать внутреннее, иррациональное желание авторов выразить свой протест против подмены содержания формой, что было свойственно искусству Ренессанса. Это подтверждается тем, что четыре имени-представителя самой нестандартной – Венецианской школы, обращались к нему в своём творчестве. Попытка рассмотреть новаторский подход авторов в адаптации и визуализации образа Святого Франциска – главная цель нашего исследования.

В историографии вопроса особое место занимают работы историка, литературоведа и философа П.М. Бицилли («Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса», 1927 г., и «Место Ренессанса в истории культуры», 1933 г.)³. П.М. Бицилли первым в русскоязычной историографии предпринял попытку целостной характеристики Возрождения как культурного периода в его отношении к Средним векам и позднему Новому времени с выявлением специфики ренессансного понимания мира, Бога и человека.

---

¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. Учебное пособие. Изд. 2. М., 1997. 505 с.

² Киле П.А. Опыты по эстетике классических эпох. - URL: <http://renclassic.ru/Ru/Poems/1785/> (дата обращения 12.09.2016).

³ Бицилли П. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. 257 с.

С 60-х гг. XX в. своими трудами в области проблематики Возрождения приковывает внимание историк, литературовед, культуролог, общественный деятель Л.М. Баткин – автор восьми монографий, посвящённых Ренессансу¹. «Красной нитью» в этих работах проходит идея изучения исторического периода через личность.

Ряд современных исследователей обращался к трактовке образа Франциска Ассизского в визуальных источниках. О.М. Кудина в статье «Феномен святости в католической традиции (на примере религиозного опыта Франциска Ассизского)» рассматривает как феномен личностной святости в католической традиции, так и его сопоставление с явлением нищенствующих орденов. М.С. Самарина в работе «Символика волка в культуре: от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского» анализирует в числе прочих легенду об укрощении волка св. Франциском в контексте взаимодействия христианских и остаточных этрусских культурных символов. Франциска Фуртай в статье «К вопросу о специфике художественного языка живописи Проторенессанса (на примере фрески Джотто “Святой Франциск, проповедующий птицам”）」 исследует особенности культурного кода Проторенессансной живописи на примере выделенной фрески.

Отталкиваясь от опыта предшественников, мы проанализируем отражение образа Франциска Ассизского в живописи Венецианской школы.

Характерной особенностью творчества венецианских мастеров был особый акцент на «чувствительной» составляющей. Художникам этой школы было присуще эмоциональное разнообразие восприятия, восхищение физической красотой и материальным многообразием мира. Такой подход к творчеству можно объяснить благоприятной почвой для творчества и профессионального роста.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть работы в хронологическом порядке их создания, начиная с произведения Джованни Беллини.

Джамбеллино, как ласково называли его венецианцы, в своём художественном опыте воплотил самые разнообразные живописные традиции, начиная с византийского и готических стилей, с которыми он экспериментировал в юности, и заканчивая «плодотворным соприкосновением с искусством Пьеро делла Франчески и Антонелло да Мессина»². Творчеству этих мастеров были свойст-

---

¹ Наибольшую важность для нас представляют работы: *Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты. Стиль жизни, стиль мышления. М., 1978; *Он же.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989; *Он же.* Итальянское Возрождение. Проблемы и люди. М., 1995.

² *Дзуффи С.* Возрождение. XV век. Кватроченто. М., 2008.

венны торжественность, гармония образов и мягкая цветовая гамма. Основным источником вдохновения для Беллини был образ Мадонны, а также природа. Именно эти темы проходят красной нитью через всё творчество автора, но, тем не менее, обращался он и к изображению Франциска Ассизского.

Мастер изобразил популярный сюжет – «Экстаз Святого Франциска». Особенностью этой работы является детально прописанный пейзаж, который выступает не просто фоном, а гармонично дополняет изображение. Более того, фигура Святого Франциска органично вписывается в канву изображения, что подчёркивает его тесную связь с природой. Примечательно обилие природного камня на изображении, «утяжеляющего» сцену. Также заслуживает внимания следующая деталь: ладони Франциска обращены к свету, однако мы не видим на них следов стигматизации. Вероятно, автором было задуман момент молитвенного экстаза, предвещающий появление стигматов и таким образом уйти от сугубо средневекового понимания аскетики.

Следующим обратился к образу Святого Франциска Лоренцио Лотто. Картина «Дева и Младенец со Святыми Иеронимом, Петром, Кларой и Франциском» относится к раннему периоду творчества. Она было написана в 1505 г., когда мастеру было всего 25 лет.

В центре композиции находится Мария с младенцем на руках. Взгляд ребёнка устремлён на Святых Иеронима и Петра, в то время как Мария смотрит на Франциска, указывающего, предположительно, на один из его стигматов. Вероятно, такой жест используется, чтобы подчеркнуть святость. Выражение лица Франциска производит впечатление некой недосказанности между героями, однако мы не можем быть уверенными в том, что между ними происходит какой-то диалог. Святая Клара, разделяющая Деву и Франциска, выглядит смиренной, тем самым, уравновешивая сцену.

В 1520 г. Тицианом была выполнена работа «Мадонна во славе, с младенцем Иисусом, Святым Франциском и Альвесом». Вероятно, источником вдохновения для него послужила «Мадонна ди Фолиньо» Рафаэля. Однако венецианский мастер, в отличие от своего коллеги, прибег к ещё более чёткому визуальному разделению земного и небесного миров посредством использования яркого контраста.

Франциск изображен очень приземленно, но взгляд его устремлён к небу: он является свидетелем мистического явления. В руке его мы можем заметить стилос, атрибут писца. Святость героя подчёркивается с помощью тонкого нимба, который можно и не заметить с первого взгляда, а также небольшой отметки на руке – одного из стигматов, о которых уже шла речь. Автор не только не

акцентирует внимание на этой детали, но, более того, изображает ее так, что заметить ее можно лишь при изначальной готовности это увидеть. Таким образом, атрибуты святости изображены, но они не только не доминируют структуре картины, но и легко могут быть не замечены. Иными словами, Тициану удалось максимально «заземлить» фигуру Франциска, не нарушив при этом, хотя и сугубо формально, канонических норм и предписаний.

«Святой Франциск в экстазе» – работа Паоло Веронезе, выполненная в 1582 г. Первое её характерное отличие от других произведений, посвящённых этому сюжету, – необычная форма, отдалённо напоминающая крест. Также нельзя не отметить крайне реалистично прописанный пейзаж: благодаря особому ракурсу и детально выписанной природе, зритель невольно становится свидетелем мистического акта, переживаемого Франциском. Композиция, однако, достаточно типична для этого сюжета: совмещены два действия – чтение Франциска и, собственно, получение стигматов. Данная работа, по нашему мнению – наиболее нестандартное видение образа Святого. Веронезе проявляет даже больший индифферентизм, чем Тициан: если тот «пунктирно» изображал принципиально важные с канонической точки зрения атрибуты святости, то он рискнул и вовсе от них отказаться. Так, из композиции с уже устоявшейся иконографической традицией он исключает фигуру ангела, а на мистический экстаз – чему, собственно, и посвящена картина, указывает лишь красная «вспышка» с исходящими тонкими лучами, аккуратный нимб над головой Святого и поза, отдалённо напоминающая распятие.

Таким образом, Веронезе удалось создать, на наш взгляд, самый «неканонический» образ самого «неканонического» святого. Скорее всего, это может быть объяснено свойственным маньеризму – стилю, ярким представителем которого был Веронезе, – подсудным нежеланием или неспособностью перегружать форму внутренним содержанием. По замечанию И.А. Смирновой, этот стиль характеризуется «сложной совокупностью кризисных течений, <...> наиболее отчетливо выразившихся в изобразительном»¹. Он представлял собой не только и не столько отторжение традиционных религиозных канонов, сколько исчерпанность идейной и творческой парадигмы Ренессанса. Маньеристы стремились превзойти своих предшественников сложностью, подчас – вычурностью формы, но добиться глубины содержания и психологизма, свойственного творениям титанов Возрождения, им удастся достаточно редко. И осознанное искажение иконографического

---

¹ Всеобщая история искусств. Т. 3 / Под общ. ред. Ю.Д. Колпинского и Е.И. Ротенберга. М., 1962.

канона – это отнюдь не проявление бунтарства, а элементарное упрощение художественной задачи.

Тем не менее, в работе Веронезе сохраняются и традиционные элементы францисканской иконографии, но преподносятся они с помощью новых живописных приёмов – особого ракурса, детализации, а также своеобразных художественных «намёков». Таким образом, мастеру удалось совместить два творческих вектора – переход на новый стилистический уровень при сохранении, пусть и не в полном объеме, неотъемлемых деталей канонического изображения.

Подводя итоги анализа трактовки образа Франциска Ассизского в произведениях Венецианской школы живописи, мы можем сделать следующие выводы.

Иконография этого подвижника – самого нетипичного католического святого может служить своего рода индикатором соотношения религиозного и секулярного начал в духовной культуре Ренессанса. Будучи самым «человечным» персонажем Западной агиографии, он не мог не привлекать к себе внимания мастеров Проторенессанса и Высокого Возрождения. На исходе эпохи, секуляризации культуры и общественного сознания, надобность в обращении к образу Франциска, должна была отпасть. Тем не менее, именитые мастера на протяжении длительного периода обращались к нему, посвящая как отдельные изображения, так и целые циклы. Безусловно, они не были столь масштабными, как Ассизский цикл Джотто, но каждое новое изображение несло за собой попытку иной, индивидуальной трактовки.

Отличительной чертой изображения Франциска Ассизского мастерами Венецианской школы было стремление поместить Святого в максимально естественные условия, что ещё раз подчёркивает его отождествление с природой и делает живописную манеру более иррациональной и чувственной. Другой характерной особенностью живописи данного периода является ее подчеркнута светский характер – даже, когда объектом изображения является святой. В картинах, запечатлевших образ Франциска, это проявилось как во введении в иконографическое пространство реальных персонажей (как правило, заказчиков), так и в общей тенденции к более реалистичному характеру живописи. Особенно ярко это прослеживается в творчестве Паоло Веронезе.

Несмотря на то, что аскетичный образ Франциска был крайне не типичен для гуманистического мировоззрения и эпохи Ренессанса в целом, мастера достаточно часто обращались к нему, а также акцентировали внимание и подчёркивали важность фигуры Франциска посредством визуальных приёмов и детализации живописной композиции. В некоторых работах фигура Франциска

смещалась на второй план, уступая внимание другим персонажам (например, образу Мадонны с Младенцем), а в других, наоборот, становилась идейным центром изображения.

Таким образом, Венецианский Ренессанс со всеми своими особенностями стал для францисканской иконографии временем, когда канонические черты образа Франциска также продолжали трепетно храниться, а новые живописные тенденции и художественные приёмы, открыли иные измерения образа Святого, и понимания его места в культуре. Оказалось: его значение выходит за рамки церковной традиции; его базовые идеалы могут вдохновлять даже людей, уже существенно отделившихся от церкви; а сам Святой олицетворяет не только мистический опыт христианства, но и базовые ценности культуры, даже если она декларирует свой секулярный характер. Более того, даже при доминировании маньеризма с его очевидным тяготением к формализму, мастерам Венецианской живописной школы в целом удалось если и не одержать «победу содержания над формой», то, по крайней мере, не поглотить первое вторым.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Ю. В. Баранова (Саратов)

«СТАВИТЬ ЖЕНЩИНУ НА ЛЮБОЙ РУКОВОДЯЩИЙ ПОСТ...ОТВРАТИТЕЛЬНО, ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННО, БОГОХУЛЬНО...»: О ВЗГЛЯДАХ ДЖОНА НОКСА НА ВЛАСТЬ

Историческая ситуация и события XVI в., в том числе появление в странах Европы государей женского пола и регентствующих матерей при несовершеннолетних монархах¹, оставили яркий след в политической мысли того времени. Характерной приметой многих произведений ее выдающихся представителей и дебатов между ними стало пристальное внимание к неожиданно выдвинувшейся на первый план проблеме, напрямую связанной с тем, что сегодня понимают под «социальным конструированием гендера»: может ли женщина, рожденная в королевской семье и обученная «монаршему делу», преодолеть ограничения своего пола?²

Не обошел своим вниманием тему «женского правления» шотландский протестантский проповедник Джон Нокс (ок. 1510–1572). Убежденный кальвинист, он разразился памфлетом с весьма символическим названием «Первый трубный глас против чудовищного правления женщины»³.

Попытаемся выяснить, что побудило Нокса затронуть вопрос о женском правлении, и как он относился к возможности нахождения женщины на троне. Для этого обратимся к некоторым фактам его наполненной драматичными событиями биографии и вышеназванному памфлету.

Появившись на свет где-то в промежутке 1505–1515 гг. в Гиффордгейте, пригороде Хаддингтона, Джон Нокс получил хорошее образование. Окончив школу в Хаддингтоне, он продолжил учебу

---

¹ Галерея женщин во власти представлена разными, но очень яркими персонажами: властной итальянкой Екатериной Медичи, стоявшей за спиной своих сыновей – королей Франции, шотландской регентшей Марией Лотарингской и сменившей ее в качестве королевы Марией Стюарт, Маргаритой Пармской – регентшей в Нидерландах, Джейн Грей, Марией и Елизаветой Тюдор – королевами Англии.

² Ретина Л.П. Гендерная история: итоги и перспективы // Ретина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографические практики. М., 2011. С. 545.

³ Knox John. The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women 1558. URL: <http://www.swrb.ab.ca/newslett/actualNLs/firblast.htm> (дата обращения: 10.02.2017). Русский перевод: Нокс Дж. Первый трубный глас против чудовищного правления женщины // Реформация и «новая идеология» в Европе XVI–XVII вв. Приложение к журналу «Средние века». М., 2010. Вып. 5. С. 126–136.

либо в университете Глазго, либо в Сент-Эндрюсе, где обучался у знаменитого теолога Джона Мэйджера¹. Помимо основного обучения, Нокс увлекся изучением Священного Писания. Он знал греческий и иврит, что помогало ему в исследовании религиозных текстов, а также изучал труды первых христианских философов: Августина и Иеронима, которые оказали влияние и на формирование представлений Нокса о женщине, и на его отношение к проблеме женского правления². В начале 1540-х гг. Нокс был рукоположен в сан католического священника и начал службу в одной из приходских церквей Лотиана в Хаддингтоне³.

Под влиянием проповедей шотландского церковного деятеля, проповедника Реформации, чьи идеи были близки кальвинизму, Джорджа Уишарта (ок. 1513 – 1 марта 1546)⁴ в 1545 г. Нокс перешел в протестантизм⁵.

В июле 1547 г. он попал в плен к французам в результате мятежа, организованного радикальными протестантами и направленного против королевы-регентши Марии де Гиз – француженки, матери Марии Стюарт, находившейся в то время во Франции. Пребывание на каторжных работах вплоть до февраля 1549 г. подорвало здоровье проповедника, но не изменило его взгляды⁶.

В 1549 г. Нокс получил свободу и отправился в Англию, где в это время активно осуществлялись протестантские реформы короля Эдуарда VI (1547–1553), заложившие фундаментальные принципы англиканской церкви. Нокс продолжил работу проповедни-

---

¹ Щелкогорова М.В. Джон Нокс «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558 г.): практика источниковедческого анализа. - URL: <http://elag.urfu.ru/bitstream/10995/4697/2/im-07-6-2008.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

² В частности, Августин Блаженный (354–430) полагал, что и мужская, и женская душа созданы по образу и подобию Бога; что же касается телесных оболочек души, то это справедливо только в отношении мужчины – женское же тело пассивно и несовершенно. Поэтому в мужчине душа и тело образуют гармоничный союз, тогда как в женщине они конфликтуют. По этой причине женщина была ближе к сатане, чем Адам. В женщине христианин любит то, что в ней есть человеческого, и ненавидит то, что есть женского, – так выражена идея двойственности женской природы у Августина.

³ Макки Дж.Д. История Шотландской Реформации. - URL: <http://www.reformed.org.ua/2/604/5/Mackie>(дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Уишарт выступал с позиций кальвинизма, отрицая католические таинства, свободу воли и необходимость церковной организации для спасения человека. Был обвинен в ереси и 1 марта 1546 г. сожжен в Сент-Эндрюсском замке.

⁵ Щелкогорова М.В. Джон Нокс «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558 г.): практика источниковедческого анализа. - URL: <http://elag.urfu.ru/bitstream/10995/4697/2/im-07-6-2008.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

⁶ Кареев Н.И. Джон Нокс и Реформация в Шотландии // История Западной Европы в Новое время. Т. 2. - URL: <http://rushist.com/index.php/kareev-2/1319-john-nox-reformatsiya-v-shotlandii> (дата обращения: 25.03.2017).

ка, причем независимо от официальной церковной организации. В это время его уже не удовлетворяла епископальная система, сохранившаяся в англиканстве, Нокс все более склонялся в сторону радикального кальвинизма, отрицающего особое священство епископов.

Анализ дальнейших исторических событий, побудивших протестантского проповедника написать свой памфлет, проясняет, почему он появился именно в 1558 г. и был обращен ко всем женщинам в мире и Марии Тюдор, в частности.

После смерти Эдуарда VI в 1553 г. на английский престол вступила католичка Мария I Тюдор (1553–1558). Её первые шаги были связаны с восстановлением «истинной религии». Действия королевы, направленные на укрепление позиций католицизма, сопровождалась засильем испанцев, навязыванием их традиций, а главное, католических догматов «идолопоклонников», что породило широкое недовольство¹. Политика королевы вызвала эмиграцию английских протестантов на континент. Джон Нокс уехал в Швейцарию, где поселился в Женеве, европейском центре кальвинизма. Периодически он посещал Шотландию², в которую вернулся только в 1559 г.

Все более отдаляясь от умеренного англиканства, Нокс в период пребывания в Женеве активно работает над проблемой предопределения и публикует антифеминистский памфлет «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин», в котором он выступил с идеей о вредности женщин – правительниц государств.

В своем труде Нокс неоднократно обращается к Библии, доказывая с ее помощью не только незаконность правления Марии I Тюдор, но и в целом несправедливость нахождения на престоле любой женщины в какой-либо стране. Во вступлении к памфлету автор восклицает: «За милосердие Господа презрением и издевательствами отплатили ему; от Христа к Сатане перешли на сторону; истину, которую сами и проповедовали когда-то, отдали на съедение властям; и хаос окутал землю ту; и стали они пленниками чужеземцев... Мы видим, как наша страна преклоняется перед чу-

---

¹ *Щелконогова М.В.* Джон Нокс «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558 г.): практика источниковедческого анализа. - URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4697/2/im-07-6-2008.pdf> (дата обращения: 20.03.2017). Подробно о правлении Марии I Тюдор см.: Эрикссон К. Мария Кровавая. М., 2007; Loades D. *Intrigue and Treason: The Tudor Court, 1547–1558.* L., 2004; Porter L. *Mary Tudor: The First Queen.* Hachette Digital, 2010; Whitelock A. *Mary Tudor: England's First Queen.* N.Y., 2016.

² Во время этих поездок ему удалось обратить в протестантство большое число шотландцев, в том числе таких влиятельных аристократов, как граф Аргайл, лорд Лорни, лорд Джеймс Стюарт.

жими странами, мы слышим, как страшно наши собратья проливают кровь за Иисуса Христа, и мы знаем, что виной всему женщина...»¹.

Хотя Нокс метил персонально в Марию Тюдор – «Иезавиль Англии», осуждая жестокость ее религиозных гонений, он суммировал все расхожие предрассудки и аргументы из арсенала современному ему мужского шовинизма². Он в полной мере подтверждает тезис о том, что европейские реформаторы, порвав со многими традиционными взглядами, сохранили устойчивые предрассудки относительно того, что подобает мужчинам, а что – женщинам.

Памфлет заполнен попытками Нокса доказать, основываясь на Библии, что женщина в силу своей умственной неполноценности и особенностей характера неспособна и не имеет права занимать государственную должность, быть судьей и наставником: «Допустить женщину к управлению или к власти над каким-либо королевством, народом или городом противно природе, оскорбительно для Бога, это деяние, наиболее противоречащее его воле и установленному им порядку и, наконец, это извращение доброго порядка, нарушение всякой справедливости»³.

Критикуя женское правление, Джон Нокс рассуждает над природой женщин: «Природа, утверждаю я, предписывает им быть слабыми, хрупкими, нетерпеливыми, немощными и глупыми, они лишены способности давать советы и умения управлять»⁴. Женщина, по мнению Нокса, была создана, «чтобы подчиняться мужчине и служить ему, а не для того, чтобы управлять и повелевать им»⁵. Ссылаясь на Священное Писание, он лишает всех женщин всякого превосходства и власти над мужчиной: «Не мужчина для женщины, а женщина для мужчины. И не мужчина был сотворен для женщины, а женщина для мужчины, и поэтому женщина должна иметь над собой власть»⁶.

Сущность большой власти состоит в том, «чтобы управлять королевствами и народами, издавать и составлять законы и повелевать мужчинами всех сословий и, наконец, назначать судей и

---

¹ *Knox John*. The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women 1558. - URL: <http://www.swrb.ab.ca/newslett/actualNLs/firblast.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

² *Дмитриева О.В.* Елизавета I: семь портретов королевы. М., 1998. С. 46.

³ *Нокс Дж.* Первый трубный глас против чудовищного правления женщины. С. 126.

⁴ *Нокс Дж.* Первый трубный глас против чудовищного правления женщины. С. 127.

⁵ Там же. С. 128.

⁶ Там же.

министров, выступать в собрании»¹. Все эти обязанности может вобрать в себя только мужчина. Женщина в обличье правительницы – тиран, и народ должен принять соответствующие меры, дабы не быть мятежником против Бога².

Мария I, как и затем Елизавета Тюдор, взошла на престол согласно завещанию своего отца – Генриха VIII³. В связи с этим Джон Нокс поднимает следующий вопрос: «Может ли женщина наследовать должность своего отца, особенно ту, которая дает право стать наместником Бога на земле?». И отвечает на него следующим образом: «Я это отрицаю абсолютно и не боюсь сказать, что предоставить женщине власть над королевством – значит осквернить королевский трон, трон справедливости, который должен быть троном Бога. Поддерживать подобное требование женщины – значит поддерживать мятеж против Бога»⁴.

Здесь представляется уместным отметить, что ряд придворных авторов елизаветинского времени (1558–1603) выдвинули абсолютно новые аргументы против автоматического исключения женщин из порядка престолонаследия. Так, Джон Эйлмер (1521–1594), английский епископ, приверженец конституционной монархии и ученый, утверждал, что даже замужняя королева может править легитимно, потому что ее подчинение мужу ограничивается частной жизнью и не распространяется на публичную сферу, в которой она и для своего мужа, как для всех своих подданных, является законным монархом.

Эту концепцию «расщепленной идентичности» Дж. Эйлмер и другие политические мыслители описывали метафорой «двух тел» государя, которая позволяла различать королеву как персону и как воплощение власти, отделяя ее телесную женственность от обнаруживаемых мужских качеств, которые считались необходимыми для управления подданными, и которые она могла получить по династическому рождению и воспитанию.

И сама Елизавета прекрасно осознавала преимущества этой метафоры и использовала сочетание женских и мужских гендерных стереотипов в своих целях. Некоторые исследователи подчеркивают, что успех Елизаветы как женщины-правительницы зависел от того, чтобы дистанцироваться от всех других женщин, продемонстрировать, что она, с ее политическими дарованиями, является выдающимся исключением из правила, которое утвержда-

---

¹ Там же.

² Там же. С. 134.

³ *Ивонин Ю.Е., Ивонина Л.И.* Властители судеб Европы: императоры, короли, министры XVI–XVIII вв. Смоленск, 2004. С. 148.

⁴ *Нокс Дж.* Первый трубный глас против чудовищного правления женщины. С. 131.

ет неспособность женщин к управлению. Из современных комментариев о ее правлении ясно, что общественные представления о месте женщин в политике никак не связывались с практическим опытом отдельной королевы¹.

Однако Нокс никоим образом не разделял подобных взглядов. В своем памфлете, в центре которого – Мария I Тюдор, он сетует на то, что Бог отнял разум у английского народа: «...когда эта проклятая Иезавиль была провозглашена королевой, свидетельствует, на мой взгляд, о том, что мужчины стали более, чем безумны...»².

Нокс отмечает неразумность династических браков. Как и многие его современники, он крайне негативно отнёсся к испанскому браку Марии Тюдор. Испанцы, по его мнению, враги Англии и никак не союзники. Мария не способна восстановить в Англии истинную религию, она предстает в глазах Нокса «ниспровергателем истинной религии, разрушителем Англии и ее древних свобод»³.

Женщина-правитель и католическая догматика – вот что, по мнению Нокса, вносило нестабильность в состояние «славной Англии» и вело к кризису государства.

Радикализм идей Нокса и ярая нетерпимость, сопровождающая изложение мыслей, оттолкнули от реформатора прежних соратников, более того, Нокс оказался не понятым современниками. Видимо, общество еще не было готово принять идею о законности свержения неугодного правителя. Показательно, что взошедшая на престол в ноябре 1558 г. королева Елизавета I не пожелала допускать в свои владения автора «Трубного гласа».

Однако уверенный в себе и в своих убеждениях проповедник из Шотландии признавал, что «на самом деле, это будет долгий путь, пока данная теория дойдет до ушей главных грешников, и что в то или иное время вера в Господа охватит всю землю нашу. Это аромат и запах, который не может быть подавлен. Это труба, которая будет играть вопреки всем противостояниям врагов своих»⁴.

---

¹ Mendelson S., Crawford P. Women in Early Modern England, 1550–1720. Oxford, 1998. P. 356-357.

² Нокс Дж. Первый трубный глас против чудовищного правления женщины. С. 130.

³ Там же.

⁴ Щелконогова М.В. Джон Нокс «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558 г.): практика источниковедческого анализа. - URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4697/2/im-07-6-2008.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ АНГЛИЧАН КОНЦА XVI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

История повседневности в последние несколько десятилетий превратилась в востребованную научную проблему современного гуманитарного знания¹, которая затрагивает материальную (пища, одежда, жилище, поддержание здоровья) и духовную (освоение духовных благ, общение, отдых, развлечения, семья, соседство, товарищеские компании) стороны жизни общества.

Культура питания является одним из важнейших аспектов повседневности: ассортимент и качество питания напрямую зависят не только от региона проживания человека, но и от его сословного положения, а, следовательно, достатка, образа жизни и др. Благодаря этому изучение культуры питания открывает новые возможности для изучения социальной истории.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении культуры питания англичан второй половины XVI в., когда страна переживала глубокие изменения в самых разных сферах, в том числе и в повседневной жизни.

Интерес к Англии вызван, во-первых, её островным положением и обособленностью от континентальной Европы и, как следствие, формированием особого отношения к всему иноземному. Во-вторых, национальной идентичностью англичан, складывавшейся по мере того, как окраинная Англия постепенно занимала ведущее место в ряду европейских держав, а победа в войне с Испанией вызвала общий подъем национального самосознания. Данные обстоятельства придают значительное своеобразие культуре англичан, сочетающей в себе как местные традиции, так и континентальные заимствования.

Попытаемся выяснить, как под влиянием прогресса в сельском хозяйстве, развития торговли, последствий открытия новых земель и распространения культуры Возрождения изменился столовый этикет, рацион питания англичан, их отношение к еде; какие английские традиции сохранились в культуре питания жителей Туманного Альбиона.

В качестве основного источника выступает трактат У. Гаррисона «Описание елизаветинской Англии»², анализ которого позволит об-

---

¹ *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. С. 7.

² *Harrison W.* A Description of Elizabethan England (1577). - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/> (дата обращения: 23.11.2016).

ратить внимание на тончайшие детали, традиции и новшества в культуре питания, которые подмечал автор. Будучи священником и эрудитом в одном лице, Гаррисон имел в распоряжении большое число источников, скрытых в монастырях и приходах. Кроме того, много общаясь с прихожанами различного положения и достатка, проникая во внутренний мир людей, их быт и насущные проблемы, он приобрел большой материал, который потом использовал в своем «Описании».

Трактат У. Гаррисона изобилует подробными рассказами об ассортименте и особенностях питания представителей разных социальных слоев, о доступности продуктов питания, столовом этикете. Это позволяет рассмотреть культуру питания в контексте социальной, экономической и культурной жизни Англии второй половины XVI в.

Надо сказать, что к трактату У. Гаррисона по данной проблеме уже обращались Я.Ю. Дубовская¹ и И.В. Самойлова², но их статьи представляют либо общий обзор, либо анализ сословной составляющей качества питания елизаветинцев.

Еще одним источником для нашего исследования будет служить «Книга рецептов классической средневековой английской кухни»³. Данный источник имеет свои особенности. Надо учитывать, что рецепты записывались только тогда, когда их, вероятно, забывали. Это означает, что практически все сохранившиеся средневековые рецепты предназначались для блюд, которые не готовились ежедневно. Другой особенностью кулинарных книг служит их сословная составляющая – рецепты подразумевали наличие большого разнообразия продуктов, что доступно было лишь людям с немалым достатком⁴. Кроме того, в рецептах встречаются словарные заимствования из французского языка, употребление которых было характерно при дворе. Возможно, следует говорить и о влиянии французской кухни. Особый колорит кулинарным книгам придавали их составители – именитые повара своего времени: «обученные и опытные, они почти никогда не фиксировали количество своих ингредиентов и, вероятно, оценивали температуру так же, как наши бабушки, просто сунув руку в печь»⁵.

---

¹ Дубовская Я.Ю. У. Гаррисон о культуре питания англичан // Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 12 / под ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2013. С. 32-39.

² Самойлова И.В. Анализ трактата У. Гаррисона «Описание Англии» // Историчні студії суспільного прогресу. Вип. 1. Киев, 2014. С. 101-106.

³ A Book of Cookrye. - URL: <http://www.oldcookery.com/occ/OCC200709.pdf> (дата обращения: 11.02.2017).

⁴ Brears P. Cooking and Dining in Medieval England. Trowbridge, 2008. P. 12.

⁵ Ibid.

Средневековые рецепты, приведенные в кулинарных книгах, помогают составить достаточно полное представление об ассортименте продуктов питания и напитков островной Англии.

Сложно выяснить состав тех лиц, кто мог бы непосредственно пользоваться этим справочником, готовя то или иное блюдо по его рецептам. Можно только предположить, что в первую очередь он был адресован тем, кто умел готовить и мог применить свои профессиональные качества на службе у тех, кто составлял социальную элиту.

У. Гаррисон отмечает, что стол англичанина всегда был обильнее, чем у других народов, что стало традицией, которая продолжает сохраняться: «Ибо, прежде чем римляне узнали о нас и проделали путь к нашим берегам, наши предки питались в большом количестве молоком и мясом, которого было великое множество на этом острове»¹.

Гаррисон связывает необходимость обильной пищи с тем, что Англия является северным государством, и «...для поддержания жизненных сил организма населению требуется намного больше питания, чем жителям южных стран, чтобы вырабатывалось больше крови, которая согревает»².

Но так было не всегда. Исключения составляли голодные годы, войны и эпидемии³. Гаррисон отмечает, что часто жителям старой Британии в еде приходилось соблюдать умеренность. Так, во время различных войн, которые Англия вела со своими соседями, мирное население ограничивало себя в питании, отправляя продукты войнам. Для солдат часто пищей служили фасоль, различные травы и корни⁴, так как им часто приходилось сидеть в засаде или быть окруженными врагом.

Благодаря историческим экскурсам, автор хорошо демонстрирует английские традиции, сохранившиеся в культуре питания жителей Туманного Альбиона⁵. Он отмечает, что традиционными для англичан были те продукты, которые они сами могли вырастить и

---

¹ *Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English.* - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/> (дата обращения: 23.11.2016).

² *Ibid.*

³ У. Гаррисон не ставил перед собой целью идеализировать прошлое Англии или приукрасить ее повседневность, поэтому постоянные отступления и замечания, встречающиеся по всей работе, придают изложению достоверный характер.

⁴ *Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English.* - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

⁵ В зависимости от социального положения, достатка, образа жизни англичан различным были ассортимент блюд, качество продуктов, способ приготовления. Надо обратить внимание, что Гаррисон описывает стол людей с достатком, к категории которой он сам относился (см.: *Dictionary of National Biography. Vol 25. L., 1891*).

произвести в своем хозяйстве. Это зерно (прежде всего пшеница, овес, рожь или ячмень, солод), из которого варили кашу и готовили хлеб, мясо, домашняя птица, яйца, молочные продукты, овощи.

Ассортимент на столе зависел от времени года, урожайных лет, достатка семьи и региона проживания. Очевидно, что рацион сельских жителей, в отличие от горожан, был разнообразнее и качественнее. В лучшие времена в деревне всегда потреблялось больше мяса, и, кроме обычной телятины, баранины и солонины, в пищу включалось «белое мясо», которого не хватало в городе, а также молоко, пахта и сыворотка, овощи и травы¹.

Из овощных культур были распространены репа, горох, бобы, лук, чеснок. Но с развитием садово-паркового искусства, что стало неотъемлемой частью добротного семьянина, постепенно добавляется свекла, капуста, петрушка. Окультуриваются дикие плодовые и ягодные растения, такие, например, как земляника. За ними ухаживали особенно тщательно, поскольку эти культуры приносили большую прибыль.

Травы всегда ценили за их лечебную силу, так как лечение без них не представлялось возможным. Но к XVI в., благодаря увлечению англичан садоводством, травы стали занимать особое место и в кулинарии. Это говорит о появлении новых вкусовых пристрастий у елизаветинцев и их особом отношении к вкусовым и эстетическим качествам блюд.

Большим спросом стали пользоваться петрушка, мята, укроп, тмин, шалфей, любисток, фенхель, крапива, календула. На столах англичан появились и цветы, которые использовали в приготовлении гарниров и в качестве украшения стола или главного блюда².

Неотъемлемым атрибутом елизаветинской кухни становятся приправы, ассортимент которых мог удовлетворить самого требовательного и прихотливого повара. Но позволить себе специи могли только богачи. Легче и дешевле всего было купить перец, который буквально «заполонил» Англию благодаря созданной в 1581 г. Левантийской компании, которая вела торговлю с Ближним Востоком и была наиболее крупной из всех акционерных компаний второй половины XVI в.

Наряду с перцем излюбленными приправами были корица, кардамон, имбирь, мускат. Шафран стал популярным новшеством, а его цена соответствовала цене одной лошади³.

Все, что деревенские жители не могли вырастить на своем участке, они покупали на городских рынках. Часто туда отвозили про-

---

¹ *Бартон Э.* Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира. М., 2005. С. 139.

² *Robertson C.* Shakespearean Diet: Pasta, No Coffee // *The New York Times*. 2008, May. P. 97-108.

³ *Ibid.*

дукты повседневного спроса¹. Иногда сами купцы и торговцы объезжали соседние области крупных городов, скупая товар у местных жителей, привозили его в города и продавали дороже. Тогда не приходилось тратиться на длинный и утомительный путь в город, сохраняя себе силы и время².

Порой городские рынки становились единственной возможностью для горожан приобрести продукты для своей семьи, так как возможность иметь приусадебный участок, столь популярный в елизаветинскую эпоху, была редкостью и прерогативой богатых горожан.

Простой рабочий отоваривался в воскресные дни на городской ярмарке. Гаррисон отмечает, что горожане, преимущественно рабочие, имели возможность употреблять в пищу чит – пшеничный хлеб, в котором основной примесью были отруби. Мука для этого хлеба просеивалась не так тщательно, грубые отруби из нее были удалены, но часть оставалась, и такая мука считалась грубой. Из нее готовили так называемую плетенку «*ravelledcheat*»³. Стоит сказать, что городские низы не могли позволить себе и этого, потому что и пшеница, и рожь, по мнению Гаррисона, в его время, становились пищей исключительно для богатых⁴.

Если ассортимент блюд отличался у деревенских и городских жителей, то рацион питания рабочих был одинаков. Простолюдины работали с раннего утра и до позднего вечера, поэтому прием пищи был возможен лишь в свободное от работы время. О времени трапезы простого рабочего Гаррисон говорит: «Что касается самого бедного люда, они обычно едят два раза в день, когда могут себе это позволить в свободное от работы время, так что говорить о распорядке их трапезы нет никакого смысла»⁵. Чаще всего это был завтрак и обед. Ложились спать на голодный желудок.

Эти и другие комментарии Гаррисона являются подтверждением того, что большая часть населения страдала от нехватки хлеба, что часто было следствием плохого урожая. Так, неурожайные годы, вызвавшие продовольственный кризис, пришлись на период с 1564 по 1585 гг. Сильный голод разразился также в 1586–1587 и в 1594–1597 гг. Положение усугубляли огораживания, которые приводили к сокращению посевных площадей и, как следствие, зерна. В такие

---

¹ *Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English.* - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

² *Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English.* - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

тяжелые времена беднякам приходилось питаться даже «кормом для лошадей – фасолью, горохом, овсом, чечевицей, и даже сорняками»¹.

В голодные десятилетия королева и ее правительство были вынуждены заниматься продовольственным обеспечением населения графств, не доверяя решение этого вопроса местным властям, чтобы избежать волнений и голодных бунтов². Был принят ряд статутов³, направленных на улучшение условий крестьянских хозяйств; ряд других статутов⁴ «боролся» с распространением бедноты, вызванной продовольственным кризисом. В целом, экономическая политика королевы позволила стабилизировать продовольственную ситуацию в стране. Так, в 1572 г. У. Гаррисон отмечает улучшение домашнего уклада, начавшееся еще при жизни его отца во многих местах на юге страны, «не только среди знати и дворянства, но также и среди низшего слоя»⁵.

Подробно Гаррисон описывает обеденный стол людей с достатком, который был гораздо разнообразней и привлекательней стола бедняка. Гаррисон отмечает, что «богатые питаются мясом всех видов животных, которые только человек когда-либо ел, всеми видами рыб, добытыми на приморских берегах и пресноводных реках, разнообразной дикой и домашней птицей, какая только водится на острове или привезена из других стран»⁶.

Обратимся к кулинарной книге рецептов 1575 г.⁷ Сборник не только изобилует ассортиментом всевозможных блюд, соусов, десертов, в нем даются практические советы по определению качества продуктов питания (в основном, мяса и дичи) в разное время года.

---

¹ Ibid.

² Самойлова И.В., Мавлюдов И.Н. Продовольственные кризисы в Англии второй половины XVI века и попытки их урегулирования // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 277.

³ Акт касательно ферм и овец 1533 г. - URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVI/15201540/Akt_kas_ferm_i_ovec/text.phtml?id=4824 (дата обращения: 23.11.2016); Акт о поддержании сельского хозяйства и земледелия 1597-1598 гг. // Вологин В.П. Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. Л., 1929. С. 185-186.

⁴ Акт о наказании бродяг и оказании помощи бедным и неработоспособным 1575 г.; Акт о посылке бедных на работу и искоренении лености 1576г.; Акт о презрении бедных 1597г.; Акт о наказании бродяг и упорных нищих 1597 г. // Вологин В.П. Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. С. 194-270.

⁵ Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2001. С. 139.

⁶ Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English. - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

⁷ Ibid.

Судя по перечню продуктов, упоминаемых в рецептарии, богачи ели мясо домашних животных (баранина, ягнятина, говядина, телятина, свинина, козлятина), мясо дичи крупной (олень, лань) и пернатой (цапля, аист, журавль, вальдшнеп, кроншнеп, чирок, утка, павлин и т. д.), мясо домашней птицы (куры, каплуны, петухи, голуби), рыбу морскую и пресноводную (угорь, треска, минога, линь, палтус), морских животных (морская свинья), морепродукты (крабы). Хлебобулочные и кондитерские изделия, различные похлебки, студни, овощи (капуста, бобы), фрукты (груши, яблоки, айва, чернослив, финики, фиги), орехи (миндаль) были постоянными спутниками застолья зажиточного англичанина¹.

Примечательно, что такое обилие блюд входило не только в рацион праздничных дней. Гаррисон отмечает, что «джентльмены и торговцы имеют по 4, 5 или 6 блюд, когда они принимают гостей (небольшую компанию), или 1 или 2 блюда, когда за столом нет иностранцев... Для торговцев привычна была оленина, ягненок, или специальное блюдо, которое торговец предпочитает есть холодным, или когда это блюдо лучше подавать холодным, чем горячим или теплым»². При этом у знати было привычным 4-разовое питание. День начинался первым завтраком, ограничивавшимся стаканом вина. Приблизительно на 9 часов утра приходилось время второго завтрака, состоявшего из нескольких перемен блюд. Каждая переменная блюд состояла из большого числа кушаний, которое слуги подавались к столу. Это приводило к тому, что всякий, кто устраивал банкет – по случаю ли крестин, свадеб или похорон – старался не ударить в грязь лицом и подать к столу как можно больше вкусовых, не обращая внимания на свои возможности, а потому зачастую влезая в долги. В обед снова позволялось выпить лишь стакан вина, закусывая его смоченным в вине же куском хлеба. И лишь на ужин, проходивший с 3 до 6 часов вечера, снова подавалось невероятное количество кушаний. Естественно, что это было «расписание» для высших слоев общества. Еда для знатного господина – это возможность лишний раз показать свой статус.

Красиво и со вкусом накрывались столы, с большим количеством хрустальной, оловянной, стеклянной, серебряной и золотой посуды и ее разнообразием (графины, ножи, ложки, миски, солонки,

---

¹ *How W. A Proper New Booke of Cookery.* L., 1575. - URL: <http://www.medievalcookery.com/> (дата обращения: 17.04. 2017).

² *Harrison W. A Description of Elizabethan England (1577).* Ch. VI. Of the Food and Diet of the English. - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

подставки для яиц, тарелки, блюда), красиво свернутые салфетки, целый штат прислуги, которая снуёт вокруг гостей¹.

Становится модным приглашать поваров-иностранцев. Чаще всего это были французы или итальянцы.

Трапезы проходили с соблюдением строгого застольного этикета. Составлялся заранее список гостей с перечислением их должностей, званий, наград.

Способы приготовления блюд были примитивными. Это жарка, запекание, варка, тушение. Высушивание, копчение и засолка применялись как методы консервирования продуктов. Сушили фрукты: груши, яблоки, вишню, также поступали с овощами. Засушенные на воздухе или высушенные в печи, они сохранялись в течение долгого времени и часто использовались в кулинарии: особенно их любили добавлять в вино. Фрукты также использовали для приготовления компота (фрукты, имбирь). Коптили мясо, рыбу и колбасу. Это было связано с сезонностью забоя скота, который проходил в октябрь-ноябре, что позволяло не тратиться зимой на корм для животных.

Помимо основных блюд англичане стали употреблять всевозможные соусы и сладости. Популярен был мармелад, который варили из лимонов и апельсинов, в большом количестве доставляемых на остров; марципан различной формы, запахов, вкусов и цвета; цукаты и казинаки; всевозможные консервированные и залитые желе фрукты, ягоды и орехи; финики и инжир; пряники и другие сладости, привозимые издалека и местного приготовления².

На столах появляется картофель и другие корнеплоды, ввозимые из Испании, Португалии, Индии, Нового Света.

Любой английский стол, как бедняка, так и дворянина, не мог обойтись без напитков. Главными и повседневными напитками застолья и утоляющими жажду служили вино, пиво и эль. В домах с достатком это было вино или пиво высших сортов. У. Гаррисон пишет, что на рынках Лондона можно было найти вино из 56 регионов, и добавляет, что там продаются 30 поименованных сортов вин (итальянское, испанское, греческое, французское, канарское, красное, белое, бордовое, в том числе такая экзотика, как «кате пюмен», «распис», «оси», «капри», «рамни»)³.

---

¹ *Мортимер Я.* Елизаветинская Англия: Гид путешественника во времени. М., 2015. С. 290.

² *Harrison W.* A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English. - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

³ *Мортимер Я.* Елизаветинская Англия: Гид путешественника во времени. С. 314.

Священник отмечал, что «клоуны и простолюдины пьют только пиво и эль, но вот джентльмены употребляют только вино»¹. Простые жители ежедневно употребляли напитки из хмеля – простейшие сорта пива и сидр – не только на завтрак, обед и ужин, но также в течение дня: во время работы в поле или мастерской. Также на основе пива и вина, разбавленных водой, делали много других напитков, которые прекрасно утоляли жажду, придавали сил и энергии в жаркое время. В холодное время года крепкие напитки позволяли согреться, использовались для профилактики.

У бедняков более ходовыми напитками были пиво и эль, также можно было встретить настойки из меда, яблок, груш, полыни, укропа и других трав. Яблочная и грушевая настойка – сидр (помаж) – у бедноты был очень популярен, так как при изготовлении совсем не требовалось зерна, которое лучше было пустить на изготовление хлеба.

Удивительно, что в елизаветинское время англичане совсем не употребляли свежую воду, она считалась вредной, несущая в себе заразу (использовали «розовую воду» или дождевую). Молоко прописывали лишь женщинам и детям². Также оно шло на производство масла и сыра. Было выгодней держать рабочий скот (волов), а коров забивали перед постом.

Для подачи напитков к столу использовались всевозможные сосуды, горшки, кубки, кувшины, миски, стаканы из серебра, золота, меди, олова. В моде было красивое венецианское стекло различной формы и цветов. В домах победнее посуда была из керамики, дерева и олова, которой часто не хватало, и гости, отведав одно из блюд, поласкали тару перед подачей другого.

Таким образом, под влиянием прогресса в сельском хозяйстве, развития торговли, последствий открытия новых земель и распространения культуры Возрождения изменился столовый этикет, рацион питания англичан, их отношение к еде, но сохранялся неизменным традиционный способ приготовления пищи, привычка к обильному застолью, которую, по словам Гаррисона, жители Туманного Альбиона, приобрели от предков.

Рецепты английского кулинарного сборника 1575 г. свидетельствуют, что кухня Англии второй половины XVI в. носила региональный характер, набор компонентов блюд отражал климатические условия страны и модные тенденции современной европейской кулинарной традиции.

---

¹ *Harrison W.* A Description of Elizabethan England (1577). Ch. VI. Of the Food and Diet of the English. - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

² *Мортимер Я.* Елизаветинская Англия: Гид путешественника во времени. С. 312.

Во второй половине XVI в. Англия вошла в число ведущих стран Западной Европы. Несмотря на то, что большая часть населения страдала от голода, в рационе англичан появляются заморские деликатесы, а обеденные столы ломаются от изобилия. Если брать сословие простых людей, то «английские жители теперь едят кур почти так же часто, как и мясо, а гусей они едят в два сезона...»¹. В рационе присутствует рыба и морепродукты. Благодаря развитию садоводства на столах англичан увеличилось разнообразие фруктов и овощей, трав.

Меняется отношение англичан к продуктам питания. Они по-прежнему служат средством пропитания, но начинается эпоха гурманства, любителей и ценителей эстетических качеств блюда, вкуса еды, ассортимента, формы, цвета, запаха, сервировки и подачи еды. Кулинарное искусство становится способом показать свое положение в обществе. Гаррисон отмечает, что раньше трапеза служила для восстановления и подкрепления сил, чтобы организм был вынослив в работе. Со временем прием пищи стал развлечением, церемонией, обрядом, способом выразить свое положение в обществе и переросло в традицию при приеме знатных особ². Этому способствовало быстрое заполнение рынков заморскими специями, приправами, фруктами, корнеплодами, рыбой и т.д. Появляется новая, более изящная и красивая посуда, популярным становится венецианское стекло. Составляются книги рецептов, советы по хранению, разделки и приготовлению продуктов. Семейный повар становится главной фигурой среди прислуги. Поваров сдавали в аренду, брал на прокат на время праздника или специального приготовления определенного деликатеса³.

Обзор городских и сельских обеденных столов, рацион питания знатных особ и простых йоменов как нельзя лучше демонстрируют социальные изменения, затрагивающих бытовую повседневность разных сословий.

Подводя итоги, отметим, что для елизаветинцев было характерно как сохранение традиционных черт в культуре питания, так и наличие новаций. Помимо традиционных продуктов (хлеба, молока и мяса), в рационе появляются заморские фрукты и специи, увеличивается потребление рыбы и морепродуктов. Все это стало возможным благодаря развитию торговли с другими странами, росту кораблестроения и географическим открытиям. Население, особенно состоятельная его часть, стало большое внимание уделять сервиров-

---

¹ *Тревельян Дж.М.* История Англии от Чосера до королевы Виктории. С. 157.

² *Harrison W.* A Description of Elizabethan England (1577). Ch.VI. Of the Food and Diet of the English. - URL: <http://www.bartleby.com/35/3/6.html/> (дата обращения: 23.11.2016).

³ *Ibid.*

ке стола и правилам застольного этикета. Важным стало не только чем накормить гостей, но и как подать приготовленное блюдо. Большое распространение получили так называемые «показные блюда». А столь тщательное отношение к процессу принятия пищи способствовало увеличению ассортимента столовой посуды, которая обогатилась новыми предметами и стала значительно изящнее.

А. В. Сочнева (Саратов)

«ПЕСНИ ОССИАНА» В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА РОМАНТИЗМА

Каждое произведение искусства в той или иной степени отражает в себе «дух времени» той эпохи, в которую оно было создано. Со временем меняется стиль, мода и на смену творениям прошлых эпох приходят новые объекты искусства, отражающие уже современные культурные ценности и идеалы. Однако бывает и так, что в мир врываются те или иные произведения, способные пронести свои идеи сквозь время и найти отклик в сердцах следующих поколений. Одним из таких творений оказалась поэма «Песни Оссиана» Д. Макферсона.

В изучении темы, прежде всего, помогло издание «Песен Оссиана»¹ Д. Макферсона. «Песни Оссиана» с самого выхода в свет волновали многочисленных исследователей. На протяжении долгого времени данная тема изучалась историками, литературоведами, филологами, историками искусства. Для осмысления выбранной темы исследования помогло знакомство с работами Берковского Н.Я.², Ванслоу В.В.³, Левина Ю.Д.⁴, Некрасовой Е.А.⁵, Соловьевой Н.А.⁶, Ильиной Т.В.⁷, Креленко Н.С.⁸, Мусского И.А.⁹, И.А.⁹, Вершинина И. В., Лукова В. А.¹⁰, Лисенкова Е.Г.¹¹, Тураева С.В.¹², Жирмунского В.М., Сигала Н.А.¹³

Оссиановские поэмы были опубликованы в 1761 г., когда в европейской культуре господствовали идеи и эстетические идеалы Просвещения. В Великобритании же, в силу ряда причин, кроме просветительских тенденций наметились и другие веяния. Обще-

¹ Макферсон Д. Песни Оссиана. СПб., 1983.

² Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л., 1973.

³ Ванслов В.В. Эстетика романтизма. М., 1966. .

⁴ Левин Ю. Д. «Поэмы Оссиана» Д. Макферсона // Макферсон Д. Поэмы Оссиана. СПб., 1983.

⁵ Некрасова Е.А. Романтизм в английском искусстве. М., 1975.

⁶ Соловьева Н.А. У истоков английского романтизма. М., 1988.

⁷ Ильина Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство. М., 2009.

⁸ Креленко Н.С. Историческая тема в английском предромантизме // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 9, М., 2002.

⁹ Мусский И.А. 100 великих афер. М., 2012.

¹⁰ Вершинин И. В., Луков Вл. А. Предромантизм: новое в литературной эстетике // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (6).

¹¹ Лисенков Е.Г. Английское искусство XVIII века. СПб., 1964.

¹² Тураев С.В. От просвещения к романтизму. М., 1983.

¹³ Жирмунский В.М., Сигал Н.А. У истоков европейского романтизма // Уолпол, Казот, Бекфорд. Фантастические повести. М., 1967.

ство всё чаще стало обращаться к прошлому, к национальным истокам, далёким и таинственным временам, которые представлялись более притягательными, чем гнетущее индустриальное настоящее.

В связи с этим, в английской культуре третьей четверти XVIII в. наметились две тенденции. В моду вошел, средневековый готический стиль, причем, не только в архитектуре форме, но и в виде литературного жанра «готического романа» насыщенного описанием различных чудес и тайн.

Другим новоявленным литературным направлением стало «Кельтское возрождение», обращенное к более давним ранне-средневековым традициям. Такие поэты как, например, Томас Перси, Томас Грей и др., вдохновлялись кельтскими и скандинавскими преданиями, занимались их переводами, либо сочиняли стихи на подобную тематику.

Среди ряда талантливых произведений того времени выделяются «Песни Оссиана». Лиро-эпическая поэма, написанная ритмичной прозой, объединила в себе тематику воинских сражений и любовных историй, проникнутых общим героико-меланхолическим настроением. Автором поэмы считается бард Оссиан, который пережил все эти события и воспел подвиги былых героев.

Издавший поэму шотландский учитель, Джеймс Макферсон (1736-1796), называл себя переводчиком старинных текстов с гэльского языка, которые он обнаружил во время путешествия по Шотландии с 1760-1761 гг. После публикации книги британское общество с интересом на неё отреагировало. Читателей завораживал нетипичный для классицизма «грубый» слог, воинственный пафос и описание сумрачной природы. Вместе с тем, нашлось и много недоброжелателей, которые с самого начала не верили в аутентичность текста и называли «Песни Оссиана» фальшивкой. Особенно меткое определение «Оссиановских стихов» выразил современник Макферсона поэт Т. Грэй «...все внешние данные заставляют меня считать эти отрывки подделкой, но, с другой стороны внутренние их достоинства столь велики, что я решаюсь считать их подлинниками».¹

Вскоре стало очевидно, что «Песни Оссиана» талантливая мистификация. Автор собрал отдельные отрывки кельтской мифологии, добавил что-то от Вергилия, Гомера, Мильтона, скомпилировал это, и получилась эпическая поэма, которая была восторженно встречена публикой. «Песни Оссиана» можно назвать пол-

---

¹ *Mason W. Memoirs of the life and writings of Mr. Gray // The poems of Mr. Gray. L., 1775, P. 280.*

ноценным литературным произведением, отражающим кельтскую мифологию и традицию стихосложения. Так, например Макферсону удалось передать особенности народной поэзии: упрощенность, но при этом «возвышенность» слога, определенный ритм, отсутствии связи между предложениями, при смысловой наполненности отдельно взятого предложения, многочисленные повторы слов.

Герои представлены в идеализированном виде, какими они не были в действительности: «Глаза их, сверкая огнем, ищут врагов отчизны. Могучие длани сжимают мечи, и латы стальные мечут молнии».¹ Они несокрушимые, стойкие, справедливые и вообще лишены недостатков. Такая идеализация, наделение героя набором качеств сверхчеловеческих была свойственна как традиции классицизма, так и приемам народной эпической поэзии.

Несмотря на неоднозначное положение поэмы в литературном мире именно с этой величайшей литературной мистификацией связывается распространение нового романтического метода в литературе. Уже ближе к концу XVIII в. волна Оссиановской поэзии распространилась уже на всю Европу и за её пределы. «Песни Оссиана» стали переводить на многие европейские языки и сам Макферсон без ложной скромности сказал: «Энтузиазм, с каким эти поэмы были приняты за границей, служит вознаграждением за ту холодность, с которой некоторые демонстративно отнеслись к ним дома. Все просвещенные народы Европы перевели их на свои языки».²

Внимание к кельтской поэзии можно объяснить распространением эстетических категорий романтизма. Романтизм, получивший распространение в культуре на рубеже XVIII - XIX вв., придавал огромное значение культу творчества и творца, в частности прославлению поэта и поэзии. Поэтическое искусство с его чувственностью мыслилось средством познания истины. Именно чувства, а не разум, стали играть большую роль в эстетике романтизма. Образ поэта наделялся особенной мудростью, высокой духовностью и даже божественной прозорливостью.

Поэт – это пророк в категории романтизма. Образ барда Оссиана как нельзя, кстати, подпадает под представления романтиков. Древний старец под звуки арфы слагает стихи о событиях былых времен: грандиозных битвах, отважных воинах, о любви и смерти и духи похожие на тени слетаются к старцу на эти очаровывающие песни. В этих таинственных сюжетах нет логики, но и в романтизме гармония и логичность, присущая классицизму теря-

---

¹ Макферсон Д. Песни Оссиана. С. 18.

² Цит. по: Левин Ю. Д. «Поэмы Оссиана» Д. Макферсона. С. 493.

ется, а на замену являются другие эстетические категории. Привлекательным для романтиков становится нечто «оригинальное», «экзотическое» и даже «ужасное».

Особый интерес романтики, культивировавшие идею «нации», проявили к фольклору как воплощению народного духа. Таким образом, именно романтизм поставил проблему народности искусства, романтики хотели воплотить «душу народа», его внутреннюю психологическую сущность. В литературе романтики стремились изъясняться языком образным и выразительным, доступным для всех читателей. «Песни Оссиана» как раз стали отражением всех замыслов нового стиля. Романтики вдохновлялись их естественным живым литературным языком, живописным описанием природы, воспеванием народного прошлого.

Наибольшее влияние «Песни Оссиана» обрели в Германии и Франции - основных культурных центрах континентальной Европы рубежа XVIII – XIX вв. Эти страны имели наибольшее значение для популяризации оссиановской поэзии.

В Германии «Оссиан» был воспринят с наибольшим энтузиазмом. До конца XVIII в. в Германии было опубликовано четыре полных перевода «Поэм Оссиана». Знакомство с Оссианом оказало влияние на теорию народной поэзии, созданную Иоганном Готфридом Гердером, которая в свою очередь явилась одним из литературных манифестов движения «Бури и натиска».

Немецкие поэты называли себя бардами, по аналогии с бардом Оссианом, они и начали воссоздавать древнегерманскую поэзию. «Песни Оссиана» признавались подлинными древними памятниками и немецкие романтики признавали эстетические ценности творения Макферсона, нельзя было усомниться в подлинности оссиановских стихов, это осуждалось в обществе. Особенно немецкие романтики отмечали патриотизм произведения, в котором автор обратился к великому героическому прошлому.

Считая шотландского барда оригинальным гением, равным Гомеру, Гердер писал: «...стихотворения Оссиана представляют собою песни, песни народа, необразованного, но одаряемого непосредственным чувством, песни, которые долгие годы жили в устной традиции, передаваемой от отца к сыну».¹

Немецкие поэты сопоставляли с «Поэмами Оссиана» песни других народов и стремились выявить особенности народной поэзии – естественной, чувственной и свободной. В ней поэты видели возможность преодолеть упадок рассудочной и искусственной современной литературы.

---

¹ Цит по: Левин Ю. Д. «Поэмы Оссиана» Д. Макферсона. С. 494.

Одним из популяризаторов Оссиановских поэм в Германии и за её пределами был И. В. Гёте. Так, он в пору своей молодости выражал восхищение поэмами и показал своё отношение через своего героя. В романе «Страдания юного Вертера» его герой на грани отчаяния восклицает: «Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера. В какой мир вводит меня этот великан! Блуждать по равнине, когда кругом бушует буря и с клубами тумана, при тусклом свете луны, гонит души предков слушать с гор сквозь рев лесного потока приглушенные стоны духов из темных пещер и горестные сетования девушки над четырьмя замшелыми, поросшими травой камнями, под которыми покоится павший герой, ее возлюбленный!»¹

Впоследствии Гете пересмотрел свое отношение к оссиановской тематике. В 1829 г. на утверждение о том, что именно его герой Вертер создал моду на «Песни Оссиана», Гете с иронией сказал: «Это отчасти верно, но критики не обратили внимания на то, что Вертер восхвалял Гомера, пока был в здравом уме, а Оссиана, - когда уже сошел с ума».²

Восприятие песен Оссиана во Франции имело несколько иной характер. Поначалу, поэма не снискала успеха из-за довлеющих в культуре тенденций классицизма. Литературные особенности поэмы воспринимались как что-то чрезвычайно дикое, варварское, присущее нецивилизованным народам. Поэтому в первых переводах поэмы переводчики старались достичь некоего компромисса. С одной стороны, познакомить читателей с новым литературным явлением, вызвавшим широкий интерес, но, с другой — не слишком выходить за рамки общепринятого стиля.

Немаловажную роль в распространении во Франции «Поэм Оссиана» сыграл Пьер Летурнер известный пропагандист английской литературы. В 1777 г. он выпустил полный перевод: «Оссиан, сын Фингала, барда III века. Галльские стихотворения». Летурнер также изменил оригинал. Он сглаживал образность описаний, устраняя излюбленные Макферсоном эпитеты и сравнения, заменял простые предложения торжественными перифразами. Изменяя перевод согласно принятым литературным нормам, в то же время старался в умеренных дозах передавать особенности нового оссиановского стиля.

Популярности Оссиана во Франции немало способствовало пристрастие к нему Наполеона Бонапарта. «Песни Оссиана» в итальянском переводе М. Чезаротти сопровождал генерала во всех походах. На какое-то время оссианическая мода приобрела офи-

---

¹ Гете И. В. Страдания юного Вертера. М., 2009, С.70.

² Цит по: Левин Ю. Д. «Поэмы Оссиана» Д. Макферсона. С. 496.

циозный характер. Поэт П.М.Л. Баур - Лормиан создал для гражданина первого консула том стихотворных переложений со всеми риторическими украшениями.

На оссиановские сюжеты сочинялись драмы, оперы; художники Жерар, Жироде, Энгр писали картины для любимой резиденции императрицы Жозефины Мальмезон. На полотнах этих художников присутствует образ старца Оссиана играющего на арфе, вокруг которого летают различные духи, герои минувших дней. Однако чувствуется еще в этой живописи присутствие традиций классицизма, в прорисовке фигур, в построении композиции, в торжественном пафосе. Так, на полотне С. Жерара «Оссиан, встречающий тени погибших воинов» 1802 г. присутствует символика Наполеоновской империи - величественный орёл, а французские воины изображены в мундирах эпохи наполеоновских войн.

Стоит отметить, что в Германских землях и во Франции «Песни Оссиана», пользовавшиеся большой популярностью, воспринимались по-разному. Немецкие романтики видели в них воплощение «народного духа», а в наполеоновской Франции искали в творении Макферсона сюжеты, отражающие имперские настроения, прославления воинской доблести и славы.

ХАННА МОР И ПРОБЛЕМА РАБСТВА

Между XVI – XVIII вв. колонизация европейцами Нового Света привела к широкому распространению рабства и работорговли. Работорговля имела весьма существенное значение для экономики Соединенного королевства периода подготовки и начала Великого промышленного переворота.

В период существования рабства эта тема занимала важное место в британской общественной мысли периода Просвещения. Сначала против рабства выступило движение квакеров. Филантропы, которые, не принимая прямого участия в деятельности политических партий, старались посредством публичных проповедей и печати содействовать уничтожению рабства, называли аболиционистами (от лат. *abolitio* - «отмена»)¹.

Тема отмены рабства не осталась вне внимания Ханны Мор (1745-1833) английской писательницы, много занимавшейся филантропической деятельностью. При жизни имя и деятельность этой женщины было достаточно широко известно, первые биографические работы о ней появились вскоре после ее смерти². Показателем ее известности может служить тот факт, что одно из многочисленных сочинений Х. Мор было переведено на русский язык.³ В настоящее время в зарубежной историографии о Х. Мор принято вспоминать, как о представительнице раннего феминизма, что представляется достаточно спорным, поскольку настроения и взгляды ее были далеки от каких-либо претензий на политическую эмансипацию женщин, на противостояние чему-либо.

Хана Мор родилась в Глокастере в семье священника англиканской церкви. Начальное образование ей дал отец, как это было принято в то время, и впоследствии, она продолжила обучение в Бристоле, в школе, которую открыла ее старшая сестра, М. Мор.

Начала свою профессиональную деятельность Х. Мор как драматург и достигла известности на этом поприще. Планировала посвятить себя драматургии. Для чего закончила курсы драматургов в Лондоне, где ей преподавал театральное искусство известный актер и драматург Дэвид Гаррик. Однако Х. Мор довольно

---

¹ Например, романтик У. Блэйк (1757 – 1827) в 1787 г. написал поэму «Маленький черный мальчик».

² См например.: *Thompson H. The Life of Hannah More, with Notices of her Sisters.* L., 1838.

³ *Мор Х. Благочестие в хижине или пастух Сализбургской долины: Вестник.* № 4, СПб., 1817.

быстро поняла, что театральное искусство, обращенное к достаточно узкой просвещенной аудитории, не позволит воплотить ее намерения просвещать в полном объеме и занялась писательством для широких масс, благотворительностью и филантропией.

В 1787 г. Х. Мор присоединилась к евангелистской конфессии, сторонники которой выступали за отмену рабства. Возглавлял это движение Уильям Уилберфорс. Для Ханны Мор торговля людьми представлялась чем-то противным человеческим отношениям. В 1788 г. было опубликовано стихотворение ее стихотворение «Торговля черными рабами»¹, направленное против рабства.

По словам английского историка Дж. М. Тревельяна, маленькая, но влиятельная евангелистская конфессия, к которой присоединилась Х. Мор представляла собой своего рода «мост» между государственной англиканской церковью и радикальными протестантскими сектами (диссидентами). По вопросу о рабах евангелисты были готовы объединиться даже со свободомыслящими и утилитаристами. У. Уилберфорс признавался, что «отставшая от жизни» консервативная партия, преобладающая тогда среди англиканского духовенства, препятствовала освобождению рабов или, в лучшем случае, была равнодушна к этому вопросу, тогда как нонконформисты и свободомыслящие реформаторы оказывались его верными союзниками. Показательно, что старый вольнодумец Д. Бенгам восклицал: «Если быть противником рабства означает быть «святым», то я за святость»².

Это пересечение путей англиканской партии и сектантов указывало на то, что общественное сознание становилось более активным и независимым. Многие теперь думали и действовали самостоятельно, в самостоятельно выбранных сферах, и не довольствовались уже тем, чтобы просто быть толпой на выборных собраниях в пользу аристократии вигов или тори.

На волне этих настроений в 1805 г. Х. Мор написала поэму «Плач, или горести, Ямбы»³, которая имела больший успех, чем ее первое стихотворение. Поэма рассказывает историю чернокожей женщины, Ямбы, которую насильно привезли в Британию из Африки:

«Белый человек, он пришел издалека,
Приплыл по соленому течению,
Он с помощью Британской смолы,
Покупает человеческое мясо и кровь»⁴.

---

¹ Works of Hannah More. 2 vol. N. Y. 1843. P. 160.

² Цит. по: Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 500.

³ Works of Hannah More. 2 vol. P. 165.

⁴ “Whity man, he cam from far,
Sailing oler the briny flood;

Ямба рассказывает, что ее и других рабов переправили на ярмарку. Многие из них похищены, больны, избиты, кто-то умер на борту корабля, включая ее ребенка. Автор дает подробное описание условий жизни и содержания рабов. Лексический словарь Х. Мор сосредоточен на насилии, страдании и отчаянии, особенно в начале произведения.

Ямба находится в таком положении, что решает убить себя, но после того, как она встретила миссионера, который познакомил ее с христианством евангелистского течения, она отказывается от этой мысли.

В поэме Х. Мор отражены как чувство боли, страданий и отчаяния африканской женщины и рабов вообще, так и политические взгляды самого автора. Х. Мор, обвиняя бесчеловечность работорговцев и растущую нищету «черных» людей, словами Ямбы критикует британские законы: «Они никогда не будут относиться ко мне по-доброму. Они не защищают каких, как я»¹. Главная героиня называет британцев «сынами человекоубийства», и иронически обращается к патриотической песне Джеймса Томсона, считавшейся неофициальным гимном Соединенного королевства «Правь Британия морями»:

«Ты, который хвастаешься, что ты управляешь волнами,
Просишь, чтобы корабли с рабами больше не бороздили море,
Ты, который никогда не будешь рабом,
Просишь бедную землю Африки быть свободной»².

Но Ямба не мечтает о равенстве с «белыми» людьми, она думает только о том, чтобы воссоединиться с мужем, и представляет Африку свободной от Британского вторжения.

Все же в этом произведении Х. Мор не все так однозначно. Автор сочувствует своей героине, но видит единственную возможность для нее в смирении. Когда безутешная Ямба говорит об английском миссионере, то называет его хорошим, он держит Библию в руках, которая ей не понятна. Таким образом, Ямба четко определяет себя, как бедную африканскую женщину, не способную понять «Святое Писание» хорошего «белого» человека. В третьих, после того, как Ямба больше знакомится с христианством,

---

Who, with help of British Tar,
Buys up human flesh and blood". The Sorrows of Yamba; or, The Negro Woman's Lamentation // Works of Hannah More. 2 vol. P. 17.

¹ The Sorrows of Yamba; or, The Negro Woman's Lamentation // Works of Hannah More. 2 vol. P. 21.

²Ye that boast. Ye rule the waves;
Bid no slave – ship foil the sea;
Ye, that never will be slaves,
Bid poor Afric's land be free". The Sorrows of Yamba; or, The Negro Woman's Lamentation // Op. cit. P. 26.

она благословляет свое рабское положение во имя христианства: «Сейчас я благословляю свое ужасное пленение, с тех пор, как я узнала христианство»¹.

«Черные» герои поэмы Х. Мор изображены, как наивные невежественные люди, стремящиеся дружить с белыми людьми и с их религией, получить от них помощь. Схожая точка зрения на рабство и африканских рабов отражена в сочинении У. Блейка «Маленький черный мальчик» (1787).

По факту, Х. Мор боролась с рабством: примкнула к движению противников рабства, вела антирабовладельческую пропаганду среди населения. Однако ее поэма «Плач, или горести Ямбы», где главная героиня Ямба – рабыня, заканчивается тем, что Ямба смиряется со своей участью и благословляет ее, получив наставление от евангелистов. В данном случае мы можем судить о том, что евангелистское мировоззрение Х. Мор сыграло доминирующую роль в ее творчестве.

Ее позиция отражала те настроения, распространившиеся в общественном мнении Великобритании в первой четверти XIX века. Эти настроения позволили вопреки могущественному влиянию заинтересованных лиц провести через парламент в 1807 г. закон о запрете работорговли. Но это был первый шаг, движение против работорговли не прекратилось после этого первого успеха; оно продолжалось и дальше. Рабство было отменено лишь в 1833 г. в год смерти Х. Мор и У. Уилберфорса, когда Парламент принял закон об отмене рабства (The Slavery Abolition Act).

---

¹ The Sorrows of Yamba; or, The Negro Woman's Lamentation // Works of Hannah More. 2 vol. P. 39.

ГОЛЛИВУД КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

Великая депрессия, несомненно, является одной из основных (наряду с Войной за независимость и Гражданской войной) проблем американской историографии, и, несомненно, одной из самых разрабатываемых тем историографии новейшей истории. Достаточно назвать такие работы, как монографии англоязычных авторов Ч. Киндлбергера «Мир в депрессии, 1929–1939» (1983 г.) и Б. Бернанке «Очерки о Великой депрессии» (2004 г.).

Среди отечественных историков, занимающихся проблемой Великой депрессии, стоит выделить Гринина Л.Е. «Великая депрессия 1929–1933 гг.» (2009 г.), Уткина А.И. «Как пережить кризис: уроки Великой депрессии» (2009 г.). Основное внимание подавляющего большинства авторов сосредоточено на проблемах социально-политической истории. Между тем, великий кризис проявился практически во всех сферах жизни американского общества, в том числе в культуре. Следует отметить такие работы, посвященные американской культуре этого периода: Крандер Р.М. «Краткая история американской культуры» (1996 г.), Капица Ф.С., Колядич Т.М. «История мировой культуры» (2010 г.). В частности положение, сложившееся в кинематографе освещаются в следующих книгах и статьях: Колодяжная В.С., Трутко И.И. «История зарубежного кино» (1970 г.), Ина Харк «Американское кино 1930-х гг. Темы и вариации» (2007 г.)

Октябрьские дни 1929 г. положили неожиданный конец благословенному периоду «процветания» в Америке. С головокружительной быстротой падали искусственно взвинченные курсы акций, и богатые просыпались утром нищими. Миллионы американцев, искавших счастья на Уолл-стрите, платили теперь горькую дань биржевому молоху.¹

Президентом Соединенных Штатов в кризисные дни был Г. Гувер, избранный на эту должность как представитель могущественных монополий и символ американского «просперити». Министром финансов был Э. Меллон, совладелец нескольких нефтяных, стальных и алюминиевых компаний. Гувер и Меллон утешали себя и американский народ тем, что финансовые трудности – явление случайное, что добрые времена скоро вернуться, снова начнется игра на повышение и прибыли потекут в карманы акционеров. 1 января 1930 г. Меллон заявил: «Я не вижу в нынешней ситуации

---

¹ Теплиц Е. История киноискусства. Т. 2, М., 1971 г. С. 88.

ничего угрожающего или оправдывающего пессимизм. В зимние месяцы возможен некоторый застой в делах или безработица, но не большие, чем в это время в любой другой год. Я верю, что весной начнется возрождение деловой активности...»¹ Президент Гувер, в свою очередь, тоже сделал серию заявлений, призванных успокоить общественное мнение.

Однако все утешения и заверения Гувера и Меллона не смогли помочь. Летом 1930 г. к биржевому кризису присоединилась ужасная засуха в 19 штатах, а затем начались разрушительные наводнения. В декабре 1930 г. конгресс утвердил заем для предприятий, находящихся в особо трудном положении. В 1931–1932 гг. новые миллиарды долларов были брошены в бездонный колодец касс обанкротившихся предприятий.

Единственной отраслью промышленности, которую поначалу кризис не затронул, была кинематография. В 1930 г. посещаемость кинотеатров не только не снизилась, но, наоборот, значительно возросла. С 57 миллионов посещений кинотеатров в неделю в 1927 г. до 155 миллионов в 1930-м г.

В эпоху Гувера кинопромышленность считалась «кризисонепроницаемой», а ее иммунитет к экономическим неурядицам почти абсолютным. Причем, в эти годы кинопроизводство переживало очень важное обновление. Появилось звуковое кино. Переход к нему был вызван внешнеэстетическими и внешними по отношению к киноязыку причинами: фирма «Уорнер бразерс», находившаяся в 1925 г. на грани банкротства, попыталась поправить свои дела, решившись на рискованный звуковой проект. После его успеха за Уорнерами потянулись и другие, и, в конце концов, всем остальным не оставалось ничего иного, как перейти на звук.

Уже в 1926 «Уорнер бразерс» выпустила несколько звуковых фильмов, состоящих в основном из музыкальных номеров. Но особого успеха они не имели – успех пришел только с фильмом «Певец джаза» (1927 г.), в котором помимо номеров известного музыканта Эла Джолсона присутствовали и его короткие реплики. Звуковое кино появилось вместе с живой речью экранного персонажа, и 6 октября 1927 – день премьеры «Певца джаза» – принято считать днем рождения звукового кинематографа.

По словам Ежи Теплица: «Духовная атмосфера наложила свой отпечаток на тематику фильмов, на сферу интересов творческих работников и продюсеров, а в результате – на облик киноискусства в целом».² Начинается обновление тематики фильмов: помимо музыкальных картин и салонных комедий появляются се-

---

¹ Woodward W.E. A new American History. London, 1938, P. 723.

² Теплиц Е. История киноискусства. Т. 2, М., С. 91.

рии фильмов, посвященных насущным проблемам американского общества.

С 1930 г. на экранах начинают демонстрироваться фильмы гангстерского цикла. Картины такого рода создавались, конечно, и раньше, но в 1930 г. приключенческо-детективный фильм претерпел серьезные изменения: психология и математика уступили место социологии. В новом гангстерском фильме социологический анализ явления и документальное воссоздание событий повседневной жизни отодвинули на второй план криминальные кроссворды и довольно абстрактные психологические эксперименты.

В качестве примера можно привести фильм «Маленький Цезарь» (1930 г.) Этот фильм был большой обличительной силы, не приукрашивавший жизнь, а показывающий ее с жестокой откровенностью. Главной мыслью данной киноленты было то, что средний американец живет в атмосфере постоянной угрозы, в атмосфере беззакония и насилия. Спасти себя можно, только заключив союз с этим миром или же просто став полноправным его участником, т.е. преступником.

Гангстерские ленты давали возможность зрителю увидеть не только самого гангстера – новое воплощение «сильного человека», но и мир, в котором живет герой нового времени. Его друзьями и союзниками были посетители ночных баров, подкупленные адвокаты, нечистоплотные политики и др. Это не вымышленная среда, это люди, которых можно было ежедневно встретить на улице или, например, в метро.

Не дворцы миллионеров, а обыкновенные многоквартирные дома являлись местом действия этих картин. У некоторых зрителей гангстерские ленты пробуждали мечты о романтическом приключении, желание оказаться среди людей, которые живут в постоянной опасности, но имеют за это все – славу, деньги, красивых женщин.

Стоит отметить, что в 1930 – 1932 гг. на экранах появилось большое количество фильмов, проникнутых духом социальной критики, желанием отыскать корни зла. Тем было изобилие: ими кишела любая газета, кричащая о преступлениях, банкротствах, растратах, катастрофах – словом, о теневых сторонах жизни в трудные кризисные дни.

Непосредственно с гангстеризмом были связаны проблемы тюрем и правосудия, которые можно увидеть в фильме Дж. Хила «Большой дом» 1930 г. В фильме показывается огромная тюрьма тех времен, где с чудесами механизации соседствуют мрачные подземелья для строптивых и неисправных. Хил с огромным художническим темпераментом показал, до какой степени фиктивна существующая исправительная система и какой идеальной почвой

для рождения новых преступлений являются тюремные камеры и коридоры. Под личиной гуманизма и справедливости прячется жестокость, цель которой унизить человека. Логическое и одновременно драматургическое следствие такого положения – бунт заключенных. Все симпатии зрителей как раз на их стороне, на стороне гангстеров, которые, как это ни парадоксально, становятся в фильме поборниками борьбы за справедливость.

Не нужно забывать и о фильмах ужасах. Худшие годы депрессии стали лучшими годами для монстров¹, от Кинг-Конга до Дракулы, а чудовище Франкенштейн, пожалуй, может стать лицом кризиса: худой, кое-как слепленный из кусочков, не очень счастливый и безработный.

Стоит также упомянуть еще один тип фильмов популярный в Голливуде. Это рассказ-исповедь, как назвал его американский критик и историк кино Ричард Гриффит. Гриффит ведет родословную этого экранного жанра от грошовых повестушек, издававшихся в начале XX в. для прислуги и продавщиц, а позднее ставших хлебом насущным для миллионов читателей американских газет и журналов. В кинематографических рассказах-исповедях того времени на экране мелькали одни и те же фигуры разочарованных любовников, одни и те же супружеские треугольники, измены мольбы и прощения.

Данные киноленты давали отпущение грехов всем, кто сознательно или по воле обстоятельств вступил на неверный путь. Исповедником являлся, как правило, в конце фильма мужчина, который все понимал и прощал «Дурную» женщину.

В фильмах-исповедях, конечно, не было остроты авторской позиции, присущей гангстерскому циклу или фильмам социально-критического направления, о которых речь шла выше, но они также отражали жизнь современной Америки, и их следует отнести к реалистическому киноискусству Соединенных Штатов.

Рассмотрев жанровую композицию фильмов, можно сделать вывод, что их интерпретация не могла не беспокоить власть. Больному обществу нужны были положительные идеалы. Попытка цензурного регулирования была сделана еще в 1930 г., когда был создан Кодекс Художественных фильмов США, представлявший собой свод цензурных правил, касающихся производства фильмов в стране. Кодекс 1930 г., оставался без внимания кинопромышленников до 1934 г., когда было образовано специальное бюро, в котором рассматривались все сценарии, по которым ста-

---

¹ Зайцева М.А. Роль зрелищных мероприятий в досуге американцев времен Великой депрессии // Известия Саратовского университета 2011 г. Т. 11. Вып. 1. С. 82–86.

вились художественные фильмы. Во многом, этот Кодекс 1934 г. и определил дальнейшее развитие американского кинематографа.

Повлияла на изменение подходов и жизненная реальность. После принятия двадцать первой поправки конституции (отменяющей сухой закон), во многом изменившейся криминальную ситуацию на улицах городов, несколько изменилась интерпретация событий и действующих лиц в кинофильмах. Герои-бандиты превратились в злодеев-бандитов, а фильмы о преступлениях превратились в фильмы о торжестве закона и порядка. По новым стандартам «Дурная» женщина обязательно должна понести наказание. Эту установку демонстрирует следующий пример. Когда в конце 30-х гг. британский режиссер А. Корда снимал романтическую историю об адмирале Нельсоне и его возлюбленной Эмме Гамильтон, киноцензура настояла на том, чтобы фильм назывался «Эта женщина Гамильтон» (в советском прокате картина шла под названием «Леди Гамильтон»). Американский вариант названия привносил нотку неодобрения «незаконной» любви героев.

В конечном итоге основной социальной функцией кино стало развлечение, дарующее ощущение, что все проблемы остались позади (чему способствовали фильмы со счастливым концом)¹. Фильмы уже редко поднимали неприятные темы, связанные с реальными проблемами страны этого кризисного десятилетия². На протяжении многих десятилетий киноиндустрия США не поднимала злободневных проблем, способствовала стандартизации продукции, обязательного хеппи-энда и т.д.

В качестве заключения стоит отметить, что в период Великой депрессии кино стало явлением искусства, ориентированного на массы. К началу Второй Мировой войны Голливуд стал настоящей «фабрикой грез», уводившей своих зрителей от неприятных мыслей и показывая героев, которым хотелось подражать. Кино помогло людям справиться с психологическими проблемами, неизбежными в период кризиса. Оно меняло людей и менялось само, находя новые формы и жанры, становясь все более интересным для аудитории.

---

¹ *Bohn Th. W., Stromgren R. L. Light and Shadows: A History of Motion Pictures. N.Y., 1987. P. 208.*

² *Cook D.A. A History of Narrative Film. N.Y., 1996. P. 443.*

ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

В 1922 г. завершилось оформление Версальско-Вашингтонской системы – мирового порядка, основы которого были заложены после окончания Первой мировой войны. В новых условиях Германия стремилась взять реванш за своё поражение, поэтому уже с середины 20-х гг. началось постепенное восстановление её военного потенциала. Главная цель Франции заключалась в сохранении завоёванных позиций на основе создания общеевропейской системы безопасности.

Перед началом Второй мировой войны пацифистские устремления продолжали оставаться ведущими во внешней политике Франции. В связи с этим, в военных и политических кругах господствовало твёрдое мнение, что в грядущем конфликте республика должна придерживаться оборонительной тактики. Оно базировалась на том, что «Франция, добившись возвращения Эльзаса и Лотарингии, теперь должна лишь надёжно защищать свои границы путем строительства системы оборонительных сооружений»¹. Эта задача была осуществлена в 1929 – 1934 гг. путём создания «линии Мажино» – системы укреплений на границе с Германией от Бельфора на востоке до Лонгюйона на северо-востоке. С её помощью предполагалось «создать стабильный фронт до самого Ла-Манша»². Однако вдоль франко-бельгийской границы заграждения так и не были воздвигнуты.

Оборонительный характер носила и военная доктрина Франции, в основе которой лежала стратегия позиционной войны. Разработанная полковником Муараном и поддержанная авторитетными военными деятелями – маршалом Ф. Петэном, генералами М. Гамеленом и М. Вейганом³, она показала свою несостоятельность уже в начале будущих боевых действий. Низкая оснащённость французской армии, устаревшая мобилизационная система, слабое командование привели к невозможности проведения полноценных военных операций в ходе Второй мировой войны. В результате, Франция потерпела поражение.

Подобное развитие событий предвидел Шарль де Голль (1890 – 1970) – первый из французских офицеров, открыто выступивший против подчинения официальной и сильно устаревшей воен-

---

¹Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990. С. 20.

²Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль (1890 – 1970) // Новая и новейшая история. №№ 3 – 6. 1971. № 3. С. 86.

³Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1980. С. 68.

ной доктрине. Его особый взгляд на армию и на организацию военного дела начал формироваться ещё в середине 20-х гг. С этого времени, как подчеркивают исследователи, он стал «публиковать статьи, выступать с докладами, писать книги, касающиеся как военных, так и других проблем»¹.

В 1924 г. появилась первая книга Ш. де Голля «Раздор в стане врага». Сочинение было написано на основе материалов немецкой прессы, которую он изучил во время пребывания в плену, в стенах крепости Ингольштадт (Бавария). В своей работе де Голль «стремился опровергнуть распространённую точку зрения о безупречной деятельности германской военной и политической машины»². Размышляя о причинах поражения Германии в Первой Мировой войне, он пришёл к выводу, что «отсутствие воинской дисциплины, самоуправство немецкого командования и плохая согласованность его действий с правительственными распоряжениями»³ сыграли ключевую роль в исходе событий.

Автором проводились достаточно явные параллели между обстановкой, существовавшей в Германской Империи и складывающейся ситуацией во Франции, особенностью которой заключалась в стремлении армии стоять над государством. Важно отметить тот факт, что французские военные руководители «ревностно боролись за превращение армии в нечто, не подлежащее государственному контролю»⁴. В связи с этим, важнейшая мысль книги заключалась в том, что военные власти в период войны должны подчиняться гражданской власти и государству, которые выражают и формулируют национальный интерес, политику и стратегию⁵. Нахождение у власти военных, по мнению Ш. де Голля, таило в себе крайнюю опасность, так как «они все подчиняют оперативной необходимости, тогда как военные действия, их методы и цели должны исходить из более общих и широких взглядов политической власти»⁶.

Другой знаковой работой де Голля явился его доклад, а позже статья «Историческая роль французских укреплений». Сочинение было написано по заданию маршала Петэна и «входило в программу исследований, призванных обосновать строительство оборонительных сооружений на северной и восточной границах

---

¹Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты ... С. 19.

²Антохина-Московченко В. И. В. И. Шарль де Голль (1890 – 1970) // Новая и новейшая история. №№ 3 – 6. 1971. № 3. С. 84.

³Арзаканян М. Ц. Де Голль. М., 2007. С. 28.

⁴Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1980. С. 66.

⁵Там же.

⁶Там же.

Франции»¹. Формально Ш. де Голль признал необходимость возведения укреплений. Тем не менее, он подверг жесткой критике официальную военную доктрину. Автор утверждал, что её нельзя строить «на использовании только линии сильных оборонительных сооружений, ибо это заранее обрекает армию на пассивность»².

В 1932 г., после назначения на пост секретаря Высшего совета национальной обороны, Ш. де Голль опубликовал свою новую книгу «На острие шпаги». Она представляла собой своеобразное размышление о роли армии и личности в истории. В своей работе автор доказывал необходимость существования армий. Он говорил, что войны невозможно предотвратить, потому что «военный дух, искусство солдат и их доблесть являются неотъемлемой частью человеческого капитала»³, своеобразным выражением Истории⁴.

Де Голль был убеждён, что жизнь современного общества и государства не представляется возможной без наличия фактора силы и армии, так как без них не будет прогресса. Он утверждал, что сила это «средство мышления, инструмент действия, условие движения»⁵. Что касается руководителя армии, то он должен обладать, по мнению автора, врождённым талантом, сильным характером, интеллектом, интуицией, достаточным упорством⁶. Кроме того, как и в предыдущей книге, де Голль говорил о необходимости взаимодействия политика и солдата, называя это общение их долгом⁷.

В завершение обзора концепции Ш. де Голля, необходимо охарактеризовать содержание его очередной предвоенной книги «За профессиональную армию». Она была написана в 1934 г. после тщательного изучения современных для того времени военных трудов, в которых выдвигались идеи по усовершенствованию и применению танков и танковых подразделений. Важно отметить, что его предшественниками в данной области были французский генерал Ж. Этьен, английские генералы Д. Фуллер и Б. Г. Лиддел-Гарт, немецкие генералы Г. фон Сект и Г. Гудериан.

В своём сочинении де Голль говорил о необходимости создания ударной, маневренной армии, способной противостоять любым атакам противника. Автор предвидел решающую роль танков

---

¹Там же. С. 67.

²Там же. С. 69.

³Голль Ш. де. На острие шпаги / Пер. с франц. М., 2006. С. 19.

⁴Там же.

⁵Там же. С. 18 – 19.

⁶Там же. С. 108 – 112.

⁷Там же. С. 212.

и механизированных войск в будущей войне. «В ближайшем будущем, – писал он, – вся профессиональная армия будет целиком передвигаться на гусеницах»¹. Исходя из этого, автор настаивал на скорейшем формировании современных видов войск.

Большое внимание де Голль уделил составу новой армии. Он полагал, что её численность должна быть 100 тыс. человек, потому что «эта же цифра являлась тем минимумом постоянных сил, который считали необходимым сохранить все правительства Франции, начиная с Генриха IV»². Контингент армии, по мнению автора, должен состоять из солдат-добровольцев, срок службы которых будет составлять шесть лет³. Офицер-реформатор, каким зарекомендовал себя Ш. де Голль в предвоенный период, подчеркивал также, что необходимо наличие в армии семи дивизий, оснащенных современной техникой⁴. Кроме того, де Голль полагал, что во главе такой армии должен стоять руководитель способный управлять стремительным характером боя⁵.

Несмотря на своевременность, большинство идей Ш. де Голля не получили признания во Франции, однако его сочинения стали широко известны за рубежом, в частности, в Германии и СССР.

---

¹ Голль Ш. де. За профессиональную армию // Российский военный сборник. М., 1997. С. 81.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Там же. С. 121.

**РАЗДЕЛ 3.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Д. А. Долгова (Саратов)

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК НОВЫЕ АКТОРЫ МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ МОК)**

Международные организации на сегодняшний день являются наряду с государствами важнейшими акторами мировой политики. Как известно, наиболее фундаментальный критерий классификации международных организаций – характер членства. В этой связи выделяют международные межправительственные организации (ММПО), создаваемые государствами на основе договоров, и неправительственные (МНПО), т.е. негосударственные участники международных отношений.

Международные неправительственные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Хотя принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им зачастую удается добиваться выполнения поставленных задач не только в своей сфере деятельности, но и в политической области. К числу таких организаций можно отнести:

- экологические организации (Гринпис и др.);
- правовые организации, например, Международная амнистия;
- гуманитарные организации, например, Международный красный крест;
- спортивные организации¹.

Именно спортивным организациям, на мой взгляд, стоит уделить отдельное внимание, поскольку в последнее время эти МНПО становятся предметом масштабных дискуссий.

Сегодня все чаще можно увидеть или услышать в СМИ споры о взаимосвязи спорта и большой политики, а также об укреплении роли международных спортивных организаций в современных мирополитических процессах. Стоит подчеркнуть, что современ-

---

¹ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Спорт в палитре международных отношений. Гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. – СПб., 2011.

ный спорт – всеобъемлющее явление, затрагивающее интересы различных групп, а международные спортивные организации не только играют важнейшую роль в установлении и налаживании отношений между государствами и народами, но и выполняют новые функции, прежде не характерные для их деятельности. Во многом эти функции стали носить политический характер.

Во-первых, деятельность спортивных МНПО непосредственно связана с международными гуманитарными аспектами, а решение гуманитарных проблем на сегодняшний день является очень актуальным вопросом.

Во-вторых, проведение спортивных соревнований на территории определенной страны может поспособствовать укреплению авторитета данного государства. Здесь необходимо отметить, что именно международные спортивные организации решают, какая страна будет принимать крупные соревнования на своей территории, какие спортсмены могут быть лишены права участия в этих соревнованиях. Соответственно, спортивные МНПО имеют непосредственное влияние на имидж и авторитет той или иной страны.

В-третьих, на сегодняшний день международным спортивным организациям приписывают активное участие и в негативной политизации спорта, использовании спорта как инструмента геополитического давления.

С вовлечением спорта в сферу международных отношений также связывают феномен спортивной дипломатии, который активно развивается в последнее время как вид дипломатической деятельности¹. Разумеется, ее важнейшими участниками можно считать международные спортивные организации. Их достаточно много, но остановимся на деятельности Международного олимпийского комитета (МОК).

МОК – это не только самая известная, но и наиболее авторитетная и зрелая спортивная международная организация, созданная основателем современного Олимпийского движения Пьером де Кубертенем еще в 1894 г. По своему статусу это некоммерческая, неправительственная международная организация, которой принадлежит исключительное право на проведение Олимпийских игр, их символ, флаг, девиз и гимн. Разумеется, эта организация является основной в продвижении спорта в массы. Но сегодня МОК активно проявляет себя и в других сферах международных отношений. Например, вместе с ООН разрабатывает программы в области образования, здравоохранения, борьбы с загрязнением окружающей среды, роли женщин в спорте и обществе. ООН и МОК совместно осуществляют поставки продовольствия детям в

---

¹ Зонова, Т.В. Дипломатия: модели, формы, методы. – М., 2014.

страны Африки. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев совместно с МОК провели кампанию «Кто жертвует – тот выигрывает», направленную на сбор спортивной одежды для распределения среди беженцев¹.

Помимо взаимодействия с международными правительственными организациями МОК также реализует свою дипломатическую деятельность в других направлениях. Например, взаимодействует с городами-кандидатами по поводу проведения Олимпийских игр, участвует в миротворческих программах («олимпийское перемирие»), формирует мировое общественное мнение (популяризация и распространение идей Олимпизма в мире).

МОК имеет значительный политический вес, позволяющий ему предъявлять странам требования, выполнения которых не могут добиться другие организации, предоставлять право проводить Олимпийские игры государству на его территории или же нет. Само собой разумеется, такие действия не противоречат важнейшему принципу МОК, разграничивающему спорт и политику.

Однако в последние годы, ознаменованные масштабными спортивно-политическими скандалами, мы можем наблюдать, что спорт действительно становится площадкой для отстаивания государствами именно своих политических интересов, МОК обвиняется в том, что не способен противодействовать данным тенденциям и теряет влияние. Считается, что на международную арену выходят другие влиятельные спортивные организации. А на решения МОК зачастую оказывают воздействие отдельные страны, которые используют спорт как инструмент геополитического давления на то или иное государство².

Так, накануне Олимпийских игр 2008 г. рядом западных правозащитных организаций при некоторой поддержке со стороны официальных властей была предпринята кампания по бойкоту Олимпиады в Пекине. В это же время в Палату представителей Конгресса США были внесены сразу две резолюции об официальном бойкоте Игр. Правительству КНР приписывалась вина за жестокое подавление сепаратистского движения в Тибете, поддержка авторитарных режимов Судана, КНДР, Зимбабве, Мьянмы и, разумеется, нарушения прав человека и цензура в самом Китае. В одном из интервью глава Азиатского и Тихоокеанского департамента Amnesty International Ти Кумар заявил: «Надавить следует не только на китайские власти, но и на Международный олимпий-

---

¹Декларация «Спорт, терпимость и чистая игра» // Международный журнал спортивной информации «Спорт для всех». – 1998. – № 2-4. – С. 28-29.

² Олимпийская Хартия [Электронный ресурс] // Официальный сайт МОК. – URL: <https://www.olympic.org/> (дата обращения: 26.03.2017)

ский комитет, который, в свою очередь, обещал проследить за реформами в Китае, но так ничего и не сделал»¹.

Подобная ситуация, связанная с давлением на МОК, произошла и перед Олимпиадой 2016 г. в Рио-де-Жанейро. Тогда представитель независимой комиссии ВАДА заявил, что не собирается предоставлять доказательства главе МОК Томасу Баху по поводу обвинения российских спортсменов в массовом употреблении допинга и разработки государственной допинговой программы, поскольку просто не доверяет ему и не считает нужным отчитываться. Можно сделать вывод, что другие международные спортивные организации проявляют неуважение к МОК, во многом опираясь именно на поддержку отдельных государств. К примеру, ВАДА активно поддерживается национальными структурами США, которые больше всего финансируют данную организацию, и Великобритании, представитель которой возглавляет ВАДА².

В заключение еще раз стоит подчеркнуть, что спорт действительно является неотъемлемой частью мировой политики. Роль международных спортивных организаций в современных мирополитических процессах высока. Самой влиятельной из них является МОК, который, пожалуй, можно назвать настоящим актором мировой политики, выполняющим в основном гуманитарные функции. Другие международные спортивные организации все же нельзя причислить к весомым акторам на международной арене. За их действиями скорее стоят сильные игроки в лице государств, которые финансируют эти организации, оказывая на них давление и решая внешнеполитические вопросы посредством спорта. Такие организации нуждаются в реформировании, чтобы исключить политизацию спорта в негативном ключе.

---

¹ Штейнбах В.Л. Обратная сторона олимпийской медали. – М., 2015.

² Рик Стерлинг опубликовал открытое письмо руководителям МОК и ВАДА, где поставил под сомнение выводы доклада Макларена [Электронный ресурс] // Sports.ru. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/dennytenn/1239947.html> (дата обращения: 20.04.2017)

Е. О. Пивоварова (Саратов)

ЕГИПЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕГИПЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА

Республиканская администрация Рональда Рейгана унаследовала от предшественника прочный фундамент для поступательного развития американо-египетских отношений. 26 марта 1979 года в Кэмп-Дэвиде был подписан египетско-израильский мирный договор, прекративший состояние войны между Арабской республикой Египет (АРЕ) и ближайшим партнером США на Ближнем Востоке – Израилем и закрепивший полное восстановление дипломатических, экономических и культурных отношений между АРЕ и Израилем. Договор предусматривал вывод в течение трех лет израильских войск с Синайского полуострова, захваченного еще в 1967 году, за черту международной границы между Египтом и подмандатной Палестиной, которая становилась новой международной границей между Египтом и Израилем (без учета статуса Сектора Газа); размещение с обеих сторон границы миротворческих сил ООН¹.

Вслед за заключением мира, Соединенные Штаты приняли меры по финансовому поощрению участников соглашения. В 1979 г. Конгресс США принял акт «Об оказании дополнительной помощи по обеспечению международной безопасности на 1979 финансовый год в поддержку мирного договора между Египтом и Израилем и соответствующих соглашений»: Израилю выделялись 3 млрд. долл., Египту – 1,8 млрд. долл.².

Достигнув соглашения с Израилем, египетское правительство снискало небывалую народную поддержку, обрело влиятельного покровителя в лице США, а также новые возможности для интенсификации экономического развития: уже в конце 1979 года темп экономического роста в Египте достиг 9% в год (самый высокий показатель экономического роста в развивающихся странах)³.

С Кэмп-Дэвида началась эпоха наиболее тесного и плодотворного сотрудничества Египта с Соединенными Штатами. США ста-

---

¹ Peace Treaty between Israel and Egypt // Israel Ministry of Foreign Affairs. March 26, 1979. - URL: <http://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

² Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service Report for Congress. February 26, 2013. P. 7. - URL: <http://www.crs.gov> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

³ Anwar Sadat: 'The Man of Peace' // St. Louis Post-Dispatch. October 7, 1981. P.1.

ли одним из основных торгово-экономических партнеров Египта, крупнейшим поставщиком вооружений в АРЕ, гарантом египетско-израильского мирного соглашения.

Рональд Рейган, заняв пост президента США в январе 1981 года, заявил, что намерен продолжать ближневосточный курс, намеченный предыдущей администрацией, одним из приоритетов которого оставалось разрешение арабо-израильского конфликта¹. В контексте ближневосточного процесса целью американской администрации было сохранение египетско-израильского мирного договора, достижение аналогичных договоров между Израилем и другими арабскими странами, укрепление позиций Египта в регионе как ключевого медиатора в арабо-израильском урегулировании.

Состояние египетско-израильских отношений стало одним из ключевых факторов американо-египетских отношений. В свою очередь, египетско-израильские отношения прямым образом зависели от хода ближневосточного мирного процесса.

При этом активная политика израильского правительства во главе с премьером М. Бегином по закреплению «успехов», достигнутых в Кэмп-Дэвиде, отнюдь не способствовала продвижению арабо-израильского мира или решению палестинской проблемы: 30 июля 1980 года Израиль принимает «Основной закон», в котором провозглашает Иерусалим своей единой и неделимой столицей², а 14 декабря 1981 года – аннексирует территорию Голанских высот, после чего активизирует поселенческое строительство на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) и секторе Газа (СГ). Затем Израиль осуществляет бомбардировку атомного реактора в Ираке в 1981 году. И все это при молчаливой дипломатической, военной и экономической поддержке Соединенных Штатов. Переговоры же о предоставлении автономии палестинцам в СГ и ЗБРИ к этому времени фактически прекратились.

Окончательно отношения между странами были испорчены в связи с вторжением Израиля в Ливан в рамках осуществленной в 1982 году операции по зачистке юга Ливана от баз Организации освобождения Палестины «Мир в Галилее». В результате при посредничестве специального представителя президента США в регионе Филиппа Хабиба было достигнуто соглашение, по которому

---

¹ Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East, September 1, 1982 // Ronald Reagan. Presidential Library and Museum. Archival Resources. - URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/90182d.htm> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

² Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel // Knesset English Homepage. - URL: https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/basic10_eng.htm (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

палестинские военные ООП покидали территорию Ливана, а для наблюдения за выводом палестинских войск в Ливан вводился международный контингент в составе войск США, Франции и Италии.

В сентябре 1982 ситуация усугубилась на фоне жестоких израильских действий по уничтожению палестинских беженцев в ливанских лагерях Сабра и Шатила. События в Ливане фактически переросли в гражданскую войну. Х. Мубарак не мог не отреагировать: египетско-израильские отношения фактически были «заморожены», из Тель-Авива был отозван египетский посол; были наложены ограничения для египтян на туристические поездки в Израиль; Израилю было отказано в продлении срока действия лицензий на экспорт товаров в Египет.

Администрация Р. Рейгана в этой ситуации, в первую очередь, стремилась сохранить египетско-израильский договор и не дать ливанским событиям перерасти в большую войну, что могло привести к дестабилизации всего региона¹. Однако активное продвижение израильских войск вглубь Ливана, невыполнение Израилем призывов мирового сообщества к прекращению огня при дипломатической поддержке США в СБ ООН – все это дискредитировало позиции США в регионе. Под влиянием и при активном содействии Вашингтона, 17 мая 1983 года было заключено мирное соглашение между Израилем и Ливаном, по которому Израиль обязался вывести свои войска из Ливана, оставив за собой зону безопасности на юге Ливана. Однако уже через год договор был денонсирован. Многонациональным силам не удалось стабилизировать обстановку в стране, и они весной 1984 года они покинули ее территорию. Ливанская гражданская война продлилась еще шесть лет.

Египетский журналист Мостафа Амин на фоне описанных событий высказался следующим образом: «Кемп-Дэвид был расценен Бегинем как возможность бомбардировки Багдада, вторжения в Ливан и убийства палестинцев. Бегин аннулировал Кемп-Дэвидские соглашения»².

Все политические силы в Египте, и, особенно, крайне левые, представленные Национальной прогрессивной партией Египта, критиковали кэмп-дэвидскую формулу решения палестинского вопроса. Все партии единогласно выступали против развития египетско-израильских отношений до тех пор, пока Израиль не выведет свои войска из Ливана и не прекратит поселенческое строи-

---

¹ *Примаков Е.М.* Ближний Восток: на сцене и за кулисами. М., 2012. С. 205.

² *Ibrahim Y., Schuster L.* Cold Peace: Egypt-Israeli Relations Slip into a Deep Chill, Add to Area Tensions - Cairo Curbs Trade Tourism Promised... // Wall Street Journal. July 3, 1984. P.1.

тельство на оккупированных территориях¹. Таким образом, в 1982-1983 гг. в египетско-израильских отношениях наметился серьезный кризис.

Стоит упомянуть, что в самый разгар событий в Ливане, в сентябре 1982 года Р. Рейган выступил с мирной инициативой по ближневосточному урегулированию, в рамках которой предложил на основе Кэмп-Дэвидских соглашений возобновить мирные переговоры с участием Иордании и палестинцев относительно будущего палестинского самоуправления на оккупированных Израилем территориях. План Рейгана предполагал предоставление автономного управления палестинцам совместно с Иорданией в рамках федерации, но без участия ООП². Инициатива была поддержана Египтом, но отвергнута Израилем.

В то же время Лига арабских государств предложила другой план мирного урегулирования, заключавшийся в признании за ООП роли главного представителя палестинцев в переговорном процессе, а также создании суверенного палестинского государства на территориях ЗБРИ и СГ. Инициатива арабских стран также была отвергнута Израилем, как и Соединенными Штатами. На этом фоне, США и Израиль продолжали настаивать на возвращении египетского посла в Тель-Авив и восстановлении отношений.

В Конгрессе США по этому поводу активизировались дискуссии: многие члены Конгресса, включая и либеральных демократов и консерваторов, составляли резолюции и письма, адресованные президенту Р. Рейгану, выражающие озабоченность относительно состояния отношений между Каиром и Тель-Авивом. Так, в марте 1985 года 108 членов палаты представителей составили резолюцию, содержащую призыв к Египту вернуть посла в Тель-Авив, активизировать торговые и туристические контакты с Израилем, а также прекратить антисемитскую пропаганду в египетских СМИ. Более того, сенатор-республиканец Арлен Спектер заявил, что будет голосовать против предоставления американской помощи Египту, пока тот не изменит свою политику в отношении Израиля. А сенатор-республиканец Джесси Хелмс вовсе заявил, что Израиль не обязан освобождать оккупированные земли, пока Египет не пересмотрит свою израильскую политику³.

---

¹ *Miller J.* Mubarak`s Venture in Democracy // The New York Times. May 27, 1984. P. A.30.

² Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East. September 1, 1982 // National Archives. - URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/90182d.htm> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

³ *Gwertzman B.* Mubarak Arrives to Appeal to U.S. on Mideast Role // The New York Times. March 10.1985. P. A.1

Египет же проявил твердость и выставил целый ряд условий для возвращения посла в Израиль, и главным требованием Каира был вывод израильских войск с территории Южного Ливана. Однако, как известно, израильские войска продолжали оставаться в Ливане вплоть до 2000 г.

Серьезной проблемой в египетско-израильских отношениях был также вопрос принадлежности спорной территории анклав Таба, расположенного на побережье Синайского полуострова: анклав был оккупирован Израилем в 1967 году и не был возвращен Египту после достижения Кэмп-Дэвидского соглашения.

В 1986 году в рамках египетско-израильских переговоров по анклав Таба при посредничестве специального представителя США на Ближнем Востоке Р. Мерфи было достигнуто решение о передаче данного вопроса в арбитраж. Следует отметить особую символическую важность этого хоть и небольшого участка земли для египтян, особенно в период «холодного мира» с Израилем. Поэтому передача этого вопроса в арбитраж представляла для Египта серьезную угрозу для внутренней стабильности в стране и в целом режима Х. Мубарака. Тем не менее, Каир пошел на этот компромисс с тем, чтобы продемонстрировать Соединенным Штатам шаги навстречу Израилю в расчете на дальнейшее получение американских кредитов¹. В 1988 году спор был решен в пользу Египта – на один раздражитель в египетско-израильских отношениях стало меньше.

Однако проблемных точек оставалось много. Египет и Израиль продолжали обвинять друг друга в нарушении Кэмп-Дэвидских соглашений: Израиль обвинялся в продолжающейся оккупации палестинских территорий, во вторжении в Ливан, в нарушении заключенных в Кэмп-Дэвиде «Рамок мира на Ближнем Востоке 1978г.», предусматривающих продолжение переговоров по вопросу предоставления палестинцам автономии в СГ и ЗБРИ; Египет – в разрыве дипломатических и торгово-экономических отношений с Израилем в нарушение египетско-израильского мирного договора 1979г. Кроме того, израильский премьер Ицхак Шамир выражал недовольство и «постоянной антиизраильской антисемитской пропагандой в египетских СМИ»². Таким образом, можно говорить об устойчивом взаимном охлаждении и раздражении в отношениях между Каиром и Тель-Авивом в 80-е гг.

---

¹ *Kifner J.* Israel and Egypt Agree on Border: Head for Summit // The New York Times. September 11, 1986. P. A.1.

² *Ibrahim Y., Schuster L.* Cold Peace: Egypt-Israeli Relations Slip into a Deep Chill, Add to Area Tensions - Cairo Curbs Trade Tourism Promised... // Wall Street Journal. March 7, 1984. P.1.

Несмотря на это, Хосни Мубарак, нацеленный на восстановление своего авторитета в регионе, неоднократно выступал с призывами к оживлению ближневосточного процесса и активизации в нем посреднической деятельности США.

Однако фактически первой и последней инициативой США стал упомянутый выше план Рейгана 1982 года, отвергнутый Израилем. С приближением президентских выборов 1984 года и на фоне продолжающейся гражданской войны в Ливане, поглощающей все внимание Вашингтона, американская администрация уделяла мало внимания собственно палестинскому вопросу. Больше того, как заметил У. Квандт, возобновление ближневосточного мирного процесса в тот период вступило бы в противоречие с задачей разрешения Ливанского кризиса: достижение мира в Ливане требовало достижения согласия с Сирией, следовательно, продвижение ближневосточного плана Р. Рейгана в данный период грозило оттолкнуть Сирию, которая категорически отвергла мирную инициативу в 1982 году¹.

Однако египетский президент продолжал свои попытки и в 1985 году снова призвал стороны конфликта возобновить мирные переговоры после того, как при содействии Египта между главой ООП Ясиром Арафатом и королем Иордании Хуссейном было подписано соглашение о готовности к переговорам с Израилем. Каир тут же выступил с призывом к началу переговоров между Израилем и иордано-палестинской делегацией. Однако Вашингтон снова не проявил особого энтузиазма, назвав инициативу Египта преждевременной.

В январе 1988 года Х. Мубарак прибыл в Вашингтон с тем, чтобы в очередной раз убедить Р. Рейгана в необходимости возобновления ближневосточного процесса. Вызвано это было начавшейся в 1987 году Интифадой, которая поставила под угрозу египетско-израильский договор, так как способствовала усилению оппозиционных политических сил в Египте.

Последней предпринятой администрацией Р. Рейгана программой по урегулированию арабо-израильского конфликта стала инициатива Дж. Шульца, выдвинутая в 1988г., и фактически основанная на египетской программе 1985 года². Однако она была обречена на провал ввиду полной эрозии отношений США с арабским миром и Израиля с соседями и т.д. В то же время США продолжали оказывать всестороннюю дипломатическую поддержку Израилю.

---

¹ *Miller J.* Egypt Role among Arabs // *The New York Times*. January 9, 1984. P. A.13.

² *Saikowski C.* Even after `No`, US Still to Sell Mideast Plan // *The Christian Science Monitor*. March 14, 1988.

Здесь необходимо заметить, что, несмотря на принадлежность Президента США к республиканской партии, Конгресс в период президентства Р. Рейгана по большей части состоял из традиционно произраильски настроенных демократов, особенно с 1987 года, когда в и Сенате все ведущие позиции в комитетах палаты заняли демократы¹. Отсюда и устойчивый произраильский крен в ближневосточной политике Вашингтона 80-х гг.

Важным проводником израильских интересов на Капитолийском холме являлось влиятельнейшее еврейское лобби, представленное, в первую очередь, Американско-израильским комитетом по общественным связям (АИККОС). Так, представители АИККОС в Конгрессе подчеркивали важность Израиля в борьбе с советской «угрозой» через стратегическое сотрудничество с США, а также настаивали на сокращении военных поставок США арабским странам, так как, по их мнению, необходимое военное превосходство Израиля на Ближнем Востоке подрывается постоянным увеличением военной помощи арабскому миру².

Интересы Египта представляло арабское лобби в лице ряда лоббистских организаций, таких как Национальная ассоциация арабских американцев (НААА). Представителя НААА в рамках целой серии слушаний в Конгрессе США призывали законодателей к сокращению уровня экономической помощи Израилю и увеличению объема средств, выделяемых на поддержку Египта³. Руководитель НААА Дэвид Садд в 1982 году обратил внимание законодателей на следующие цифры: по объемам американской помощи на душу населения Израиль оказался далеко впереди Египта: каждый гражданин Израиля получает в среднем 627 долл., в то время как на каждого египтянина приходится лишь 55 долл.⁴ Однако, как показывает статистика по объемам американской помощи,

---

¹ *Wamsted D.* The 100th Congress: Democrats in Control // Washington Report on Middle East Affairs. December 1986. P.8. - URL: <http://www.washingtonreport.me/1986-december/the-100th-congress-democrats-in-control.htm> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

² Lobby Activities // Washington Report on Middle East Affairs. May 3, 1982. P.5. - URL: <http://www.washingtonreport.me/1982-may-3/lobby-activities.html> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

³ Lobby Activities // Washington Report on Middle East Affairs. March 21, 1983. P.4. - URL: <http://www.wrmea.org/1983-march-21/lobby-activities.html> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

⁴ Lobby Activities // Washington Report on Middle East Affairs. May 3, 1982. P.5. - URL: <http://www.washingtonreport.me/1982-may-3/lobby-activities.html> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

оказываемой Израилю и Египту, израильское лобби оказывалось более убедительным и эффективным¹.

Все это не могло не вызывать разочарование в АРЕ – очевидно, что США оказывали военную и экономическую помощь Израилю и Египту далеко не в равных долях, как на то рассчитывал Каир². Несмотря на негибкость и агрессивность израильской политики на Ближнем Востоке, Вашингтон продолжал оказывать Израилю «покровительство». Каир понимал, что в треугольнике США-Израиль-Египет, последний оказывался лишь второстепенным партнером, чьи интересы учитывались в последнюю очередь.

Наиболее ярко это проявилось в марте 1984 год, когда в Конгрессе США прошло обсуждение вопроса о возможности перевода американского посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим³. А в сентябре того же года конгрессмены выступили с соответствующим законопроектом (Jerusalem Bill)⁴. Это при том, что и сами палестинцы, и все арабские страны, включая Египет, и мировое сообщество не признавали претензий Израиля на Восточный Иерусалим и, по-прежнему, считали его арабской территорией, оккупированной Израилем. Хотя под нажимом Белого дома конгрессмены сняли законопроект с рассмотрения, они тем не менее приняли резолюцию, призывающую к скорейшей реализации этой инициативы. Позднее этот вопрос еще не раз будет подниматься в Капитолии.

В целом же, можно отметить, что ключевой задачей республиканской администрации Р. Рейгана на Ближнем Востоке было обеспечение мира в регионе с целью налаживания отношений с арабским миром, в том числе, из соображений энергетической безопасности, – с опорой, прежде всего, на Египет и египетско-израильский мирный договор.

В своем стремлении укрепить американо-египетские отношения республиканская администрация постоянно наталкивалась на сопротивление Конгресса, где на протяжении 80-х гг. доминировали демократы, опирающиеся на мощное израильское лобби. Отсюда в ближневосточной политике Р. Рейгана четко просматривался произраильский крен. Такая позиция Конгресса США определялась и резким охлаждением в египетско-израильских отно-

---

¹ *Sharp J.* U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends and the FY 2011 Request // Congressional Research Service Report for Congress. June 15, 2010. P. 5. - URL: www.crs.gov (Дата обращения: 5 ноября 2016г.)

² *House K., Kann P.* President Mubarak, in Interview, Maintains Egypt is Regaining Arab-World Leadership // Wall Street Journal. December 6, 1984. P.1.

³ *Toying with Jerusalem* // The New York Times. March 22, 1984. P. A.22.

⁴ *Kellum A.* Update on Congress. U.S. Staying in Tel Aviv // Washington Report on Middle East Affairs. October 15, 1984. P.5. - URL: <http://www.wrmea.org/1984-october-15/u.s.-staying-in-tel-aviv.html> (Дата обращения: 5 ноября 2016г.).

шениях, которое, в свою очередь, обуславливалось множеством факторов, и, в том числе, застоем в палестино-израильском урегулировании. Это ставило под угрозу египетско-израильский мирный договор, дискредитировало дипломатические инициативы США в рамках ближневосточного процесса и в целом позиции США в арабском мире.

Египетское же правительство во главе с президентом Хосни Мубараком своей главной задачей видело восстановление ведущей региональной роли Египта в арабском мире через ослабление зависимости от США, диверсификацию внешнеполитических связей, а также посредством активного посредничества в арабо-израильских мирных переговорах.

Таким образом, египетско-израильские отношения и состояние ближневосточного мирного процесса явились важными факторами формирования египетской политики Вашингтона в период президентства Р. Рейгана – именно они предопределили непоследовательность развития и охлаждение собственно американо-египетских отношений.

РАЗДЕЛ 4.
ИСТОРИЯ РОССИИ – СССР

Ю. Р. Родионова (Самара)

**РОССИЙСКОЕ ВОЙСКО РУБЕЖА XVI – XVII ВЕКОВ
ПО СВЕДЕНИЯМ ИНОСТРАННЫХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: ДЖАЙЛСА ФЛЕТЧЕРА И
ЖАКА МАРЖЕРЕТА**

В последние десятилетия XX – начале XXI века наблюдается особый подъем интереса отечественных историков к изучению вооруженных сил Московского государства. В этой связи важно понять, а как внимательные наблюдатели XVI – XVII вв., прежде всего западноевропейцы, пытались описать и оценить состояние войска и всей военной системы нашей страны.

Несмотря на значительное количество сочинений иностранцев о средневековой Московии и их анализ в трудах В.О. Ключевского, М.А. Алпатова и других историков, специально описаниями западноевропейцами русской армии исследователи практически не занимались. Исключение составляет только небольшая статья О.В. Скобелкина. Именно слабой изученностью данного вопроса обусловлено наше обращение к этой теме.

Целью доклада является изучение взгляда западноевропейцев на российскую воинскую систему рубежа XVI-XVII веков.

Джайлс Флетчер – английский путешественник и дипломат, агент московской компании, был послан в Москву для улаживания английской торговли в русских портах. Он – доктор гражданского права и магистр теологии королевы Елизаветы I. Написал свое сочинение «О государстве русском», которое О. В. Скобелкин называет «наиболее серьезным и глубоким описанием России XVI века»¹, в 1591 году, в период острого конфликта между Россией и Англией. Свою задачу при создании труда он видел в том, чтобы «изобразить порядки российские в противоположность порядкам английским: русский деспотизм – английская вольность». Капитан Жак Маржерет – французский наемник, происходит из малоизвестного рода Маржеретов. Поступил на службу к Борису Годунову, а затем Лжедмитрию I, искренне веря в его царское происхождение. Он написал одно-единственное сочинение: «Состояние российской империи» - «ценнейший источник по истории России

---

¹ Скобелкин О. В. Иностранные авторы о западноевропейцах в русском войске 2-ой половины XVI века. Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2011. N 3 (93). С. 93.

эпохи Смуты» по словам А. Береловича, В. Д. Назарова и П. Ю. Уварова, опубликованное в 1608 году, спустя 2 года после выезда его из России.

Разница между изданиями двух сочинений не составляла и 20 лет.

Сочинение Дж. Флетчера, которым мы пользовались, издано в сборнике «Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов)»¹ в 1991 году под редакцией Н. М. Рогожина и Г. И. Герасимовой. В сборник включены материалы, наиболее полно освещавшие внутреннюю жизнь России тех времен. Мемуары дипломатов представлены в виде переводного текста с комментариями.

При рассмотрении сочинения Ж. Маржерета нами был взят последний его перевод с подробными комментариями, опубликованный в издании «Жак Маржерет. Состояние российской империи»² вместе с другими документами, относящимися к периоду его пребывания в России, а также пояснительными статьями авторов, в 2007 году.

Как говорил Николай Михайлович Рогожин, «знакомясь с этими произведениями, надо помнить, что представление одного народа о другом складывается на основе стереотипов, определенных устойчивых образов»³. Каждый рассказчик, к тому же, имеет собственные представления, чаще всего соответствующие действительности его родины.

Сочинение Флетчера о войске начинается с того, кого в России называют военными – детей боярских или сыновей дворян, «потому что они все принадлежат к этому сословию и обязаны к военной службе по самому своему званию»⁴, говорит Флетчер. Далее он объясняет, что в России каждый воин – дворянин и «нет иных дворян, кроме военных», которым эта обязанность переходит по наследству от их предков. Если вдруг понадобилось еще большее войско, то на службу идут дети боярские и поместные дворяне, которые не получают постоянного жалования. Они выставляют нужное количество холопов с вооружением. По отпадению надобности, холопы неизменно возвращаются к своим прежним занятиям. У Маржерета меньше внимания отведено на выделение социальной группы служилых людей: только то, что воевод выбира-

---

¹ Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). Под ред. Рогожина Н. М. и Герасимовой Г. И. М., 1991.

² *Маржерет Ж.* Состояние российской империи. М., 2007.

³ *Рогожин Н. М.* Иностранцы дипломаты о России XVI-XVII вв. // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 4.

⁴ *Флетчер Дж.* О государстве русском // Рогожин Н. М. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991 г. С. 77.

ют из бояр и окольных либо московских дворян, а конница состоит из оставшихся выборных дворян, детей боярских, сыновей боярских (что является тем же, что и «дети боярские»).

По Флетчеру окладных или царских телохранителей, содержащихся на постоянном жаловании (не считая доходов от земель), в русской армии насчитывалось около 15 000 всадников. Они делятся на 3 части: большие дворяне, средние дворяне и дети боярские. Кроме этих 15 000 отборных всадников, царь назначает еще 110 дворян, которые могут выставить войско общим числом до 65 000 всадников со всем необходимым снаряжением. Они каждый год идут на границу с крымскими татарами, если царь не дает им иных поручений. Эти известия являются наиболее точными из всех сведений о русском войске XVI века. Однако по замечанию Ключевского, сложно судить, насколько они достоверны. Маржерет же не называет такого определенного числа всадников, однако говорит о том, что каждый дворянский отряд назывался по имени города, из которого они отправились. Исследователь Назаров подтверждает его слова о числе дворян в отряде из особо крупного города: их легко могло быть больше тысячи. У него также есть упоминания об отправлении дворянских войск на границу с татарами. Избранных думных и московских дворян направляют к границе в случае отсутствия войны.

Интересны слова Флетчера о том, что средоточие такой большой массы войск в одном месте должно быть опасно для государства, однако в дальнейшем он приводит аргументы в пользу политики царя в этом вопросе: 1) каждый из 110 дворян сменяется по усмотрению царя в любой момент; 2) личный доход дворян весьма мал, а 40 000 рублей, получаемых ими от царя, должны тут же раздаваться войску; 3) в основном эти дворяне – приближенные царя, в мирное время, что создает им еще более серьезные последствия своих «необдуманных поступков»; 4) сами дворяне не воюют, по большей части лишь содержат свой отряд. Здесь он проявляет себя как ученый, анализирующий социальные последствия содержания большой армии.

Маржерет, будучи прежде всего профессиональным военным, не рассматривал в сочинении данный вопрос.

Флетчер также выделяет отдельный род войск, пехоту, называемую стрельцами. Из них 2000 так называемых стремянных стрельцов живут при доме царя, 5000 стрельцов находятся при самом царе, остальные располагаются в укрепленных городах до тех пор, пока их не призовут. Маржерет более щедр на оценку: он называет стрельцов «лучшей пехотой» и сообщает их численность: 10 000 воинов. Стрельцы сопровождают царя повсюду, и мы не находим у Маржерета иных сведений о местах несения их службы.

Но он приводит более полную структуру воинской иерархии: стрельцы имеют одного Генерала, который стоит над каждым отрядом в 500 человек. Военно-энциклопедический лексикон называет «головой»¹ в военных должностях среди прочих голову стрелецкого, начальника 500 стрельцов. Из чего исходит, что генерал стрельцов соответствовал званию головы в российской системе. Можно предположить, что капитан наверняка видел стрельцов в действии, а вот Флетчеру не довелось ознакомиться с их успехами, кроме того, восхваление чего-нибудь в антагонистическом укладе России могло по его мнению пойти вразрез с его целями написания сочинения.

Что касается общих воинских должностей, то Флетчер приводит следующие: старший военачальник или большой воевода, или «генерал-лейтенант». Он подчиняется непосредственно царю и «избирается из четырех главных ... домов в государстве»². Стараются так, чтобы умение управлять войском и родовитость не сочетались в одном лице. Поэтому к большому воеводе приставляют менее знатного, но более опытного («так же в звании «генерал-лейтенанта»»). Под этими двумя военачальниками находятся еще четверо, которые «могут быть названы генерал-майорами»³: каждый главенствует над своей четвертью войска. Правое крыло, левое крыло, ручной полк или разъединенный отряд и сторожевой полк или охранный отряд. У каждого «генерал-майора» есть при себе 2 помощника. Им же подчиняются и другие «головы»: стоящие над 1000, 500, 100, 50 и 10 людьми. Приводимые Флетчером сведения, в целом соответствуют организационной структуре русской армии того времени. Маржерет дает более размытое описание, по которому выбираются воеводы: каждый воевода возглавляет свою часть армии, которых всего 5: к перечисленным Флетчером он прибавляет еще основной полк. ВИЛ сообщает, что полков действительно было 5: большой полк, который капитан назвал основным, правой руки, левой руки, сторожевой (или аррьергард) и передовой (авангард). Кроме воевод существует должность капитана. Других званий в армии нет. Как известно, слово «генерал» в России стало употребляться впервые в конце правления Алексея Михайловича (правда, только для ограниченного количества лиц из командного состава), в том же смысле, что и у западноевропейцев.

---

¹ Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. В 14 т. СПб., 1852-1858. Т. 4. С. 377.

² Флетчер Дж. О государстве русском // Рогожин Н. М. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991 г. С. 80.

³ Там же.

цев: «командующий над всеми войсками»¹. Объясняя значение слова «воевода», лексикон говорит, что воевод было несколько в армии. Однако среди них выделялся большой воевода – первый воевода Большого полка. Это звание соответствовало званию фельдмаршала в западноевропейской воинской системе. Второй воевода Большого полка и первые полков правой руки и левой руки были равны между собой и соответствовали званию «генерал». Третьими по степени власти были третий воевода Большого полка, вторые полков правой и левой руки, а также воеводы сторожевого и передового полков. Все они равнялись званию генерала-лейтенанта. То есть, Флетчер говорит о существовании двух воевод, которым подчинялись воеводы главных частей армии, а в лексиконе утверждается иерархия непосредственно между воеводами этих частей, без упоминания кого-либо над ними.

О вооружении: у простого всадника лук со стрелами, у немногих еще сумы с кинжалами, или дротиками, или небольшими копьями. Небольшие начальники имеют при себе некий доспех. Главные же предводители надевают на лошадь богатую сбрую, на себя «щегольскую броню, называемую булатной, из прекрасной блестящей стали», а поверх нее – одежда из золотой парчи. Кроме стандартного набора простого всадника из вооружения у них присутствуют также шестопер или начальнический жезл. «Их сабли, луки и стрелы похожи на турецкие. Стреляют они так же, как татары, - вперед и назад»² - так пишет Флетчер. Маржерет обозначил: из снаряжения лучшие всадники и их слуги «должны иметь кольчугу, шлем, копье, лук и стрелы и добрую лошадь»³. Остальные могут обойтись лошадьми, луком со стрелами и кривой саблей.

Не мог не упомянуть Флетчер и о такой неприятной для иностранца вещи, как войсковой оркестр. В первую очередь - это барабаны: небольшие у старших военачальников и крупные, которые «возят на доске, положенной на четырех лошадей». У каждого барабана 8 барабанщиков. А также трубы, издающие режущий слух иностранца звук. Их задействуют одновременно при наступлении на неприятеля, при этом поднимая дикий шум. Маржерет в общем сообщает нам то же самое, лишь прибавляя к оркестру еще один инструмент – гобой.

Характеристикой всех русских воинов у Флетчера служат такие слова: «если бы русский солдат с такой же твердостью духа исполнял те или другие предприятия, с какой он переносит нужду и

---

¹ Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. В 14 т. СПб., 1852-1858. Т. 4. С. 170.

² Флетчер Дж. О государстве русском // Рогожин Н. М. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991 г. С. 82.

³ Маржерет Ж. Состояние российской империи. М., 2007. С. 149.

труд, или столько же был способен к войне и умел, сколь равнодушен к своему помещению и пище, то далеко превзошел бы наших солдат, тогда как теперь много уступает им и в храбрости, и в самом исполнении военных обязанностей»¹. Причину такого свойства он видит в рабском состоянии и недостатке в почестях и наградах.

У Маржерета мы видим несколько иной взгляд: столь же негативную оценку получила конница, составляющая основную часть армии - вместо слаженного войска получалось «множество плохих наездников, лишенных порядка, рвения и дисциплины, многие из которых часто приносили армии больше вреда, чем пользы»². Но стрелецкие отряды, а также городское казачество, которому я не уделила время в докладе, он справедливо считал сильными и эффективными в боевых действиях.

В целом можно проследить, что у Флетчера более раскрыто внешнее представление о русском войске, его, так сказать, «административный аспект», куда входят вся численность, деятельность в мирное время и т. д., все то, что можно проследить из окна столицы. По общей организации войска и у Флетчера, и у Маржерета сведения равны по ценности, где-то английский агент говорит даже больше, но при этом о деятельности и быте войска во время походов, в боевых действиях Маржерет сообщает намного подробнее.

Возвращаясь к теме стереотипов, следует подытожить, что сочинения Флетчера в большей степени лишено объективности (что вполне закономерно при его положении в Москве), нежели текст Маржерета. Даже не считая того, что Флетчер не всегда передавал собственные наблюдения, а во многом опирался на слова своих товарищей (А. Мерш, Джером Горсей) и предшественников (Сигизмунд Герберштейн), он часто подкреплял описанные сведения личной оценкой и искал негативные причины происходящему.

Французский капитан, как он сам неоднократно заявлял в своем сочинении, старался писать «без всяких ухищрений и с такой простотой, что... каждый распознает в нем истину»³. То есть, он писал только о том, в чем сам был уверен. Маржерет раскрывает как позитивные стороны, так и негативные черты организации русского войска, однако воздерживается от высказывания мнения на этот счет.

---

¹ Флетчер Дж. О государстве русском // Рогожин Н. М. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991 г. С. 83.

² Маржерет Ж. Состояние российской империи. М., 2007. С. 149.

³ Маржерет Ж. Состояние российской империи. М., 2007. С. 116.

**К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ
КАРТИНЫ М.Ф. КВАДАЛЯ
«КОРОНАЦИЯ ПАВЛА I И МАРИИ ФЁДОРОВНЫ»**

В XVIII веке были коронованы шестеро российских императоров – Екатерина I как супруга Петра Великого, Петр II, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II и Павел I¹. Церемонии их коронаций в той или иной степени отражены в произведениях изобразительного искусства – рисунках, гравюрах, живописных полотнах и специальных коронационных альбомах. Коронационные альбомы представляли собой художественно оформленные и детально иллюстрированные издания, в которых приводились описания коронаций и связанных с ними торжественных мероприятий. И только в случае коронаций Петра II, Павла I, а в XIX в. – Александра I, такие альбомы не создавались, а сами мероприятия были освещены в брошюрах без иллюстраций². Учитывая особое страстное отношение Павла I к церемонии и огромное значение, предаваемое им данному событию, остается неясным, по какой причине издание коронационного альбома не было осуществлено. Более того, почти отсутствуют подробные описания этих торжеств³. Единственным визуальным источником информации в данном случае является полотно Мартина Фердинанда Квадаля «Коронация Павла I и Марии Федоровны» из собрания Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева.

Мартин Фердинанд Квадаль (1736–1808) – моравский живописец, довольно широко известный в Европе в XVIII веке. Вероятно, по приглашению самого императора Павла I он прибыл в Россию, чтобы запечатлеть на полотне торжественное событие. Коронация состоялась 5 апреля 1797 года в Успенском соборе Московского кремля. В 1799 году работа над картиной была завершена, но по неизвестным причинам полотно не было востребовано заказчиком. И это в то время, когда формируется коллекция картин

---

¹ См.: *Стецкевич Е.С.* Становление и развитие коронационной церемонии российских монархов в XVI–XVIII вв. // Управленческое консультирование. История и культура. М., 2014. №6. С. 145.

² См.: *Исаева Е.В.* Коронационные альбомы в России // Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. Ч. 2: XVIII–XIX века. Каталог. М., 2013. С. 72.

³ См.: *Скоробогатов А.В.* Коронация Павла I. - URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/PAUL1.HTM> Дата обращения: 21.05.2017

Михайловского замка, когда специально для украшения его залов приглашаются лучшие русские и европейские живописцы. После ряда перипетий, картина была приобретена другом детства Павла I, дипломатом и блестящим царедворцем князем Александром Борисовичем Куракиным и хранилась в его саратовском имении Надеждино. В музей картина была передана в 1886 году одним из потомков Куракина¹.

На огромном холсте Квадалем запечатлено около ста персонажей – участников коронационного торжества. Некоторые из них идентифицированы (это Павел I, Мария Федоровна, великие князья Александр и Константин и др.), но большая часть персонажей (около 80) остается неопознанной², а проводившаяся ранее идентификация некоторых из них вызывает ряд замечаний и сомнений.

Остановимся подробнее на возможных подходах к установлению личностей некоторых участников церемонии, изображенных художником. Основой для идентификации в каждом из отдельных случаев являются сохранившиеся документы, мемуары, списки награжденных лиц, костюмы и т.д.

По правую руку от императрицы на полотне запечатлен опирающийся на палку немолодой мужчина с узким продолговатым лицом и острым тонким носом. Наличие голубой андреевской ленты и близость к императорской чете говорят о важности данного участника церемонии. Традиционно было принято считать, что это изображение бывшего владельца картины Александра Борисовича Куракина. Главным аргументом против этой версии являются многочисленные сохранившиеся портреты князя, поскольку портретное сходство между рассматриваемым персонажем и Куракиным явно отсутствует. Возможно ли установить личность человека, написанного Квадалем?

Ответить на данный вопрос помогли воспоминания одного из участников коронации Павла I. Церемониймейстер Федор Головкин, сообщая о событиях 5 апреля 1797 года, отмечал: «При императоре состояли оба великих князя, при императрице государст-

---

¹ См.: Пашкова Л.В. Эти прошлые лица на отцветшем большом полотне... Малоизвестная картина М.- Ф. Квадаля "Коронация Павла I и Мариины". - URL: <http://ogis.sgu.ru/ogis/bogo/mat2/mat2-4.html> Дата обращения: 21.05.2017

² См.: Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. Русская живопись XVIII– начала XX века. Каталог / Авт.-сост. Е.И. Водонос., Г.Е. Федорова, Г.М. Кормакулина, Л.В. Пашкова. М., 2004. Т. 1. С. 255–257; Коронация Павла I и Марии Федоровны. Картина М.Ф. Квадаля. Каталог. СПб., 2004. 24 с.

венный канцлер и фельдмаршал граф Салтыков»¹. Фельдмаршал Салтыков, о котором идет речь, это граф Николай Иванович Салтыков – выдающийся придворный екатерининской, павловской и александровской эпох. Сохранилось несколько портретов Николая Ивановича Салтыкова, хранящихся в собрании Государственного Эрмитажа, причем один из них выполнен самим Квадалем в 1807 году. При сопоставлении портретов с рассматриваемым изображением отмечается большое внешнее сходство.

В пользу данной версии служат и воспоминания статс-секретаря Екатерины II А.М. Грибовского: «Он имел около 60 лет; был росту очень малого; весьма худощав, имел нос небольшой, острый, глаза карие, не глупые, лицо всегда ослабленное, тупей высокий, причесанный по тогдашнему времени с пудрою и помадой, носил на ноге фонтанель и от того, ходя, прихрамывал; когда стоял, то часто нижнее своё платье с левой стороны подергивал; мундир носил военный, зеленый, равно как и камзол; был всегда нараспашку; вместо сапогов носил черные штиблеты и подпирался костыльком; был очень набожен и долго по утрам молился»². Таким образом, Грибовский отметил, что Салтыков при ходьбе хромал и «подпирался костыльком», но ведь на палку-костыль опирается и человек, изображенный художником на полотне.

Помощь в идентификации могут оказать не только сохранившиеся портреты и свидетельства современников, но и костюмы персонажей. Так, в нижнем правом углу картины изображены две мужские фигуры, внешний облик которых разительно отличается от других участников церемонии. Действительно, на них нет «стандартных» мундиров, чулок, туфель и париков. У данных участников коронационных торжеств и орденские ленты надеты иначе, чем у всех остальных изображенных на картине: голубая переброшена через левое плечо, красная – через правое.

Подобные костюмы являются традиционной одеждой шляхты Речи Посполитой и представляют собой кунтуш и жупан. Кунтуш – это особый вид мужской длинной верхней одежды. Особенностью кунтуша являются разрезанные по длине и свободно свисающие рукава, которые назывались вылеты или лапти (*wyłoty, łapcie*). Особой привилегией уважаемых или пожилых шляхтичей было ношение этих рукавов, закинутыми за спину³; молодежи, детям и слугам запрещалось забрасывать рукава назад. Интересно, что и у обращенного спиной к зрителю персонажа на картине Ква-

---

¹ См.: Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания и анекдоты. 1912. С. 153.

² См.: Грибовский А.М. Записки о Екатерине Великой. 1989. С. 6.

³ См.: Титовец А.В. и др. Традиционная культура белорусов во времени и пространстве. Минск, 2013. С. 357.

даля рукава кунтуша изображены именно таким образом – свисающими с плеч.

Жупан – это длинное мужское платье, которое с конца XVII века носилось в торжественные моменты только вместе с кунтушем, играя тем самым роль нижней одежды. На виду оставались рукава жупана, которые были видны из-под вылетов кунтуша. Цвета жупанов и кунтушей различались по поветам (т.н. «поветовые мундиры») и по воеводствам (т.н. «воеводские мундиры»). Описания костюмного комплекса шляхты можно найти в поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш»: «В своем мундире был он воеводским чином: В жупане золотом и с поясом старинным, Кунтуш из шелка шит»; «как снег, его жупан, Как ночь, его кунтуш, дугою выгнут стан»¹.

Обязательной частью одежды являлись также богато украшенный пояс, длинные штаны, заправленные в сапоги. Шляхтичи брились наголо и носили усы; парики не имели большого распространения и надевались исключительно с западноевропейским платьем.

Одежда польской шляхты выглядит экзотической на фоне костюмов русских дворян. Как отмечала Л.И. Танаева в монографии «Сарматский портрет»: «Не забудем, что и для Рембрандта казалось естественным вводить польский костюм в свои композиции, где должна была звучать нота экзотики и фантастики. В представлении всей Европы польское королевство по стилю жизни, по своим обычаям, нравам, костюмам казалось стоящим на границе западного мира и Востока»². Но были ли на церемонии коронации участники в национальных польских костюмах?

Обозначим примерный круг представителей польской знати, которые присутствовали или могли присутствовать в Москве в апреле 1797 года.

1. Лица, сопровождавшие бывшего короля Станислава II Августа Понятовского.

2. Поляки, находившиеся в заключении в России после восстания Костюшко. Известно, что в конце 1796 года Павел I проявил особое милосердие к Тадеушу Костюшко: лично навестив его в тюрьме и предоставив свободу, он полностью реабилитировал его и выдал денежные средства для отъезда в Америку. Вскоре были освобождены и остальные поляки, которые были арестованы

---

¹ См.: *Мицкевич А. Пан Тадеуш.* URL: http://az.lib.ru/m/mickewich_a/text_1882_pan_tadeush_oldorfo.shtml (Дата обращения: 21.05.2017).

² См.: *Танаева Л.И. Сарматский портрет. Из истории польского портрета эпохи барокко.* М., 1979. С. 27

вместе с Костюшко в 1794 году. Подтверждения присутствия кого-либо из них на коронации найти не удалось.

3. Поляки, состоявшие на службе русского правительства. Среди наиболее известных: граф *Станислав Щенный Потоцкий* (1752–1805), с 1797 – генерал русской службы; *Юрий Михайлович Виельгорский* (1753–1807) – пожалован в день восшествия на престол в гофмаршалы; *Юзеф Август Иллинский* (1766–1844) – действительный камергер, с 18 октября 1797 года по указу Павла I, очень благоволившего к нему, – сенатор с производством в тайные советники. Также в этой группе можно указать братьев *Адама Ежи Чарторыйского* (1770–1861) – адъютанта великого князя Александра Павловича и *Константина Адама Чарторыйского* (1774–1860) – адъютанта великого князя Константина Павловича.

Можно предположить, что представители данной группы польского дворянства не могли служить прототипами изображенных Квадалем польских участников церемонии, поскольку они, видимо, присутствовали на коронации в русских мундирах. Однако, некоторое отдаленное сходство можно обнаружить, сравнив сохранившиеся портреты Ю.М. Виельгорского и одного из персонажей из рассматриваемой группы, стоящего лицом к зрителю и держащего в руке треуголку.

4. Поляки, не состоявшие на государственной военной службе и прибывшие на коронацию с разными целями, в том числе, в надежде вернуть утраченные владения. Например, в Москве в дни коронационных торжеств был *Тадеуш Чацкий* (1765–1813) – виднейший деятель эпохи польского Просвещения, один из основателей варшавского «Общества друзей наук», реформатор системы отечественного школьного и высшего образования, правовед, историк, публицист, экономист. После победы Тарговицкой конфедерации и второго раздела Польши Тадеуш Чацкий утратил все свои владения. Павел I, после вступления на престол вернул знаменитому гуманисту все его поместья, чем последний воспользовался с целью оказания помощи сосланным в Сибирь соотечественникам.

Среди выдающихся польских деятелей, прибывших в Россию в дни торжеств, был также *Ян Потоцкий* (1761–1815) – ученый, археолог, путешественник, писатель-романтик, автор «Рукописи, найденной в Сарагосе».

5. Депутаты. Павел I потребовал, чтобы на его коронации присутствовали представители различных губерний, в том числе Белорусской и Литовской. По свидетельству Адама Чарторыйского: «Многочисленные депутации, присланные от всех губерний империи, получили приказ явиться для представления императору и принесения присяги. Депутаты польских провинций имели очень

удрученный и смущенный вид. Все это были граждане свободной Польши, лица известные в своих воеводствах; многие выдвинулись на последнем сейме или занимали государственные должности»¹.

Вероятно, делегаты присутствовали на коронации в национальных одеждах, следовательно, прототипов изображенных на картине шляхтичей следует искать именно среди данной группы участников; укажем некоторые имена.

Выдвижение депутатов на коронацию от Минщины проходило на съезде дворян губернии. Председатель Минской гражданской палаты Дашкевич выступил с предложением принять петицию, которая должна была быть передана Павлу I. Петиция была принята 6 февраля 1797 года, в ней высказывалась, в частности, просьба, «чтобы суды наши польские остались по-прежнему на правах наших польских, чтобы и часть польских членов в провинции была смещена, и канцелярии разделены на две части – польского и российского диалекта, чтобы училища для польского юношества были приведены в прежнее состояние, чтобы здания римско-католического духовенства были возвращены»².

В число семи лучших представителей шляхты от Минской губернии входил *Юзеф Юдицкий* (1719–1797). Юдицкий закончил Виленский иезуитский коллегиум, был главнокомандующим войска Великого княжества Литовского в 1792 году, кавалером ордена Святого Станислава. Этим же орденом был награжден витебский каштелян 1793–1796 годов, посол на Сейм 1775 года *Игнатий Куженецкий*, выбранный местной шляхтой своим представителем на коронацию Павла I.

В результате выборов депутатов 21 февраля 1797 на коронацию от дворянства Могилевской губернии были направлены могилевский губернский предводитель *Иван Цехановецкий*, камергер *Игнатий Жуковский*, надворные советники *Иван Голынский* и *Иван Комар*. Депутаты сразу же отправились в дорогу, но тут же были задержаны и этапированы в секретную экспедицию Сената с целью выяснения их настроения и отсутствия заговора. Только 15 марта 1797 года арестованные были освобождены под обещание не говорить, где они находились³.

Адам Чарторыйский упоминает среди делегатов некоего *Букатого*: «Среди литовских депутатов я встретил Букатого, зани-

---

¹ См.: *Чарторижский А.* Мемуары.- URL: <http://dugward.ru/library/chartorigsky.html> (Дата обращения: 01.03.2017).

² См.: *Талеронк С.* "Виленская ассоциация 1796–1799 гг. // Белорусский исторический журнал. 1994. №1. - URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSekt/48.htm>. (Дата обращения: 25.02.2017).

³ Там же.

мавшего в продолжение нескольких лет в Англии пост посланника короля и республики»¹.

Наиболее яркой фигурой из перечисленных являлся делегат от шляхты Слонимского, Волковыского и Новогрудского поветов князь *Франтишек Сапега* (1772–1829). С десяти лет Франтишек Сапега воспитывался в имении Пулавы вместе с Адамом и Константином Чарторыйскими, затем учился в Виленской высшей школе (университете). В возрасте двадцати лет стал советником Тарговицкой конфедерации, и в составе делегации её руководства выезжал в Санкт-Петербург. Генерал артиллерии Великого княжества Литовского с 1793 по 1795 годы, командир корпуса артиллерии и корпуса военных инженеров. В 1793 году Сапега был награжден орденом Белого Орла и орденом Святого Станислава. Участвовал в подготовке восстания Тадеуша Костюшко 1794 года, в чине генерал-лейтенанта командовал дивизией. После поражения восстания Сапега был помилован и присягнул на верность Екатерине II, что позволило ему избежать конфискации имений. От Павла I он получил чин тайного советника, звание губернского маршалка дворянства Минской губернии (1796).

Князь Сапега очень много путешествовал по Европе, обладая художественным вкусом, собирал коллекцию живописи, скульптуры и мебели, был азартным картежником, кутилой, авантюристом. Занимался альпинизмом, спускался в кратер Везувия за пробами серы, чуть не разбился в Пиренеях. Стал прототипом героя романа Э. Сю "Тайны Парижа", выведенный в качестве князя Рудольфа де Геральштейна².

После коронации Павла I, когда царь выразил желание отправиться в Санкт-Петербург через Белоруссию и Литву, Франтишек Сапега пригласил императора на четырехдневный прием в своем имении Деречин, в котором хранилась собранная коллекция предметов искусства и был организован театр. Позднее он получил от Павла I разрешение на создание в своем имении Высокое командорства Мальтийского ордена. Также известно, что в 1801 году Сапега присутствовал на коронации Александра I. Близкое знакомство Франтишека Сапеги с русскими императорами Павлом I и Александром I позволяет предположить, что его портрет в первую очередь может быть изображен на картине Квадаля.

В целом, приведенные имена депутатов мало могут помочь в идентификации: поскольку один из делегатов написан обращенным спиной к зрителю, можно сделать только некоторые предпо-

---

¹ См.: *Чарторижский А.* Указ. соч.

² См.: *Рублевская Л.* Рыцари и дамы Беларуси. - URL: <http://www.litmir.me/br/?b=247639&p=25>. (Дата обращения: 21.05.2017).

ложения о том, кто явился портретируемым. Наиболее принципиальной проблемой оказывается отсутствие сохранившихся портретов большинства депутатов. Поэтому важную роль здесь играет информация о наградах депутатов: как уже отмечалось, по крайней мере, трое из них (Юдицкий, Куженецкий, Сапега) были награждены орденом Святого Святослава, а Сапега был награжден и орденом Белого Орла. Ленты орденов Белого Орла были синего цвета, а Святого Святослава – красные с белой полосой по краю, и носились они именно таким способом, как они изображены на картине Квадаля.

Князь Сапега мог служить прототипом персонажа, обращенного спиной к зрителю. Но, сопоставляя портрет Франтишека Сапегги¹ кисти Иоганна Батиста Лампи-старшего (Лувр) с изображением другого представителя шляхты, написанного Квадалем в профиль, можно отметить некоторое портретное сходство (нос с горбинкой, тонкие губы и др.) и общую интересную деталь, связанную с положением правой руки. Из биографии Лампи известно², что он работал в Варшаве с 1788 по 1791 год по приглашению Станислава Понятовского, где им были написаны портреты короля и многих польских и литовских аристократов. При условии, что портрет Сапегги был выполнен в это время, нельзя исключить, что Квадаль мог позднее использовать его при своей работе над картиной.

Если в случае представителей шляхты портретное сходство мало помогает в процессе идентификации, то еще один из участников коронации был опознан только на основе сохранившегося портрета. Речь идет о портрете Николая Петровича Румянцева кисти Дж. Доу (1828, РГБ).

Николай Петрович Румянцев занимал высокие государственные посты, но наибольшую славу ему принесла деятельность, которой он посвящал свой досуг, а полностью предался ей после выхода в отставку. Он стал известен своей коллекцией книг, рукописей, монет, этнографических экспонатов, ставших основой Румянцевского музея. С этой коллекции берёт своё начало история Российской Государственной библиотеки.

Интересно, что портрет Румянцева кисти Доу был выполнен после смерти Николая Петровича по просьбе его брата Сергея Петровича Румянцева. Неизвестно, как он создавался, существует даже предположение, что портретировал для него сам Сергей

---

¹ См.: <https://ru.pinterest.com/pin/400820435570525779/>. (Дата обращения: 21.05.2017).

² См.: <https://gallerix.ru/album/Vatican>. (Дата обращения: 21.05.2017).

Петрович¹. Но возможно, существовал и какой-то прижизненный портрет, который был использован Квадалем, а позднее, Доу.

В данной статье были приведены только некоторые аспекты, связанные с идентификацией лиц на картине М.Ф. Квадаля «Коронация Павла I и Марии Федоровны» из собрания Радищевского музея. Проведенные исследования позволили увеличить список опознанных персонажей и тем самым продолжить изучение картины и расширить наши представления о важном для русской церемониальной культуры событии – коронации императора Павла I.

---

¹ См.: <http://www.rmuseum.ru/data/catalogue/canvas/rossiya/krms25dawe.php>.
(Дата обращения: 21.05.2017).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ: ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ

Первая мировая война была встречена в России мощным патриотическим подъемом. Народ вышел на демонстрации в первые дни войны не только в Москве и Петрограде, но и в других городах.

Но уже к 1915 году общество было расколото. Началась эволюция общественных настроений – от ура-патриотизма к неприятию войны. Эти общественные настроения отражала творческая интеллигенция в своих произведениях.

Большинство поэтов, как и все общество, восторженно встретили начало войны, именуемой Великой, Второй Отечественной в средствах массовой информации. Среди поэтов, поддержавших вступление России в Первую мировую войну, можно отметить произведения Сергея Городецкого, написавшего сборник патриотических стихов под названием «Четырнадцатый год», Николая Гумилева, издавшего сборник «Колчан». Такими же настроениями отличались произведения Федора Сологуба, Валерия Брюсова, Сергея Есенина, Ивана Коробова, Николая Клюева и др. Начало войны, сравнивали с началом века. Войну воспринимали силой, которая преобразит мир, вознесет Россию, усилит ее влияние в мире. Валерий Брюсов уже 20 июля (2 августа) 1914 г. (на второй день после вступления России в войну) написал стихотворение «Последняя война», выразив надежду на то, что «из огненной купели / Преображенным выйдет мир!», и поэтому:

Пусть падает в провал кровавый
Строенье шаткое веков,
В неверном озареньи славы
Грядущий мир да будет нов!
Пусть рушатся былые своды,
Пусть с гулом падают столбы,
– Началом мира и свободы
Да будет страшный год борьбы!¹

Но и в 1914 году не все были охвачены ура-патриотическим настроением. Так, изучая позиции творческой интеллигенции в годы войны, можно отметить, что некоторые из них придерживались иных взглядов.

---

¹Брюсов В.Я. Избранное. М., 1982. С. 464.

Для многих из них – война означала кризис человеческой цивилизации.

Особенным отношением к войне отличались произведения Марины Цветаевой и Осипа Мандельштама.

Марина Цветаева в самый разгар Первой мировой войны читала свои стихотворения, где она воспевала ту историческую роль Германии, которая, по ее мнению, являла собой колыбель европейской цивилизации («Германии!»): «Я знаю правду! Все прежние правды – прочь!..». Это было открытым выражением протеста военным действиям. Ее стихотворения были неприкрытым признанием в любви Германии:

Германия – мое безумье!
Германия – моя любовь!...
...в влюбленности до гроба
Тебе, Германия, клянусь.¹

Чувства, выраженные Цветаевой в стихах, были близки Осипу Мандельштаму. Он писал антивоенные стихотворения, среди которых можно найти строфы, посвященные древней культуре Германии: «Как этих покрывал и этого убора» (1916), «Вернись в смесительное лоно» (1920) и также много других, но самое значимое «Зверинец» (1916, январь).

Мандельштам пытался найти корни любви, близости и древнего родства Германии и России:

А я пою вино времен —
Источник речи италийской —
И в колыбели праарийской
Славянский и германский лен!²

Эти строки Марина Цветаева позже назовет «гениальной формулой нашего с Германией отродясь и навек союза».

Стихотворение Осипа Мандельштама «Зверинец» символизирует жестокость людей и жажду власти. «Отверженное слово «мир» / В начале оскорблённой эры»³, слово «мир» взято в кавычки, это как указание на хрупкость современного мира. Эра только началась, но уже оскорблена, оскорблена ведущейся войной. Мандельштам выражает мысль, что война ведёт к регрессу, поэтому нужно в «зверинце запереть зверей». И тогда «...станет полноводней Волга, / И рейнская струя светлей...»⁴ Поэт видит связь между двумя странами, звучит мысль о прекращении войны.

---

¹Цветаева, М. Стихотворения // Собрание сочинений в 7 т. М., 1994. Т. 1. С. 231.

²Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1993. Т. 1. С. 118-119.

³Там же.

⁴Там же.

Нельзя упрекать эту часть интеллигенции, признававшуюся в любви Германии, в отсутствии патриотизма. Для кого-то, как для Цветаевой, Германия была практически второй родиной. Значительная часть детства Марины Цветаевой и ее сестры, Анастасии, прошли в Германии. Она и ее сестра не могли принять тот факт, что педантичная, миролюбивая Германия затеет крупнейшую на тот момент войну, а затем станет той страной, куда в такой страшной форме придет фашизм.

Вся мировая культура для Марины Цветаевой была близка, она ощущала себя человеком мира. Воплощением связи всей человеческой культуры стала деятельность ее отца, который посвятил свою жизнь созданию музея имени Александра III, экспонаты для которого он разыскивал по всей Европе.

В творчестве Осипа Мандельштама так же присутствует мотив сопричастности ко всей мировой культуре. Более того, несмотря на то, что Мандельштам не подлежал призыву в армию по состоянию здоровья, он уехал в Варшаву, где надеялся получить место военного санитаря. Санитаром он не стал, но позже, вернувшись в Санкт-Петербург, сотрудничал с Союзом городов, той структурой, которая, соединившись с Земским союзом, позже стала называться Земгором, оказывающим значительную помощь фронту.

Эта часть интеллигенции переживала и за Германию, и за Россию одновременно, потому что предчувствовали губительность начавшейся войны для Германской и Российской империи, для древних культур этих стран.

Между двумя крайними позициями по отношению к войне существовала центристская, пацифистская позиция. Этой позиции придерживались – Константин Бальмонт, Александр Блок, Зинаида Гиппиус. Пожалуй, наиболее полно пацифизм российской интеллигенции был выражен М. А. Волошиным. В своем отношении к Великой войне он был непреклонен: «Не знать, не слышать и не видеть... / Застыть как соль... уйти в снега... / Дозволь не разлюбить врага / И брата не возненавидеть!» – твердил он в самый разгар войны.¹

Многие представители творческой деятельности, считавшие себя людьми мира и созидания, но никак не войны и не разрушения, как К.Д. Бальмонт старались уходить «от родимой межи, / За пределы – и правды, и лжи»², говоря: «Чужда мне вся Земля с борьбой своей».³

---

¹ Волошин М. Стихотворения. М., 2009. С. 304.

² Бальмонт К.Д. Стихотворения. М., 2009. С. 32.

³ Там же. С. 7.

Поэты не выражали ни симпатий по отношению к Германии, ни ярого патриотизма. Наоборот, были против войны, считали ее цивилизационной катастрофой, силой разрушающей. Интеллигенция как будто ощущала, что эта война – переломное время для российской истории. Александр Блок 3 декабря провидчески писал: «Он занесен – сей жезл железный – / Над нашей головой. И мы / Летим, летим над грозной бездной / Среди сгущающейся тьмы».¹ Прорицателем оказался и Максимилиан Волошин, считавший, что «война захлебнется в пламени и в лаве. / Будет спор о власти и о праве, / Будут умирать за знамена...»². В стихотворениях поэтов-пацифистов ощущаются глубокие переживания за то, что война, называвшаяся Великой, Второй Отечественной, принесет за собой крушение старого, но привычного мира.

В творчестве Зинаиды Гиппиус (стихотворения «Без оправдания», «Веселье», «Все она», «Юный март», «Три креста») тоже заметны предчувствия переломного времени, некой грядущей катастрофы, толчком к которой станет именно война. Поэтесса уверена, что невозможно найти оправдания этой «мировой бойне», да и вообще ни одной войне: «В последний час, во тьме, в огне, / Пусть сердце не забудет: / Нет оправдания войне! / И никогда не будет».³ Перед смертью все едины, вне зависимости от национальности, от политических взглядов и так далее: «Все едины, все едино, / Мы ль, она ли... смерть — одна. / И работает машина, / И жует, жует война...»⁴ Основная мысль всех ее стихотворений о войне: убийство остается убийством, даже если оно организовано высшей государственной властью в форме войны.

Надежда заключалась в том, что поэты верили в то, что: «После стольких томительных дней, / Чтобы туча над темной Россией / Стала облаком в славе лучей».⁵

На фоне общего настроения русской литературной среды особенно выделяются взгляды русских футуристов, для которых характерно активное неприятие войны. Среди них, Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Константин Большаков, Давид Бурлюк и др.

Особое внимание, конечно, следует уделить Владимиру Маяковскому. Уже 20 июля 1914 г. он написал стихотворение «Война объявлена», отражающее его негативное отношение к войне: «А с запада падает красный снег / сочными клочьями человеческого мя-

---

¹ Блок А.А. Стихотворения и поэмы. Л., 1981. С. 219.

² Волошин М. Там же. С. 70.

³ Гиппиус З. Н. Стихотворения. СПб., 1999. С. 214.

⁴ Там же. С. 207.

⁵ Ахматова А. А. Стихотворения и поэмы. Саратов, 1991. С. 88.

са. / ... / А из ночи, мрачно очерченной чернью, / багровой крови лилась и лилась струя».¹

Маяковский попытался записаться добровольцем, но его не взяли, объяснив это политической неблагонадежностью. Спустя несколько месяцев он написал стихотворение «Вам!», в котором прослеживается неприязнь к богеме, отсиживавшейся в тылу:

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
Вычитывать из столбцов газет?!²

Ненависть к войне наиболее полно прослеживается в его поэме «Война и мир», где Маяковский обличает противоестественность и бесчеловечность войны: «Никто не просил, / чтоб была победа / Родине начертана. / Безрукому огрызку кровавого обеда / на черта она?!»³

В 1914 г. он написал знаменитое «Облако в штанах», которое громко возвестило: «Долой ваше искусство», «долой вашу любовь», «долой ваш строй», «долой вашу религию» – четыре крика четырех частей» российских футуристов.⁴ Прежняя Россия – не то Отечество, которому хочет служить Маяковский. «Я не твой, снеговая уродина»,⁵ – пишет он в стихотворении «России» в 1916 году, и в этом же году в другом стихотворении слышится почти революционный призыв: «Россия, нельзя ли чего поновее?» («Эй!» 1916).⁶

Призыв к обновлению общества – то, что характерно для его творчества. Маяковский предвидел грядущую революцию и слом вековых устоев. О своих предчувствиях написал в той же поэме «Облако в штанах»: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год». Позиция Маяковского была антиномична: с одной стороны – он понимал ужас войны, но, с другой – воспринимал войну – очищением человечества, после которого возникнет новый мир.

Этот новый мир показан в завершающей части поэмы «Война и мир», как воплощение земного рая. Там все люди будут свободны: «И он, / свободный, / Ору о ком я, / Человек - / придет он, / верьте мне, / верьте!»⁷ Неудивительно, что творческая позиция Маяковского совпала с политическими взглядами и лозунгами

---

¹ Маяковский В.В. Полн. собр. соч. в 13 т. М., 1955. Т. 1. С. 64.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 227.

⁴ Там же. Т. 12. С. 7.

⁵ Там же. Т. 1. С. 130.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Там же. С. 242.

большевизма. Но в отличие от большевиков, для него – революция – была очищением духовным.

Безусловно, творческая интеллигенция отражала настроения, царившие в обществе по поводу войны и их эволюцию. Так же, как и в целом, в обществе, были поэты, которые, как Городецкий и Гумилев, до конца отстаивали задачи Великой войны, как расширение территории Российской империи; или, как Волошин и Гиппиус, вовсе не принимали ее. Таких, как Цветаева или Мандельштам, осознававших невозможность разрыва связей России и Германии, было меньшинство. Наиболее близки большевистским идеям стали позиции русских футуристов во главе с В. Маяковским.

Творческая интеллигенция отражала общественные настроения, позиции социума к Великой войне, которая оправдала предчувствия многих, породив колоссальный цивилизационный сдвиг, закончившийся крахом крупнейших империй мира.

А. В. Бочарова (Самара)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Революция, социализм вскрывают всю мерзость кумиротворчества и вот почему ненавидят попов, религию, но почему-то сами сейчас же и создают то же, в горшем виде — почему?¹ — писал в своем дневнике Михаил Пришвин 15 января 1921 года.

Период падения монархии и формирования советской власти является одним из самых драматических периодов в истории взаимоотношений Русской православной церкви и государства. После Октябрьской революции большевики были вынуждены обратиться к сознанию традиционно ориентированного социума, что предопределило особенности их церковно-религиозной политики. С одной стороны, советское государство демократизировало политические и социальные институты, включая организацию религиозной жизни граждан. С другой стороны, представление гражданам свободы совести и вероисповедания довольно сильно ограничивало возможность распространения марксистской идеологии, а также создавало угрозы роста оппозиционных настроений, противопоставляемых официальной идеологии. «Стихийный атеизм, как впрочем, и воинствующее безбожие, были направлены не столько против бога, сколько против церкви как социального института. Массовое сознание оставалось религиозным, готовым к восприятию новых догм социалистического характера»².

В этой связи изучение религиозной и антирелигиозной повседневной жизни советского провинциального города представляет большой интерес. Рассмотрение общероссийских процессов через призму истории повседневности Средне-Волжского региона позволит отразить разнообразие общеисторического процесса, обогатит историческую науку новыми конкретными фактами и событиями.

«Марксистское миропонимание считалось основным нормализующим учением в советском обществе»³, а идеологические методы воздействия считались основными в борьбе за утвержде-

---

¹ Пришвин М.М. Дневники.1921. [Электронный ресурс]. - URL: <http://predanie.ru/prishvin-mihail-mihaylovich/book/216956-dnevnik-1920-1922/#toc3> (дата обращения: 16.03.2017).

² Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930 гг. Спб., 1999. С.144.

³ К.Маркс и Ф. Энгельс. Собр.соч. Т.1. С.399-400.С.145.

ние новой власти. После Октябрьской революции 1917 года советское правительство выпустило ряд декретов, регламентирующих религиозную жизнь населения. Декретом Совнаркома от 23 января 1918 года церковь отделялась от государства и школа от церкви. Религиозные обряды были исключены из государственных и публичных действий, тем самым происходила отменена обязательных религиозных церемоний для всех граждан. Исполнение религиозных обрядов стало добровольным, тем самым, насилие над совестью граждан формально устранялось.¹ Одним из важнейших документов был декрет от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства, школы от церкви».

Первая советская Конституция, утвержденная пятым всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года провозглашала в религиозном вопросе свободу совести. Служители культа получили право избирать в советы трудящихся и быть избранными, что являлось существенным изменением.²

Советская власть начинала свою борьбу с религиозными предрассудками, как только немного закрепилась у власти. В июне 1920-го года Самарский Губисполком учредил ликвидационную комиссию по прекращению деятельности Самарского епархиального Совета и всех аналогичных органов неправославных культов.³ После революции, постройки архиерейского подворья были национализированы и переданы Самарскому Губернскому отделу народного образования. Там сначала располагалась школа №2, а затем общежитие завода №24. После некоторого времени строения передали Индустриальному институту.

В этот период началось изъятие церковных ценностей в монастырях и церквях.⁴ Все движимое и недвижимое имущество Самарского Николаевского мужского монастыря было передано в распоряжение местных органов советской власти. Большинство строений, а затем храмов были разрушены.⁵ Самарский Иверский женский монастырь в первые годы советской власти, как и другие монастыри, подвергся наступлению. По распоряжению Самарского губисполкома в марте 1922 года были изъяты из монастыря все ценные вещи: серебряные и золотые ризы с особо чтимых икон Иерусалимской, Иверской и т.д, крест целовальный и проч. А в 1925 году монастырь был закрыт. На его территории поселили работников Жигулевского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС,

---

¹ Антирелигиозник. №8. 1937.

² Ярославский. Церковь и государство. Правда. 1937.

³ Якунин В.Н. История Самарской Епархии. Тольятти.,2011. С.164.

⁴ Монастыри Самарского края. Справочник. Самара.,2002. С.179.

⁵ Там же. С.33.

создав так называемый «рабочий городок»¹. Зимой 1922 года были проведены описание и учет церковных ценностей Самарской епархии, а 23 февраля 1922 года вышел декрет «Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих»².

Компания по изъятию проводилась по всей губернии с 6 марта по июнь 1922 года. Изъятие непосредственно проводилось 36 уполномоченными, к которым в помощь добавляли еще 34 товарища особого назначения.³

Однако, горожане и жители сел не переставали посещать монастырь, даже, несмотря на антирелигиозную политику властей.⁴ В те же 20-е и 30-е годы те священники и монахи, которые сохранили лояльное отношение к социалистическому государству, продолжали свою деятельность. Церкви работали, несмотря на резкое сокращение числа прихожан. Священники крестили, венчали, отпевали, совершали другие религиозные обряды и отмечали христианские праздники.⁵

В 1920-е гг. закрывались или переделывались под нужды города множество церквей, часовен, молельных домов. Старинный Казанский собор иконы Божией Матери, который являлся старейшим в своем роде в Самаре, в 1920-е был закрыт и вскоре передан под столярную мастерскую Автотрактородеталей, ныне являющейся заводом клапанов.⁶ Кафедральный собор Воскресения Христа Спасителя на площади им. Куйбышева имел также трагичную судьбу. Президиум Горсовета 2 января 1930 года постановил передать собор Союзу строительных рабочих для переоборудования под дом культуры Союза. Однако переделка здания оказалась нецелесообразным и храм было решено разобрать, построив на его месте ДК. Разрушение началось с июня 1930 и закончилось к 1932 году.⁷

Из-за проводимой властью политики в отношении религии и культов, имело место и отречение священников от своих санов. Алексей Подмарицын приводит данные, что, например, 7 апреля 1928 года в газете появилось объявление об отречении от сана од-

---

¹ Там же. С.78.

² Якунин В.Н. История Самарской Епархии. Тольятти.,2011. С.168.

³ Там же. С.169.

⁴ Православные святые Самарского края. Самара.,2001. С.84.

⁵ Старичков Г.И. Христианство и церковь глазами ученого-атеиста. [Электронный ресурс]. - URL: <https://religion.wikireading.ru/68451> (дата обращения: 29.03.2017).

⁶ Якунин В.Н. История Самарской Епархии. Тольятти.,2011. С.49.

⁷ Самарский Иверский женский монастырь к 160-ю основания обители. Самара., 2010. С.61.

ного священника села Михайловки Андреевской волости Бузулукского уезда Козлова¹.

На июль 1928 года в Самарском округе числилось 198 обществ и групп разных вероисповедований -, пишет А. Подмарицын.² В декабре 1928 года в области насчитывалось 2518 церквей и 2755 попов. Однако, как бы власть не боролась с религией и ее традициями, в середине 1920-х гг. больше половины населения исполняло старые обряды. По материалам Алексея Подмарицына, за период с 1924 по 1927 гг. крещения принимало 75% населения, использовало погребение 62%, а бракосочетание 40%. Также было выявлено, что 45% школьников верит в Бога. «Факт наличия в советских школах такого большого количества религиозных ребят свидетельствует о большом неблагополучии»³, - писал М. Сунгуров в 1929 году.

В сторону других конфессий власть вела такую же пропаганду, как и в сторону христианства, хотя в период после революции давало время духовенству разных культов некоторую свободу. Это объяснялось прежде всего тем, что новой власти требовалась поддержка населения России, исповедовавшей различные религии. Однако в скором времени ситуация изменилась. Во всех случаях говорилось, представленные служители культа были озлобленными врагами советской власти, гнусными пособниками белых и интервентов.

Первые советские законы и подзаконные акты предусматривали не только административные, уголовные и иные меры наказания служителей культа, но и высылку из страны. Как правило, местом своей эмиграции мусульманское духовенство Дагестана выбирало Турцию, которую продолжало рассматривать в качестве духовного центра всех мусульман.⁴

В этот период времени переориентация населения с церковных норм на марксистские являлась ключевой идеей в осуществлении идеологической политики советской власти. Поэтому правительство решило наполнять привычные формы выражения религиозного мировоззрения новым содержанием. Решили искать более привлекательные формы работы, неприуроченные непосредственно к мусульманским праздникам. В первую очередь использовали Сабантуй – праздник плуга или окончания весенних

---

¹ Подмарицын А. Очерки истории самарской епархии. Самара., 2008. С.114

² Там же. С.109.

³ Сунгуров М. Антирелигиозная работа в школе I-й ступени. Самара., 1929.

⁴ Булатов Б.Б. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917 – 1991 гг.) Автореферат. Махачкала., 2009. С.5.

полевых работ у татар и башкир, народное торжество в честь окончания сева¹.

Пропаганда новой идеологии и стремительное устранение прежних традиций набирало обороты. Из библиотек изымались религиозные книги: Священное Писание, Священное Предание, Коран, Евангелие, Талмуд. Запрещенными становились и периодические издания – журналы и газеты, содержащие антирелигиозный подтекст. Из библиотек стали изыматься и все книги, признающие существование Бога, а также труды философов – Платона, Декарта и проч.² Вместо этого, стала пропагандироваться антирелигиозная литература, издаваемая в газетах, журналах и широко тиражируемая. Делались попытки превратить новую идеологию в религиозное учение. Так, на V съезде комсомола в 1922 году было предложено создать «заповеди комсомольцев», а также «проповеди классовой гордости, партийной и комсомольской чести...»³. Один из партийных теоретиков – А.Б. Залкинд, формулируя нормы коммунистической морали, использовал прямые заимствования из религиозной сферы. Залкинд считал, что десять христианских заповедей – своеобразный теистический моральный кодекс – вполне подходят для этических нужд социалистического государства, необходимо лишь изменить их классовую направленность⁴.

Введение новой экономической политики, вместе с возвращением некоторых старых капиталистических порядков, могло способствовать возрождению традиционных религиозных праздников, таких как Рождество, Пасха, Курбан-байрам и т.д. Это ощущали властные и идеологические структуры, поэтому необходимо было придать аномальную окраску привычным всему населению праздникам и традициям.

Установка на проведение антирелигиозной пропаганды была дана В.И. Лениным в работе «О значении воинствующего материализма»⁵, опубликованной в марте 1922 года. Антирелигиозная кампания включала в себя целый ряд мероприятий, направленных на искоренение религиозных практик из жизни общества.

---

¹ Слезин А.А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов.2013. [Электронный ресурс] URL: http://enotabene.ru/lr/article_448.html (дата обращения: 29.03.2017).

² Ураева И.В. Влияние идеологических факторов на развитие библиотек Тамбовской губернии(1920-1930-е гг.) Социально-экономические явления и процессы. №3. 2014. С.164.

³ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930 гг. Спб., 1999. С.145.

⁴ Залкинд А.Б. Революция и молодежь. М.,1925.

⁵ Ленин В. И.Собр.соч.

В Самарской губернии начались проводиться собрания, лекции и беседы, посвященные борьбе с религиозными предрассудками. Интересным явлением стал появление Комсомольского Рождества. По плану подготовки комсомольского рождества в 1923 году предполагалось: с 29 ноября 1922 года по 6 января 1923 года включительно провести ежедневно печатание статей на антирелигиозные темы. С 7 января 1923 года в газете «Коммуна» выпустить страничку «Комсомольское рождество». Также выпустить 1300 штук стеновых лозунгов к Рождеству, а также брошюру по истории Рождества¹. В устной пропаганде предписывалось провести по районам беседы – лекции на антирелигиозные и рождественские темы. Также провести 2 городских собрания активистов по вопросам организации рождества. Организовать не менее одного антирелигиозного кружка, провести антирелигиозные беседы-доклады.

Сделав первый шаг, следовало сделать и второй. Так появилась идея о Комсомольской Пасхе. Губком объявил проведение Комсомольской Пасхи в Самарской губернии, которая должна была состояться 7,8 и 9 апреля 1923 года. Антирелигиозные вечера и карнавалы признавались основными формами проведения этого праздника. Утверждалось устроить воскресный карнавал в первый день Пасхи. Праздник должен был проводиться и в уездах, однако там решили карнавал не устраивать². Архитекторы художники принимали активное участие в художественном оформлении города во время проведения революционных праздников.³

Карнавал от районов собирался организованно на Ильинской площади к 3 часам дня. На Ульяновской площади трубачи возвещали празднование, а оркестр играл гимн. На площади по особой инсценировке и плану разыгрывался обряд празднования Рождения Бога – Агии, при этом пел хор. По окончании исполнения обряда карнавал переходил на Воскресенскую площадь, где из камней заготавливалась площадка. Там по особому плану и инсценировке демонстрировалось рождение Будды. С площади карнавал уже при свете факелов и звезд шел к собору, где происходит митинг-парад: торжественное сжигание макетов церкви, попа, муллы, будды и др. Далее читался антирелигиозный доклад. С соборной площади карнавал двигался по советской улице до площади Революции. Над процессией несли ряд плакатов, поясняющих сущность праздника, на повозках и санях сидели боги и прочие ряженые. С площади Революции карнавал расходится по районам

¹ СОГАСПИ. Ф.53. Оп.1. Д.363. Л.64.

² СОГАСПИ.Ф.4.Оп.1.Д.140.Л.50.

³ Каркаръян В.Г. Самара-Куйбышев-Самара или Три портрета одного города. Самара.,2004.С.215.

и театрам – К.Маркса, где вечером устраиваются грандиозные антирелигиозные постановки. (Пушкинский дом, Нардом Трубзавода)¹.

Люди пели песни, выкрикивали частушки:

«Эх, ты ялочко катись

Ведь дорога скользкая

Подкузьмила всех святых

Пасха Комсомольская»².

Несмотря на все приятые меры, религиозность населения Самарской губернии к концу 1920-х гг. оставалась по-прежнему высокой, хотя в ней и прослеживались новые идеологические отголоски. Проведение комсомольского рождества, комсомольской пасхи, красных крестин и красных свадьбы только подчеркивали страх руководства страны перед силами традиций христианской церкви, мусульманских и других конфессиональных организаций. Система методов борьбы против религиозных предрассудков, их вытеснение и внедрение новых культурных норм в жизнь обычных людей провинции, не принесла ожидаемых результатов.

Таким образом, Самарская губерния в 1920-е гг. в религиозном плане представляла собой смесь слияние двух противоречивых направления: традиционного религиозного и нового идеологического. И по мере утверждения советской власти их взаимодействии не могло не привести к явным противоречиям.

---

¹ СОГАСПИ. Ф.53. Оп.1. Д.363. Л.68.

² СОГАСПИ. Ф.53. Оп.1. Д.363. Л.90.

РАЗДЕЛ 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В. А. Акимов (Саратов)

САРАТОВ В ЖИЗНИ АЛЕКСЕЯ РЫКОВА

Сегодня мало кто из нас знает, кто такой Алексей Иванович Рыков. Это неудивительно: после того, как его, одного из первых лиц Советского государства, заклеямили как «врага народа» и расстреляли в 1938 году, имя этого политика, о чем постарались оппоненты, было вычеркнуто из истории (в лучшем случае, на страницах школьных учебников по истории оно упоминалось вскользь и лишь в исключительно отрицательных тонах).

По этой причине лишь немногие помнят, что Алексей Иванович Рыков, человек, ставший прямым политическим наследником В.И. Ленина на постах Председателя Совета Народных Комиссаров Советского Союза и Российской Федерации, человек, имя которого неразрывно связано с распространением в нашей стране радиовещания и фактический отец советского, а значит, и современного телевидения, вырос, возмужал и начал свою революционную деятельность, которая привела его, в конечном счёте, на вершины власти, именно в нашем городе.

Будущий второй премьер-министр Страны Советов Алексей Иванович Рыков родился в многодетной крестьянской семье. О его месте рождения следует сказать особо: сам Алексей Иванович считал себя уроженцем слободы Кукарка Вятской губернии¹ (ныне – город Советск Кировской области), где в 1890 году родился и, ставший его преемником на посту Председателя СНК СССР, Вячеслав Михайлович Молотов.

Однако, во время подготовки данной статьи, автору удалось найти документ, подтверждающий именно город Саратов как место рождения Рыкова - актовую запись в метрической книге Саратовской Михаило-Архангельской церкви о рождении Алексея Ивановича Рыкова. Согласно ей он родился 13 (25) февраля 1881 года, а был крещён спустя всего четыре дня – 17 февраля (2 мар-

---

¹ Уже в наше время газета «Народный вестник Вятки» (№6 от 12.02.2016 г.) в статье, посвящённой юбилею А.И. Рыкова, напечатает информацию о его рождении в ныне несуществующем починке Большой Рыков, находившемся вблизи самой слободы Кукарка. – URL: <http://narodvestnik.ru/novosti-rajonov/nvv-1/11-sovetsk/1291-rykov-aleksej-ivanovich-gosudarstvennyj-partijnyj-i-khozyajstvennyj-deyatel-k-135-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>. (дата обращения: 24.04.17).

та)¹. Таким образом, вероятность рождения Рыкова на территории Вятского края нужно считать маловероятной. Восприемниками будущего политика стали дворянин Павел Григорьевич Бойчевский и жена купца-мукомола Агриппина Андреевна Степашкина, а само таинство крещения провели настоятель храма протоиерей Петр Смирновский с исправляющим должность псаломщика Алексеем Дяконовым.

Отец будущего политика, Иван Ильич Рыков происходил из крестьян уже упоминаемой нами слободы Кукарка Вятской губернии. После пожара на собственном земельном участке, уничтожившего скромное имущество его семьи, он перебрался в Саратов, где попытался, но неудачно, заняться мелкой торговлей. Поэтому детские годы Алексея Ивановича сложно назвать радостными: в 1885 году умерла его мать, Александра Стефановна, а спустя всего два года во время торговой поездки от холеры умер и глава семейства.

Мачеха с большим трудом подкармливала теперь только родных детей, а Алексей нередко голодал. Бывали дни, когда не было даже хлеба. Только изредка его баловала бабушка Пелагея, наезжавшая посмотреть своих внуков и полакомить их вкусными «рыжиками». Любовь и ласка этой женщины, кажется, единственная радость в детстве сироты, если не считать его игр с крестьянскими ребятами на улице в одной из деревень под Саратовом, куда он часто ездил летом из города.

Судьба маленького сироты могла оказаться драматической, если бы не помощь старшей сестры Клавдии, работавшей к тому моменту в управлении Рязано-Уральской железной дороги. Она-то и выручила брата Алексея, взяв его на свое попечение и серьезно занявшись его воспитанием и образованием.

Выдержав экзамен, Рыков в 1892 году поступил в самое привилегированное учебное заведение среднего образования Саратова того времени – Первую мужскую гимназию. В ней он проучился до 1898 года. Затем его перевели в только что открывшуюся Вторую мужскую гимназию, которую он закончил в 1900 году.

Учился Алексей Иванович хорошо, особенно интересовался математикой и изучением природы. Поэтому естествознание и физика стали его любимыми предметами, которые рано пробудили его мысль и заставили задуматься над тем, как был создан мир, откуда и как появилась жизнь на земле.

В старших классах Рыков занимался репетиторством, подтягивая отстающих учеников и готовя детей из состоятельных семей

---

¹ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 637. Оп. 2. Д. 374. Л. 108 об.

к поступлению в учебные заведения. Однако, справедливости ради, следует отметить, что и педагогический совет гимназии не был равнодушен к судьбе сироты, выдавая ему «пособия в размере взноса за право учения из сумм, ассигнованных на сей предмет от казны», а также привлекая средства благотворителей, например, Братства Святых Кирилла и Мефодия¹.

Уже в годы учебы Алексей показал себя независимо мыслящим человеком. Так, в 4-м классе он демонстративно покинул урок закона божьего и перестал посещать церковь, а в старших классах принимал участие в написании прокламации за отмену преподавания в гимназическом курсе древнегреческого и латинского языков.

Гимназическое начальство прощало Рыкову многое из того, что он себе позволял делать и отнюдь не случайно. В своём классе он считался одним из сильнейших и способнейших учеников, постоянно получавшим похвальные листы за успеваемость.

В седьмом классе юный гимназист стал читать нелегальную литературу: сочинения В.Г. Белинского, Д.И. Писарева и Н.Г. Чернышевского и серьёзно изучать «Капитал» Карла Маркса. В 1899 году Рыков вступил в нелегальный студенческий кружок, состоявший из учащихся химико-технологического училища и фельдшерско-акушерской школы. За что с февраля 1900 года он попал под негласный надзор полиции. Накануне выпускных экзаменов в доме Рыковых жандармы даже произвели обыск, но нелегальную литературу не нашли. Однако, несмотря на успехи в учёбе, гимназическое начальство поставило Рыкову в аттестат зрелости четвёрку за поведение, тем самым лишив будущего революционера шанса поступить в столичные высшие учебные заведения.

В Саратове тогда ещё не было своего университета, поэтому Рыков решает продолжить своё образование в ближайшем университетском городе – Казани. И уже осенью 1900 года он начинает посещать занятия на юридическом факультете Казанского университета, где за 13 лет до этого учился В.И. Ленин.

Но после участия в ряде политических акций, 19 февраля 1901 года Рыков был арестован и заключён под стражу, где провёл семь месяцев, после чего был отчислен из университета и выслан в Саратов под гласный надзор полиции.

В Саратове Рыков вошёл в состав городского комитета РСДРП, а уже в 1902 году вместе с эсером Николаем Ракитниковым возглавил «Саратовскую объединённую группу социал-демократов и социалистов-революционеров», став организатором первой в истории Саратова первомайской демонстрации. Демонстрация,

---

¹ ГАСО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 464. Л. 18, 15 (2-е полугодие); Д. 465. Л. 62об., 65об.

прошедшая 5 мая 1902 года, завершилась массовой дракой, в результате досталось и организаторам: Алексею разбили голову. Опасаясь ареста, он впервые в своей жизни перешёл на нелегальное положение, но в ночь на 1 ноября 1902 года был арестован.

После месяца ареста его отправляют на положении привлечённого к дознанию в Петербург. Но там, за недостаточностью доказательств, его освобождают. В Саратов он смог вернуться лишь в июне 1903 года. Здесь он поступает на работу в Статистический комитет губернской земской управы. Но все свободное время он отдавал участию в работе Саратовского комитета РСДРП.

Редакция газеты «Искра» пригласила его на работу за границей. Находясь под неусыпным надзором полиции и следуя данной им подписке о невыезде, Рыков 17 ноября 1903 года сообщил в канцелярию саратовского полицмейстера: «Сим имею честь уведомить, что я выехал в город Царицын». Ему удалось покинуть Саратов настолько незаметно, что филеры потеряли его из виду, и лишь в январе 1904 года саратовским жандармам стало известно, что с помощью агентов газеты «Искра» Рыков уехал из России в Швейцарию. Так Алексей Иванович надолго покинул свой родной город. Уезжая из Саратова, он не предполагал, что в следующий раз приедет сюда спустя двадцать лет и совсем в другом качестве.

28 августа 1924 года в рамках поездки по заволжским уездам, пострадавшим от засухи, Алексей Иванович Рыков в качестве Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР на один день приехал в Саратов. Появление Рыкова в родном городе вылилось во всенародное торжество. На улицах его приветствовали толпы горожан.

Днем А.И. Рыков выступил с докладом о внутреннем и внешнем положении СССР в железнодорожных мастерских, где более двадцати лет назад он начинал свою революционную деятельность и организовывал первые социал-демократические кружки. Собравшиеся рабочие встретили его бурными овациями. Отвечая на их приветствия, Рыков поблагодарил саратовский пролетариат, воспитавший его для революционной работы.

А уже вечером Рыков присутствовал на заседании саратовского городского совета, на котором был избран его почётным председателем. У здания театра, где происходило заседание, собралась толпа, подобной которой ещё не знал Саратов: на площади Революции и прилегающих улицах собралось более 40 тысяч человек, пожелавших воочию увидеть своего славного земляка, который стал председателем рабоче-крестьянского правительства. С балко-

на здания Алексей Иванович обратился с речью к жителям Саратова, указав на важную роль города в ходе русской революции.¹

Красноречиво о популярности Алексея Ивановича в родном городе также говорит факт помещения газетой «Саратовские известия» в номере от 27 марта 1924 года объявления о выпуске в качестве приложения к апрельской подписке на газету художественно изготовленного на плотной бумаге портрета Рыкова размером 16 на 12 вершков (70,4 на 52,8 сантиметров).

При жизни Алексея Ивановича ряд объектов Саратова носил его имя. 28 ноября 1926 года прошла церемония торжественного открытия клинического городка имени Рыкова при медицинском факультете Саратовского университета имени Н.Г. Чернышевского (ныне – третья городская клиническая больница имени С.Р. Миротворцева)². Также имя Рыкова носила сданная в эксплуатацию в 1930 году Саратовская государственная районная электростанция³. Однако после ареста Алексея Ивановича в 1937 году, его имя из названий данных учреждений было немедленно убрано.

Лишь в 1989 году Саратовское отделение Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры и государственный архив Саратовской области представили городским властям обоснование для установки мемориальной доски на одном из зданий, связанных с именем А.И. Рыкова. Но предложение это оставалось без ответа почти десять лет. Лишь благодаря личной инициативе тогдашнего председателя Совета Саратовского Облпотребсоюза Владимира Николаевича Титаева дело сдвинулось с мёртвой точки. 29 июня 2001 года при участии Губернатора Саратовской области Дмитрия Аяцкова состоялась торжественное открытие мемориальной доски на доме №2 по улице Шевченко (бывшей Крапивной), где в 1901-1902 годах жил Алексей Иванович Рыков⁴. Данная мемориальная доска – единственная на сегодняшний день попытка увековечить имя Алексея Ивановича Рыкова в нашем городе.

А ведь суммарно из прожитых 57 лет саратовский период жизни и деятельности Алексея Ивановича Рыкова занял около 21 года – примерно чуть больше трети его короткой и яркой жизни. Но именно саратовское детство и юность оказали ключевое влияние на формирование его характера, личности и мировоззрения.

---

¹ Тов. Рыков в Саратове//Советская Сибирь 1924. 31 августа.

² URL: <http://oldsaratov.ru/photo/10155> (дата обращения: 23.04.2017).

³ Сборник статистических сведений по Саратовскому краю за 1934 год. Саратов, 1935. С. 44.

⁴ Сегодня губернатор области Д.Аяцков принял участие в торжественной церемонии открытия мемориальной доски А.И.Рыкову. – URL: <http://news.sarbc.ru/main/2001/06/29/11301.html> (дата обращения: 23.04.2017).

Именно Саратов стал отправной точкой не только физической, но и политической жизни Алексея Ивановича Рыкова – революционера, крупного государственного деятеля, которым по праву может и должен гордиться наш город!

Е. В. Алексеенко (Самара)

**«ЗАГРАНИЧНАЯ» ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКОГО
ЧЕЛОВЕКА В 1920-Е – 1930-Е ГГ.
НА ПРИМЕРЕ САМАРЫ**

Возникновение на политической карте мира нового государства – РСФСР – с совершенно иным социальным строем, правительства ряда стран Запада встретили недружелюбно, а даже враждебно. В Соединенных Штатах Америки проявлялись различные тенденции в отношении молодого государства. Широкие массы трудящихся и прогрессивной интеллигенции США выражали дружеские симпатии к молодому государству, необходимость политического и экономического сотрудничества с СССР была очевидна. Однако правительство капиталистической страны с ненавистью встретили первую в мире социалистическую державу. Период дипломатической и политической изоляции длился 16 лет¹. Данное решение было продиктовано неверием в политическое и экономическое будущее России: большевизм – прямой вызов американскому образу жизни, а возможность улучшения экономического положения в России казалась маловероятной.

В «ноте Колби»² говорилось о "дружеском отношении к русскому народу, а не к их лидерам", о "вере в то, что народ преодолет анархию". Заклеймив большевистский режим, Колби вместе с тем допускал возможность развития торговых отношений с Советами, но не рассчитывая на протекцию государства. Несмотря на ненависть к капитализму, большевистское руководство не скрывало заинтересованности в деловом сотрудничестве со странами Запада. Определенно, была вера в то, что западные технологии, освобожденные от хаоса рынка и соединенные с преимуществами планового хозяйства, совершат чудо. Тысячи иностранных специалистов были приглашены на работу в Советский Союз. В конце 1920-х гг. США были главной страной, где СССР закупал промышленное сырье, оборудование и технологии, рекрутировал специалистов. До конца 1933 г. у СССР и США не было дипломатических отношений. Договоры американских фирм с советским правительством были их личным делом, американцы заключали их на свой страх и риск. Факт³ остается фактом, что «сотрудничество комму-

---

¹ *Цветков Г. Н.* Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг. Киев, 1971. С. 3-12.

² *Дэвис Д. Э., Трани Ю. П.* Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско – американских отношениях. Пер. с англ. Е. В. Нетесовой. М., 2002. С. 389.

³ *Фураев В.К.* Советско – американские отношения, 1917 – 1939. М., 1964. С. 54.

нистов с капиталистами» все же состоялось, и ряду инофирм удалось внести крупный и даже решающий вклад в создание промышленного потенциала СССР.

Изучение того, как западные промышленники и строительные компании помогли выполнить сталинскую программу индустриализации, раскрывает один из ключевых механизмов построения материально-технической базы социализма. В середине 1920-х гг. советские провинциальные заказчики отдавали предпочтение продукции и технологиям американских фирм.

Зарубежные командировки и производственная практика считались в СССР самым эффективным способом обучения, так как на иностранных заводах можно было научиться гораздо большему, чем у командированных в СССР специалистов. Сотни человек ежегодно направлялись за рубеж. Инженер И.Б. Шейнман с удивлением описывал открытость американцев. Он и его товарищи с Тракторстроя получили беспрепятственный доступ к разнообразным техническим данным, могли делать зарисовки и бесплатно снимать копии. Они привезли с Америки целые чемоданы бесплатно полученных копий чертежей и технических документов, буклеты, каталоги, и даже образцы защитной спецодежды, которой не имелось на советских заводах. И всё - без бюрократической волокиты. Это было непривычно для советских людей, у которых на родине проверяли документы на каждом шагу. Как объяснил им один американский инженер, чтобы узнать наши секреты, надо купить патент, а осматривать, записывать, фотографировать можно свободно, для фирмы это лучшая реклама¹.

Трудности возникали, когда на завод Форда присылали женщин: работу в цеху компания считала делом сугубо мужским. Когда одну настойчивую практикантку всё-таки допустили в цех, мастер не разрешал ей обедать вместе со всеми рабочими — «мисс, ведь среди них есть негры!». Ситуацию урегулировали, но начальник Автостроя С.С. Дыбец телеграфировал из Америки в отдел кадров: «Посылку женщин прекратите»². А может быть, зря в такой сильной стране не доверяли слабому полу? В газете «Рабочая Самара» за 14 августа 1930 г. есть новость, которая звучит как «СССР не Америка! (резолуция митинга рабочих и служащих Средне – Волжского завода от 13-го августа 1930 года)», где гово-

---

¹ Шпотов Б. М. Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920–1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2006. № 1.

² Шпотов Б.М. Не дано нам было историей тише идти. техническая помощь Запада советской индустриализации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pseudology.org/razbory/IndustriaGAZ.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

рится о том, что “заслушав информацию тов. Дукорского о позорном факте на Сталинградском тракторном заводе (избиение рабочего негра группой американских рабочих), мы – рабочие, служащие Средневолжского завода им. ЦК металлистов клеймим позором издевательское поведение группы американских рабочих над рабочим – негром. Негодование наше пусть послужит уроком для американцев и пусть они знают, что в Советском Союзе – отечестве всех национальностей, мы никому не позволим нарушать братскую связь трудящихся всех национальностей.” И если они не откажутся от привычек буржуазной Америки, то советский народ будет требовать их возвращения в капиталистическую Америку, где господствует закон Линча.

Помимо профессиональных контактов СССР с зарубежными странами было место и культурно-просветительским визитам в страну Советов. Но даже самый высокий уровень услуг, предоставляемых в СССР иностранному туристу, был ниже среднего европейского уровня¹.

Советским организациям приходилось содержать за границей свои технические бюро, изучавшие конкретные фирмы и заведывавшие с ними контакты. В США при отсутствии дипломатических отношений с Советским Союзом оформление всех сделок контролировал Амторг – созданная в 1924 г. формально независимая корпорация American Trading Corporation, которой руководили из Москвы. Она являлась посредником в торговле с американскими фирмами от Российского госторга и от наркомата внешней торговли СССР. Амторг выполняла целый ряд функций, в том числе пропагандистские и разведывательные. Через нее велись расчеты с американскими фирмами, и с ней они должны были согласовывать все свои действия².

В Самарском государственном архиве социально – политической истории были найдены рекламные проспекты сельскохозяйственной техники³. В 1920-е гг. в целях экономии бумаги писали на уже отработанной бумаге. Амторг в Нью-Йорке дала список лиц и учреждений города Самары, заинтересованных в корчевальных машинах, по которому американские фирмы разослали бюллетени с кратким описанием техники, строящейся их заводом. В данных рекламных проспектах описываются все преимущества изделий, а в заключении предлагают, в случае заинтересованности,

---

¹ Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 2010. С. 153.

² Цветков Г. Н. Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг. Киев, 1971. С. 97.

³ Фонд Самарского Губкома ВКП(б).

выслать подробный иллюстрированный каталог на английском языке с прейскурантом, запросив непосредственно их фирму или Амторг.

Уникальное дело, хранящиеся в архиве, посвящено поездке пятидесяти работников, 40 из которых специализировались по тракторному делу, как по производству, так и по эксплуатации тракторов, и 10 человек, так или иначе связанных с тракторным делом, в командировку в США для ознакомления с производством тракторов и запчастей к ним. Все эти командируемые были собраны в одну большую группу со всех уголков России, двое из которых были из Самары. Разделенные на две группы они отправились через пограничный город Себеж (Псковская область), через Прибалтику, Германию, Бельгию, Францию. Из Гавр (Французский порт) на пароходе по Атлантическому океану мимо Англии двинулись в сторону Северных Соединенных Штатов Америки в город Нью-Йорк.

Весь путь их следования был предметом внимания правительств тех стран, через которые они проезжали, а также и в самой Америки. Самое увлекательное в этой поездке – это рижское происшествие. Латвийский консул разрешил остановиться группам всего на 24 часа, но несмотря на это американский консул придержал первую группу 2 месяца, а вторую – 9 месяцев. Консул объяснял это тем, что Вашингтон не дает разрешение на въезд в США, но на самом деле такая длительная задержка нужна была для того, чтобы произвести проезжающим испытание в виде карантина. После этого испытания консул дал присягу по всем правилам, с лютеранской примесью - с поднятием руки во имя верности в Бога и просил дать клятву, что при въезде в страну не будет вестись агитация против существующего строя, не будет извращаться нравственность и будут отсутствовать соблазны на предложение женщинам временного сожительства.

Сразу же по прибытии в Америку командированные поступили на завод “Форд”, в источнике очень подробно описываются впечатления от гигантского завода, который в день выпускает примерно 2000 тракторов. Ознакомление с производством осуществлялось в течение 68 рабочих дней. Помимо самого рабочего процесса, командируемые познакомились с культурной жизнью американского трудящегося. Сильно удивило то, что на заводе не имеется Профессиональных Союзов рабочих, да и самой культурно – общественной работы среди рабочих не ведется. И этот факт упоминается почти в каждом пункте источника.¹

---

¹ СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 5. Д. 58. Л. 4.

Кандидаты на поездку в США отбирались очень тщательно. Под грифом секретно заведующий Орготдела ГК ВКП (б) сообщается о выборе кандидатур для поездки¹.

По архивным данным можно проследить степень и хронологические рамки взаимодействия СССР и США. В 1920-е гг. в капиталистическую страну на обучение советские граждане отправлялись часто. Такие командировки имеют место быть в 1925, 1926, 1927 гг. Однако с начала 1930-х гг. закупки в «С.С.Ш.А.»² стали резко падать и к 1933 г. практически «сошли на нет»³. На смену американским инженерам, приходят европейские. Налаживается сотрудничество в сфере производственных связей с Германией и Швейцарией.

Таким образом, следует отметить, что в 1920-е гг. происходил на повседневном уровне контакт советского человека с «заграницей», который носил характер новой ментальной оппозиции, не свойственной предшествующей дореволюционной эпохе: советский мир – капиталистический мир. Эта оппозиция в 1920-е гг., прошедшая через Гражданскую войну, ещё не была наполнена тем градусом идеологической проработанности и контроля, каким она пропитается во всех звеньях в позднюю советскую эпоху. Через производственные контакты в мир провинциального советского человека приходит полифонизм культурных знаков зарубежных стран, информация и межкультурная коммуникация.

---

¹ СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 1. Д.1893. Л. 13-17.

² СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 5. Д. 58. Л. 1.

³ *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. С. 75.

РАЗДЕЛ 6.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА И ТУРИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Г. Кузьмина (Саратов)

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ
ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

В современном мире инновации являются незаменимым компонентом функционирования и поступательного развития экономики, без инновационной составляющей невозможно добиться улучшения производственной и непроизводственной сфер хозяйства. В XXI веке разработка и внедрение инновационных технологий в сферах производства и обращения, новых методов организации и управления предприятиями стали ключевыми факторами развития рыночной конкуренции, мощным средством повышения эффективности деятельности предприятий и улучшения качества товаров и оказания услуг.

В настоящее время идет активная разработка инноваций в сервисной деятельности, направленных на совершенствование процесса производства услуг. Инновация (нововведение) – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности общества.¹ Под инновацией понимается объект, не просто внедренный в производство, а успешно внедренный и приносящий прибыль. Термин «инновация», или «нововведение», характеризует чрезвычайно многообразный и сложный процесс изменений, происходящих во всех сферах и элементах организации, ее внешней и внутренней среде.

Важно отличать инновацию от новшества (изобретения) и не смешивать эти два понятия, поскольку новшество это только идея или прототип нового продукта (или нового технологического процесса), и оно не превращается в инновацию до тех пор, пока не достигнет рынка. Большинство изобретений никогда не становятся инновациями.

---

¹ Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]: Инновации и инновационный менеджмент. – URL: [//https://monographies.ru/en/book/section?id=3766](https://monographies.ru/en/book/section?id=3766) (дата обращения 21.03.17).

В качестве инновации в сфере услуг выступает результат инновационной деятельности (сервисный продукт, технология или ее отдельные элементы, новая организация сервисной деятельности и др.), который способен более эффективно удовлетворять общественные потребности.

Различают базисные нововведения, т.е. те новшества в организации сервиса и обслуживании клиентов, которые заметным образом преобразуют всю организацию сервисной деятельности. Это введение в организации прогрессивных форм обслуживания или предоставления новых услуг. Например, создание многофункциональных центров по предоставлению государственных услуг. Кроме этого имеются частичные инновации, усовершенствующие некоторые звенья и аспекты процесса обслуживания. Например, это введение электронных экскурсий по музеям. Те и другие характеризуются тем, что они совершенствуют разные стороны сервисной деятельности, сокращают время оказания услуг, создают удобства для потребителей.¹

Основные типы инноваций в производстве услуг:

1. Технические - связанные с внедрением новых видов техники, приспособлений, инструментов, а также технологических приемов труда в обслуживании. Наиболее заметная тенденция в современной сфере услуг связана с внедрением компьютерной техники, распространением информационно-технологических новшеств, облегчающих работу с клиентами и в целом весь процесс сервисного производства. Например, в конце 2015 года в одном китайском ресторане Sixi, расположенном в городе Нинбо, появились 5 «сотрудников»-роботов. Двое из них подают еду клиентам, трое танцуют при входе для привлечения внимания. Владелец ресторана Лу Дайк уверен, что это поможет привлечь больше клиентов в его заведение, несмотря на то, что каждый из роботов обошелся ему в \$9,5 тысяч. Роботы-официанты умеют произносить 40 различных фраз на китайском языке («Приятного аппетита» или «Извините, я сейчас занят») и передвигаются по залу с помощью системы оптических сенсоров.²

2. Организационно-технологические - связанные с новыми видами услуг, более эффективными формами обслуживания и организационными нормами труда.

---

¹ Луков В.А. Инновации в корпусе гуманитарных идей: пособие для обучающихся - Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. — с. 25.

² Китай: чай, страна, кухня [Электронный ресурс]. – URL: // <https://pekinoff/china-blog/92-kitajskie-robotizirovannye-restorany/> (дата обращения 20.03.17).

Характерной особенностью организационно-технологических нововведений является удовлетворение определенных потребностей как у производителей, так и потребителей сервисных услуг. Новые услуги и прогрессивные формы обслуживания потребителей разрабатываются, как правило, в научно-исследовательских организациях или отдельных предприятиях и в дальнейшем осваиваются в системе сервиса.

Примером может являться применение таких форм обслуживания, как бесконтактное обслуживание на автомойках, в химчистках.

3. Управленческие - ориентированные на совершенствование внутренних и внешних связей организации, использующие методы и формы менеджмента.

Примером является платежная система «Visa» – первая в мире фактически виртуальная компания – добилась успеха благодаря управленческим инновациям. Сформировав в США консорциум, банки-«Visa» – глобальная сеть, связывающая более 21 тыс. финансовых институтов и 1,3 млрд. владельцев кредитных карт.¹

4. Комплексные - охватывающие одновременно разные аспекты и стороны сервисной деятельности.

Американская компания, предоставляющая почтовые, курьерские и другие услуги логистики по всему миру FedEx – пример того, как обычная служба доставки может стать инновационной благодаря оригинальному подходу руководителя к работе. Фредерик Уоллас Смит применил как инновации в управлении компании, так и в техническом и технологическом оснащении.²

Необходимость внедрения инноваций стимулирует конкурентная борьба и целый ряд других требований рынка. Важность их использования также обуславливается меняющимися запросами потребителей. В целом обновление деятельности конкретного предприятия или фирмы помогает коллективу разрешать разного рода противоречия, с которыми он сталкивается в своей деятельности. Инновационный процесс зарождается на этапе разработки новой идеи активным предпринимателем или работником сферы услуг. Далее эта идея углубляется и конкретизируется в ходе создания внедренческого проекта. Вслед за этим инновационный процесс продолжается в деятельности по внедрению нововведения, а также в ходе его распространения в сервисной практике.

---

¹BrandReport [Электронный ресурс]. – URL: // <https://www.brandreport.ru/visa/> (дата обращения 20.03.17).

²Официальный сайт компании FedEx[Электронный ресурс]: История компании. – URL: // <https://www.fedex.com/ru/about/company-info/history.html> (дата обращения 20.03.17).

В настоящее время государственные учреждения и организации активно внедряют и используют в своей деятельности инновационные технологии, которые представляют собой наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения.

Инновации в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг стали внедряться активно в Российской Федерации. Появляются различные порталы государственных служб («Федеральный портал управленческих кадров», «Федеральная налоговая служба», «Госуслуги») и многофункциональные центры, которые упрощают и упорядочивают получение множества государственных услуг.

Многофункциональные центры предоставления государственных услуг (МФЦ) - создаваемые в регионах и муниципалитетах организации, призванные упростить процесс получения гражданами государственных услуг.¹ Основной идеей МФЦ является реализация принципа «одного окна», когда гражданин освобождается от необходимости получать справки в других госучреждениях, ходить по инстанциям. От получателя требуется только подать заявление и получить результат в установленный срок, а всю остальную работу, в том числе межведомственное согласование, должны проводить сотрудники МФЦ и соответствующие государственные и муниципальные органы власти.

Порталы государственных служб и «электронных сообществ» способны обеспечить:

- беспрепятственный доступ к набору услуг;
- доступ не только к информации о деятельности государственных органов, но и к их сервисам;
- набор Internet-услуг, предназначенных для того, чтобы местные органы власти и разные слои населения приобщались к средствам автоматизированных государственных служб.

В своём выступлении мы остановимся на «Электронном Правительстве». Этот проект является способом предоставления информации, а так же оказания уже сформированного набора государственных услуг гражданам или бизнесу, а так же другим ветвям государственной власти, государственным чиновникам. Личное взаимодействие между государством и заявителем максимально минимизировано, а так же насколько это возможно используются информационные технологии.

---

¹ Tadviser [Электронный ресурс]: Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. – URL: // https://www.tadviser.ru/php/Статья: Многофункциональный_центр_предоставления_государственных_и_муниципальных_услуг/(дата обращения 21.03.17).

На данный момент активно развивается Портал государственных услуг Российской Федерации (Госуслуги) - справочно-информационный интернет-портал (сайт), который обеспечивает доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации, государственных функциях по контролю и надзору, об услугах государственных и муниципальных учреждений, об услугах организаций, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг.¹ На сайте есть большой каталог услуг, который постоянно обновляется. Для возможности пользования всеми услугами гражданину необходимо зарегистрироваться и подтвердить личность в многофункциональном центре.

Функционирование Портал государственных услуг Российской Федерации как государственного веб-сайта осуществляется на основе Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»² и Постановления Правительства России от 24 октября 2011 года № 861³ было утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

На Едином портале государственных и муниципальных услуг в настоящее время зарегистрировано почти 29 млн. пользователей. За первое полугодие 2016 года прирост составил 6,4 млн. человек. Сохраняется темп роста количества новых пользователей в системе, наметившийся в конце 2015 года, — более 1 млн. человек в месяц.⁴

В настоящее время в 43 субъектах РФ доля граждан, зарегистрированных на данном портале, превышает 20%. В числе лидеров с показателем выше 40% — Приморский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская и Калининградская области, а так-

---

¹ Электронное правительство [Электронный ресурс]: О Едином портале государственных и муниципальных услуг. – URL: // <https://www.gosuslugi.ru/pgu/content/120/290/309> (дата обращения 22.03.17).

² Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». – URL: // https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 22.03.17).

³ Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства России от 24 октября 2011 года № 861. – URL: // https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/ (дата обращения 22.03.17).

⁴ Региональная Россия [Электронный ресурс]: Итоги работы портала госуслуг за первое полугодие 2016. – URL: // http://www.regruss.ru/content/news/?ELEMENT_ID=5704 (дата обращения 25.03.2017).

же Ямало-Ненецкий автономный округ. В Забайкальском крае, Республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Крым, а также Севастополе данный показатель — ниже 10%.¹

Таким образом, мы можем сделать вывод, что инновационные технологии при оказании государственных услуг позволяют перейти органам государственного управления на более качественный уровень работы с населением. Создание и в дальнейшем функционирование единого информационного центра обязательно будет способствовать быстрому, обоснованному и своевременному решению возникающих проблем при получении государственных услуг. Все процессы, связанные с оказанием и потреблением данных услуг, будут упрощены и доступны всем гражданам Российской Федерации.

---

¹ Региональная Россия [Электронный ресурс]: Итоги работы портала госуслуг за первое полугодие 2016. – URL: // http://www.regruss.ru/content/news/?ELEMENT_ID=5704 (дата обращения 25.03.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Акимов Владлен Александрович, студент 2 курса Поволжского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Научный руководитель – доц. С. Л. Мерзляков. (рецензия есть)

Аларханов Зелимхан Сейдахметович, студент 2 курса, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов. Научный руководитель – доц. В. В. Семенов. (рецензия есть)

Алексеевко Елена Вячеславовна, студентка исторического факультета 3 курса, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва. Научный руководитель – проф. З. М. Кобозева.

Баранова Юлия Владимировна, магистрантка Института истории и международных отношений 1 курса 162 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. Л. Н. Чернова.

Бочарова Алина Владимировна, студентка исторического факультета 3 курса, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва. Научный руководитель – проф. З. М. Кобозева.

Долгова Дарья Александровна, студентка Института истории и международных отношений 3 курса 341 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. И. И. Арсентьева.

Кныжова Зарина Закиевна, магистрантка Института истории и международных отношений 2 курса 262 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. С. Ю. Монахов.

Кузьмина Анастасия Геннадьевна, студентка Института истории и международных отношений 2 курса 231 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – ст. преподаватель В. О. Сычёва.

Медведев Дмитрий Александрович, студент Института истории и международных отношений 4 курса 411 гр., Саратовский

---

¹ Сведения приведены по состоянию на апрель 2017 года.

национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. Н. С. Креленко.

Мелихова Полина Владимировна, соискатель Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Никитин Виктор Владимирович, магистрант Института истории и международных отношений 1 курса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – доц. С. Н. Ахиев.

Пивоварова Елена Олеговна, аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений 1 года обучения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. С. Ю. Шенин.

Родионова Юлия Романовна, студентка исторического факультета 4 курса, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва. Научный руководитель – Э. Л. Дубман.

Сметанникова Анастасия Сергеевна, магистрантка Института истории и международных отношений 1 курса 163 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. Е. Н. Морозова.

Сочнева Ангелина Вячеславовна, магистрантка Института истории и международных отношений 1 курса 162 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. Н. С. Креленко.

Старокожева Наталия Андреевна, магистрантка Института истории и международных отношений 2 курса 262 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. Н. С. Креленко.

Шваб Наталия Сергеевна, магистрантка Института истории и международных отношений 1 курса 162 гр., Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. С. Е. Киясов.

Шевцова Юлия Владиславовна, магистрантка Института истории и международных отношений 2 курса 281 гр., Саратов-

ский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – проф. С.А. Мезин.

Шермет Мария Рудольфовна, студентка Института истории и международных отношений 3 курса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. Научный руководитель – доц. А. В. Кореневский.

Научное издание

**НОВЫЙ ВЕК:
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ**

*сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и
студентов*

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственный за выпуск: *А. В. Баранов*